

Сборник Причерноморье в Средние века. Вып. IX

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11973856

Причерноморье в Средние века / под ред. С. П. Карпова. Вып. IX: Алетея; СПб, Москва; 2015

ISBN 978-5-906792-17-4

Аннотация

Очередной выпуск сборника «Причерноморье в Средние века» посвящен памяти безвременно ушедшего видного отечественного ученого, сотрудника Лаборатории Истории Византии и Причерноморья МГУ Андрея Леонидовича Пономарева. По традиции в исследованиях, включенных в состав данного коллективного труда, сделан акцент на изучении источников самого разного типа, а также архивных материалов, освещающих историю науки.

Для медиевистов, востоковедов, византинистов, архивистов, преподавателей, студентов гуманитарных специальностей, для всех интересующихся историей Причерноморья и Византии.

Содержание

Введение	5
Introduction	6
С. П. Карпов	7
Архивные источники:	29
Опубликованные источники:	30
Научная литература:	32
А. Л. Пономарев	33
Третий император	64
Серебро хана Ибрагима	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Причерноморье в Средние века (сборник) под ред. С. П. Карпова

Памяти Андрея Леонидовича Пономарева (1957–2014)

Выполнено по программе реализации научного проекта
«Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси,
Востока и Запада в Средние века», поддержанной Российским научным
фондом (№ 14-28-00213)

© Коллектив авторов, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Введение

Настоящий том очередного, 9-го выпуска сборника «Причерноморье в Средние века», выполненный по программе реализации научного проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанной Российским научным фондом (№ 14-28-00213), посвящается памяти видного отечественного ученого, активного участника осуществления проекта Андрея Леонидовича Пономарева, безвременно скончавшегося 2 октября 2014 г.

По уже сложившей традиции нашей научной школы главный акцент в этом коллективном труде сделан на изучении новооткрытых и малоисследованных источников самого разного типа: от книг финансового делопроизводства и нотариальных актов до памятников материальной культуры, нумизматики, иных артефактов прошлого. В центре внимания авторов – история Средневекового Крыма и Северного Причерноморья, итальянских факторий, Золотой Орды и Крымского ханства, Понта и Малой Азии. Вместе с тем, в книге уделено немало место истории науки, архивным материалам, освещающим труды экспедиций и отдельных ученых, занимавшихся исследованием прошлого этого региона, все части которого были тесно связаны между собой в ходе исторического развития. Именно задача верификации знаний, достоверной исторической реконструкции сложных и нередко запутанных событий и поворотов в судьбах стран, городов и народов на берегах Великого, как его тогда называли, моря была основополагающей для этого научного коллектива. В его составе сотрудники Лаборатории истории Византии и Причерноморья МГУ, историки и археологи Крыма, архивисты.

С. П. Карпов

Introduction

The 9th issue of the miscellany “The Black Sea Region in the Middle Ages”, prepared within the framework of the scientific project “Black Sea and the Mediterranean World in the System of Relations of Russia, East and West in the Middle Ages” supported by the Russian Science Foundation (№ 14–28–00213), is dedicated to the memory of a prominent Russian scholar and active participant of the project Andrey Leonidovich Ponomarev, who died prematurely on October 2, 2014.

According to the tradition of our scientific school the main emphasis in this collective work is placed on the study of different types of newly discovered and unexplored sources: financial records, books of notarial acts, artefacts, coins and other monuments of the past. The authors’ general scope pertains to the history of medieval Crimea and Northern Black Sea Coast, the Italian factories, the Golden Horde and the Crimean Khanate, the Pontus and Asia Minor. A lot of attention is dedicated to the history of science, archival materials, and the works of expeditions and of individual scientists engaged in the historical research of this region – all parts of which were closely connected through the course of history. The fundamental tasks of the research team were to verify information and to create an accurate historical reconstruction of the complex (and often confusing) events and turns in the destiny of the countries, cities and nations on the shores of “the Great Sea”, as it was then called. The team is composed of members of the Centre for the History of Byzantium and the Black Sea Region at Lomonosov Moscow State University, of Crimean historians and archaeologists, and of archivists.

S.P. Karpov

С. П. Карпов

Итальянские морские республики и Золотая Орда. Кризис 1343–1349 гг.¹

Резюме: В статье рассматриваются истоки глубокого политико-экономического кризиса, поразившего весь Евразийский материк в середине XIV столетия. Начавшись с, казалось бы, незначительного эпизода межэтнического конфликта в Танае (Азове) в 1343 г., он привел к конфронтации итальянских морских республик – Генуи и Венеции – с Золотой Ордой, а затем и к войне самих этих республик между собой. Пружины и динамика развития кризиса, дипломатические усилия по его преодолению, военные события и экономические изменения во всем Причерноморье анализируются автором на основе комплексного привлечения всех доступных ему источников.

Summary: This article discusses the origins of a deep political and economic crisis, that affected the entire Eurasian continent in the middle of the 14th century. What began as seemingly minor episodes of inter-ethnic conflict in Tana (Azov) in 1343, led to a confrontation between the Italian maritime republics (Genoa and Venice) and the Golden Horde, and then to a full-scale war between these republics. The author, on the basis of a comprehensive examination of all the available sources, analyses the springs and dynamics of this crisis, the diplomatic efforts undertaken to overcome it, and the military events and economic changes that occurred throughout the Black Sea region as a consequence.

Ключевые слова: Тана (Азов, Азак), кризис, Золотая Орда, хан, Византия, морские республики, Венеция, Генуя, Каффа, Причерноморье, Латинская Романия, навигация, галеи, торговля, налоги, купцы, нобилитет, фактории, консулы, магистраты, послы, архивы, нотариусы, войны, осада, эпидемии, чума.

Keywords: Tana (Azov, Azak), crisis, Golden Horde, khan, Byzantium, maritime republics, Genoa, Venice, Caffa, Black Sea region, Latin Romania, navigation, galleys, commerce, taxes, merchants, nobility, settlements, consuls, magistrates, ambassadors, archives, notaries, war, siege, epidemics, plague.

Конфликт, начавшийся инцидентом в Тане в 1343 г., был частью глобальной кризисной ситуации середины XIV столетия. Тектонические процессы большого масштаба намечались как на Западе, так и на Востоке. Социальные потрясения вскоре коснутся всех крупных государств Европы и Азии. Первые раскаты грома уже слышны с начала 40-х годов. Византийская империя с 1341 по 1347 г. охвачена тяжелейшими междоусобными войнами, следствием которых было, в первую очередь, разорение балканских и окончательная утрата многих малоазийских территорий. С 1337 по 1355 г. они велись и в Трапезундской империи, достигнув апогея в 1341–49 гг. Сам Трапезунд становится жертвой туркменских набегов в 1341 и 1348 гг. Смерть последнего из могущественных ильханов, Абу Саида, в 1335 г. знаменовала период смут и в этом крупнейшем государстве Востока, контролировавшем южный торговый путь из Европы на Ближний Восток и в Среднюю Азию – Китай. В 1338 г.

¹ Исследование подготовлено в рамках работы по проекту «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанному Российским научным фондом (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ имени М. В. Ломоносова).

венецианцы, а в 1344 г. – генуэзцы (после разгрома их фактории) покидают Тавриз, столицу и главный торговый центр ильханов. Первые признаки нестабильности ощущаются и в Золотой Орде, но там смута начнется позднее, со смертью Бердибека в 1359 г. Депрессивные тенденции проявляются и в экономике итальянских морских республик. Вся Западная Европа еще до Черной смерти и катастроф середины века начинает ощущать демографический спад. Наступивший глобальный кризис, одним из стартовых событий которого было падение Таны в 1343 г., предельно обострил все негативные тенденции в социально-экономическом и политическом развитии Западной, Южной и Восточной Европы, Ближнего Востока, быть может, меньше сказавшись лишь на некоторых странах и регионах Центральной и Северной Европы².

Детальное изучение кризиса 1343–1349 гг. по всем доступным источникам все еще не проведено, несмотря на многочисленные публикации, так или иначе касающиеся этой темы и цитируемые ниже. Поэтому мы и сочли необходимым постараться дать системную реконструкцию этого важнейшего события, произошедшего на стыке Азии и Европы, в самом сердце Золотой Орды и на самом далеком форпосте итальянской колонизации.

Именно в Тане постепенно накапливавшиеся трения венецианцев с татарами из-за уплаты налогов и обстановка взаимного недоверия создавали почву для взрыва, который мог произойти неожиданно³ и по самому незначительному поводу. Так и случилось в сентябре 1343 г.⁴

То, что произошло в Тане в сентябре 1343 г., с разной степенью подробности и достоверности описано венецианскими, генуэзскими, византийскими и иными историками и хронистами. Пожалуй, наиболее полное описание содержится в хронике швейцарского минорита Иоханна из Винтертура, куда оно попало, наверняка, из уст или записей очевидца⁵. Не приводя названия Таны, а лишь говоря о ней как о «приморском месте» (*circa loca esiam maritima*), хронист сообщает, что некий богатый и могущественный язычник (*paganus*) в ярости ударил знатного венецианца кулаком или плетью⁶. Когда же тому представилась возможность отомстить за обиду, он вместе с другими венецианцами напал на дом татарина и убил

² См. об этом подробнее: *Карпов С. П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. акад. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238; *Idem.* Black Sea and the Crisis of the mid XIVth Century // *Tesaurismata*. 1997. Т. 27. Р. 65–77.

³ В постановлении венецианского Сената этот инцидент так и характеризуется – «occasione casus inopinati»: Archivio di Stato di Venezia, Senato, Misti (далее – SM), XXII, f. 58v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXII (1344–1345) / A cura di E. Demo. Venezia, 2007 (далее – SMR), XXII, N 455) – 20/XI 1344.

⁴ Дата инцидента приведена в нотариальных актах генуэзского нотариуса Томмазо Казановы: ASG. Notai, 232, f. 36v, 95v. См.: *Карпов С. П.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // ВВ. 1994. Т. 55 (80). Ч. 1. С. 121–126; *Idem.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits // *Byzantinische Forschungen*. 1996. Bd. 22. S. 33–51 (с публикацией источников).

⁵ Свидетельств о пребывании самого Иоханна на Востоке не обнаружено. См.: *Die Chronik Johannis von Winterthur (Chronica Iohannis Vitodurani)* / Hrsg. F. Baethgen, C. Brun. Berlin, 1924. (MGH, Scriptores; N.S. T. 3). Р. XIX. Возможно, он воспользовался какими-то материалами своего Ордена, занимавшегося активной проповеднической деятельностью во владениях Золотой Орды. Ср. аналогичный случай при описании мученичества в Сарае минорита Стефана из Венгрии (1334 г.): *ibid.* Р. 147.

⁶ Известно имя этого ордынца – Ходжа Омар, Choasaamar в венецианской транскрипции: ASV. Senato, Misti (далее – SM), XXII, f. 27v–28r (SMR, XXII, N 205; 207). А. П. и В. П. Григорьевы отождествляют его с полководцем Марходжой русских летописей, участником похода под Торжок в 1316 г.: *Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 79–80. Отождествление не бесспорное, учитывая значительный разрыв двух событий по хронологии (1316 и 1343 гг.). М. Г. Сафаргалиев и Ю. В. Селезнев считают, что он был наместником хана – даругой: *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 369; *Селезнев Ю. В.* Элита Золотой Орды: Научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 208 (Селезнев называет его «Хазамер» и ошибочно относит эпизод в Тане к 1347 г.). По мнению В. Л. Мыца, он был ордынским должностным лицом – таможенником (*Мыц В. Л.* Художественный образ хана Узбека на фреске Амброджо Лоренцетти «Мученичество францисканцев» // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. Казань, 2013. С. 138). Постановления венецианского Сената именуют его просто «Saracenus».

его и его домочадцев. Опасаясь нападения татар на Тану, венецианцы предложили генуэзцам действовать совместно, намереваясь вернуть татарам их имущество и трупы убитых, дабы избежать ответных действий «язычников». Однако генуэзцы отклонили их предложение и, воспользовавшись случаем, напали на татар, захватили столько имущества, сколько поместилось на их судах, а затем отплыли на родину. Тем временем татары, собравшись в большом числе, потребовали от венецианцев выдачи убийцы, а когда те отказались это сделать, напали на венецианцев, убив 60 человек. Те, в свою очередь, с помощью греков, завязали сражение, в котором погибло, как писал хронист, 2000 язычников⁷. В описании явно прослеживаются антигенуэзские мотивы (возможно информатор был из венецианского лагеря?) и искажение действительности в том, что касается быстрой эвакуации всей генуэзской фактории. Значительные цифры потерь генуэзцев в Тане в результате нападения ордынцев⁸ опровергают это, хотя самовольные действия части генуэзских купцов и патронов кораблей, вопреки интересам и безопасности генуэзской фактории в Тане, исключить нельзя.

Близкое к этому описание встречается в венецианской хронистике. Анонимный хронист середины XIV в. (т. н. Хроника Энрико Дандоло) и историк начала XV в. Антонио Морозини, например, писали, что венецианский нобиль (имя его авторы не называют) претерпел оскорбление от одного сарацина и ночью, ворвавшись в его жилище вместе с компанией, изрубил его и всю его семью. Началась смута, и те, кто прибыл на галях и кто смог, бежали на суда, бросив товары и терпя убытки. Также поступили и некоторые генуэзцы, понеся урон. Некоторые из них смогли спастись на венецианских галях⁹.

Венецианский историк, канцлер Крита, Лоренцо Моначи (1375–1429) всю вину за происшедшее возлагает на дерзкого татарина, давшего пощечину представителю рода Чиврано и убитого мечом на месте. Последствием стало то, что татары собрались вместе, напали на «латинян», бежавших на корабли и оставивших на берегу убитых, раненных, пленных, а также товары и имущество. Но почти сразу же венецианцы попытались примириться с ханом, чему мешали генуэзцы, блокировавшие доступ в Черное море и принудившие венецианцев торговать там только через генуэзскую Каффу, испытывая значительные неудобства и траты. Именно конфликт в Тане открыл путь к новой войне двух морских республик и ее автор объясняет ограничительной политикой и гордыней генуэзцев¹⁰.

В результате, писали хронисты, навигация в Тану оказалась прерванной на пять лет, притом в условиях, когда действовал папский запрет на торговлю с Александрией, что делало ущерб еще более ощутимым. И первое, что предприняли венецианцы, было заключение соглашения с мамлюкским султаном о разрешении торговать в его владениях¹¹. Торговля в Тане была столь значимой, что при ее прекращении потребовался компенсаторный механизм.

Осведомленный флорентийский хронист Джованни Виллани добавляет, что в ходе столкновения пострадали и иные «латинские» купцы, включая флорентийцев. 60 западноевропейских купцов оказалось в татарском плену, где они провели более двух лет. Потери венецианцев при этом составили, по его оценкам, более 300 тысяч флоринов, а генуэзцев –

⁷ Die Chronik *Johanns von Winterthur*. P. 219. 11–220.2.

⁸ См.: *Капнов С. П.* Кризис Таны...; Idem. *Génois et Byzantins face à la Crise de Tana...*

⁹ *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo, origini – 1362 / A cura di R. Pesce, presentazione di A. Caracciolo Aricò. Venezia, 2010. P. 122–123; Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti. 4 tomi, con fac-simile della carta nautica di Francesco de Cesanis datata 1421. Spoleto, 2010. T. I. P. 60–61; Te Morosini Codex / Ed. by M. P. Ghezzeo, J. R. Melville-Jones, A. Rizzi. Vol. I: To the Death of Andrea Dandolo (1354). Padova, 1999. P. 110.

¹⁰ *Laurentii de Monacis Veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetiis ab u. c. ad annum 1354, sive ad conjurationem ducis Faledro. Accedit ejusdem Laurentii Carmen de Carolo II, Rege Hungariae / Omnia ex mss. editisque codicibus eruit, recensuit, praefationibus illustravit Fl. Cornelius. Venetiis, 1758. P. 207–208.*

¹¹ *Cronica di Venexia...* P. 123; Il Codice Morosini... T. I. P. 61; Te Morosini Codex... P. 110.

350 тыс.¹² Позднее Сенат оценит прямые зарегистрированные потери купцов от инцидента в Тане в 166 215 дукатов¹³. К этому, конечно, добавлялся урон от потери недвижимости.

Опосредованно указанные цифры подтверждаются сведениями о потерях отдельных купцов, содержащимися в уникальных материалах фонда Grazie Большого Совета Венеции, где специальные судьи комиссии по помилованию выносили вердикты по петициям, утверждавшиеся затем Кварантией и Большим Советом¹⁴. Грациано Наваджеро был ограблен на 400 дукатов и потерял в Тане от нападений «сарацинов» еще 2000 дукатов¹⁵. В числе потерпевших «в Романии» в 1343 г. упомянута и семья да Мосто¹⁶. Владелец торгового судна Лоренцо Морозини, закупивший в Тане кожи и осетров на 3000 дукатов, потерял весь груз в ходе конфликта¹⁷. Все товары торговой компании семейства Виадро также погибли в Тане¹⁸. Купец Дзанино Больду вложил в торговлю с Таной все свое состояние (столь она была прибыльной и привлекательной), но потерял все во время смуты. Чтобы возместить потери многодетного отца (у него было 5 детей), власти Венеции предоставили ему с рассрочкой уплаты на 5 лет одну из старых галей коммуны¹⁹. Из-за огромных долгов, обременявших его в результате ограбления в Тане, Больду, нарушая запрет торговли лесом с мамлюкским Египтом, отправился в Александрию. Сбыв там лес, он не ограничился этим, но и саму галеею продал двум генуэзцам. За все это он был оштрафован и умильно просил о сложении штрафов высшие власти Венеции, которые из сострадания простили ему большую часть взысканий (из 34,5 лир grossов и 500 лир пикколи за персональное нарушение он должен был после помилования уплатить лишь 15 лир grossов)²⁰. Решение о предоставлении в кредит галее было принято также и в отношении дважды потерпевшего урон (сначала во Фландрии, а после переселения оттуда в Тану – в этой фактории) отца четырех детей и патрона судов Луки Марина²¹.

Венецианская республика всегда принимала во внимание тяжесть ущерба, понесенного купцами в Тане и, когда могла, по петициям купцов предоставляла им освобождение от каких-либо штрафов, взысканий или, как мы видели, предоставляла на какой-то срок выборные магистратуры с определенным жалованием. Она, впрочем, не предоставляла прямых компенсаций или займов потерпевшим. Еще один характерный пример находим в материалах Grazie. Венецианский нобиль Андреоло Веньер пострадал от инцидента в Тане. Желая каким-то образом компенсировать свой урон, он отправился в Романию на невооруженном корабле и закупил там кожи-бокараны для реализации в Венеции. Сделка успеха не принесла. Продал он свой товар с убытком, да еще и был оштрафован на сумму его стоимости, 25,54 лиры grossов (255,4 дуката) за то, что перевозил дорогостоящий груз на невооруженных судах. Из милости и во внимание к его положению, судьи и Кварантия отменили боль-

¹² *Iohannis Villani Florentini Historia universalis* // RIS. 1728. T. 13. Col. 907–908.

¹³ ASV. SM, XXIX, f. 49r (SMR, XXIX, N 418) – 27/II 1360.

¹⁴ См. об этом суде: *Favaro E. Cassiere della bolla ducale Grazie-Novus Liber* (1299–1305). Venezia, 1962.

¹⁵ ASV. Grazie, XI, f. 1v – 11/III 1345. Потери были столь существенны для его бюджета, что единственным средством поддержания его семьи стало предоставление ему одной из невысоких должностей, дабы он мог жить на получаемый оклад. Это, между прочим, косвенно свидетельствует о притягательности Таны как места прибыльных инвестиций в 30-е – нач. 40-х гг. XIV в.

¹⁶ ASV. Grazie, X, f. 83r – 27/II 1345.

¹⁷ ASV. Grazie, X, f. 33v – 27/III 1344. В качестве возмещения власти Венеции предоставили ему на год в управление подestat города Эмоны (ныне Новиград/Cittanova, Истрия).²

¹⁸ ASV. Grazie, X, f. 42v – 26/V 1344.

¹⁹ ASV. Grazie, X, f. 16r – 1/XI 1343.

²⁰ ASV. Grazie, XI, f. 17v – 15/VI 1345.

²¹ ASV. Grazie, X, f. 26r – 20/II 1344.

шую часть штрафа, оставив выплату лишь его десятой части, 25 дукатов, как символическое наказание за нарушение закона²².

Генуэзский хронист Джордж Стелла скупко сообщает, что из-за столкновения с татарами генуэзцы и венецианцы были изгнаны из Таны и потеряли все свое имущество, причем ущерб генуэзцев и их людские потери были значительны²³.

Вполне информированный византийский историк, экс-император Иоанн VI Кантакузин, не расходится по сути с описаниями западноевропейцев. Случилось так, пишет он, что какой-то венецианец вступил в спор с неким «скифом» (татарином). Дело дошло до убийства. Татары вступились за соплеменника, а латиняне – за своего, и началось общее побоище между ними; многие из латинян были убиты, татар же – вдвое больше. Затем латиняне вернулись на корабли, а «скифы» не могли этого сделать, так как не владели искусством навигации, и осадили Каффу, крепость (фрурию), построенную генуэзцами на морском побережье «Скифии». Осада длилась безрезультатно 2 года, были значительные потери жителей от сражений и материальные издержки латинян. Несмотря на слабость тогда еще не вполне отстроенных стен, защитники отважно сражались, генуэзцы потратили немало средств от торговли на наемников и понесли значительные убытки²⁴. Другой византийский историк, Никифор Григора, переместил происшествие в Тане в рассказ об обосновании генуэзцев в Каффе, строительстве их фактории в результате недавних договоров с ханом – правителем «Скифии» и росте присущей латинянам гордыни, повлекшей к войне. Один из генуэзцев, как пишет Григора, оскорбил словами на площади некоего «скифа». Тот ударил его кнутом и был зарублен мечом. На площади произошла большая сумятица (θ#ρυβος). Глава «скифов» исполнился гневом, считая произошедшее нарушением его суверенных прав, и потребовал, чтобы латиняне покинули город, что те отказались делать, с оскорблениями отослав посла назад. В ответ хан осадил город (разумеется, Каффу) и безуспешно вел войну, ибо генуэзцы укрепили город, снабжали его по морю и, вдобавок, дестабилизировали торговлю татар хлебом, вызвав его нехватку, а также брали полон в принадлежащих татарам приморских местах. Так осаждавшие превратились в осажденных²⁵. Таким образом, Григора точно излагая мотивы действий сторон, смешивает события в Тане и последующую осаду Каффы.

Венецианский хронист Пьетро Джустиниан (как и Антонио Морозини) сообщает, что кризис разразился, когда в Тане находились прибывшие туда 10 торговых галей Венеции, капитаном которых был Николо Беленьо²⁶. По документам Сената мы знаем об отправке в Тану из Венеции 22 июля 1343 г. этого каравана из 7 аукционных галей и двух галей, снаряженных самой коммуной. Однако к каравану могли присоединяться и другие, в том числе – невооруженные, суда. К 22 ноября 1343 г. все эти корабли уже вернулись в Венецию, причем в постановлениях Сената отмечено, что они претерпели значительный ущерб²⁷.

Итак, в сентябре 1343 г. сравнительно большой венецианский флот, а также и генуэзские суда, стояли на рейде Таны близ устья Дона. Николо Беленьо был опытным капитаном. Он водил в Тану караван судов до 1333 г.²⁸, был и позднее связан с торговлей в Причерномо-

²² ASV. Grazie, XI, f. 51v – XI 1345.

²³ *Georgii Stellae Annalles* // RIS. T. XVII/2. P. 138.

²⁴ *Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV* / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1832. T. 3. P. 191–192.

²⁵ *Nicephori Gregorae Byzantina historia* / A cura L. Schopeni. Bonnae, 1830. T. 2. P. 683.16– 687.17.

²⁶ *Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniano Iustiniani filio adiudicata* / A cura di R. Cessi e F. Bennato. Venezia, 1964. P. 226.

²⁷ ASV. SM, XXI, f. 28r–29v, 44r, 46v, 76v, 77v, 83v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXI (1342–1344) / A cura di C. Azzara e L. Levantino. Venezia, 2006 (далее – SMR, XXI), NN 234–249, 380, 392, 602, 611–612, 657) – 19/IV, 7/VII, 12/VII, 19/VII, 22/ XI, 1/XII, 30/XII 1343. На галях «линии» из Таны перевозилось серебро и дорогие ткани, по поводу исчисления и взимания фрахта с которых между купцами и патронами разгорелся немалый спор, рассматривавшийся и Большим Советом, и Сенатом: ASV. Maggior Consiglio, Spiritus, f. 136r – 4/I 1344; ASV. SM, XXI, f. 75v (SMR, XXI, N 595) – 18/XI 1343; Balard M. *La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle)*. Roma-Genova, 1978. T. II. P. 645.

²⁸ ASV. Avogaria di Comun, 3641, Raspe, 1, f. XXXIVr-v – 24/I–11/II 1334.

рье²⁹. Являясь капитаном, Беленьо, возможно, пытался остановить разразившийся конфликт, приказав казнить на свой галее захваченного «сакерия» (мародера?), за что по возвращении в Венецию держал ответ перед судом и, после длительных дебатов, был приговорен к штрафу в 200 лир и запрету в течении 5 лет избираться консулом Таны³⁰.

Пьячентинский историк и нотариус Габриеле Муссо сообщает, что Тана, находившаяся на подвластной татарам территории, которую посещали многочисленные итальянские купцы, из-за некоего инцидента была осаждена и захвачена (*obsessa et hostiliter debellata*) нападшими на нее татарами. В ходе боя многие венецианцы были убиты или получили ранения³¹. Пострадали от ограблений и попали в плен венецианцы, путешествовавшие по суше по татарской территории по ранее казавшимся безопасными торговым путям. Один из них, нобиль Николетто Дольфин, рассказывал позднее, что его захватили далеко от Таны, отняли все товары, как его собственные, так и принадлежавшие другим людям, ограбили до рубашки, связали и увели в Орду, где содержали нагим в тесном помещении. Купец испытывал голод. С большим риском для жизни ему удалось бежать, добраться до своих и взять у них заем 12 лир grossов для выплаты помогшим ему освободиться и на путевые расходы до Венеции. Возвратившись, он просил, ради хоть какой-то компенсации, учитывая и службу Республике его отца, предоставить ему торговые привилегии по закупке 1200 модиев соли и ее доставке с Сардинии до Риальто, получил их, но не смог ими воспользоваться³². Изгнанные из Таны христианские купцы нашли свое убежище за стенами Каффы, которая затем подверглась трехлетней осаде, пережить которую помогало снабжение города всем необходимым кораблями с моря³³.

Муссо не вполне точно описал обстоятельства конфликта и изгнания венецианцев и генуэзцев из Таны, но верно отразил возникшую после 1343 г. ситуацию. В осаждавшем Каффу войске, продолжает историк, вспыхнула эпидемия, уносящая тысячи жизней, и всякое лечение оказывалось безуспешным перед этой небесной карой. Тогда обессиленные осадой татары стали забрасывать в город трупы зараженных, стремясь вызвать среди осажденных болезнь. Те выкидывали их в воду. Зараженными, по словам Муссо, оказались и воздух, и земля, и вода. Это описание забрасывания трупов при помощи катапульт не встречает подтверждения в других источниках (Муссо не был тогда в Каффе и опирался на рассказы очевидцев, возможно, живописуя ужасающими деталями свое повествование), однако сам контакт с Ордой, где свирепствовала эпидемия, не мог не способствовать распространению чумы и в Каффе, и в других городах Северного Причерноморья. Муссо отмечает, что чума свирепствовала на Востоке в Китае, Индии, Персии, Мидии, Армении, Грузии, Месопотамии, Нубии, Эфиопии, Туркомании, в Египте, среди арабов и греков и на всем Востоке до 1348 г. Зараженные чумой моряки принесли ее во все посещавшиеся ими порты, прежде всего – в Геную и Италию³⁴. Другие хронисты, как, например, венецианец Карольдо, связывают распространение чумы из Татарики, затем Греции, с товарами, привезенными оттуда в Венецию через Константинополь³⁵.

²⁹ ASV. Commemoriali, III, f. 202v (I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti / A cura di R. Predelli. Venezia, 1878. T. 2, III, N 571) – 17/V 1342.

³⁰ ASV. SM, XXII, f. 26r (SMR, XXII, N 191–192) – 27/V 1344. Изначально члены Совета испрошенных выражали сомнения в его виновности. Решение о суде над ним было принято большинством только в 1 голос (при 39 «за», 38 «против» и 8 воздержавшихся). В качестве наказания предлагались штрафы от 100 до 5000 дукатов. Сенаторы выбрали среднее.

³¹ Например, баллистарий галей Таны Джованни Канадза был тяжело ранен в голень и не мог долгое время участвовать в навигации: ASV. Grazie, X, f. 38v – 2/V 1344.

³² ASV. Grazie, X, f. 42v – 26/V 1344.

³³ Tononi A. G. La Peste dell'anno 1348 // Giornale Ligustico. 1884. Vol. X I. P. 144–145.

³⁴ Ibid. P. 145–146.

³⁵ Carollo Giovanni Giacomo. Istoria Venețiene. Vol. III. De la alegerea dogelui Andrea Dandolo la moartea dogelui Giovanni Delfino (1343–1361) / Ediție îngrijită de Ș. V. Marin. București, 2010. P. 28.

Осведомленный генуэзский хронист Джорджо Стелла описывает осаду Каффы несколько иначе. Он не упоминает о забрасывании трупов, но пишет об использовании татарами 12 стенобитных и метательных машин, наносивших большой урон оборонявшимся. Лишь благодаря смелой ночной вылазки генуэзцам удалось сжечь эти машины и убить более 5 тысяч противников³⁶. Несмотря на явные преувеличения в исчислении потерь, хронист показывает момент перелома в ведении осады.

Чума и людские потери в войске прекратили осаду Каффы. Но значительное число венецианцев и генуэзцев, ранее находившихся в Тане и на территории Орды, попало в плен к татарам и содержалось в Сарае и других городах. Условия их содержания были, тем не менее, сносными – хан не отрезал себе возможностей последующей договоренности с морскими республиками³⁷. Среди них были купцы, давно торговавшие в Орде, хорошо ее знавшие и представлявшие интересы своих партнеров в Венеции и Генуе, как, например, Николо Гата, фактор знаменитого Пиньола Дзукелло³⁸, Алоизио Квирини³⁹ и многие другие⁴⁰.

Не все имущество венецианцев было потеряно, несмотря на то, что в нападении на факторию и в военных действиях против нее участвовали все «сарацины и татары, проживавшие в Тане». Капитану галей удалось отплыть, взяв на борт часть товаров и имущества венецианцев и других латинян, и прибыть в Венецию⁴¹. Значительная часть купцов с товарами оставалась в Константинополе, и в начале 1344 г. Сенат решил послать туда 2 галеи для поддержки торговли в Романии или вывоза товаров. Все это свидетельствовало как о значительности объема торговли с Таной, так и о сохранявшейся надежде возобновить доходный *viagium*, на желание купцов «*ire ad Tanam vel in Romaniam*», несмотря на то, что, как сказано в документе, «*via Tane expiraverit propter casum occursum*»⁴².

Прямые последствия от начавшегося конфликта с Ордой оказались весьма болезненными для морских республик, да и для всей Европы. В Италии и в Византии стала ощущаться нехватка хлеба и соленой рыбы, привозимой из Причерноморья, важного элемента рациона питания. Быстро удвоились цены на специи и шелк, возросла стоимость рабов, возникли проблемы с экспортом товаров, прервались налаженные связи с рынками Поволжья, Прикаспия, Персии, Средней Азии, Индии и Китая, проходившие через Тану и Каффу. В. Гейд справедливо отмечал первостепенную роль Таны в этой коммерции⁴³.

Венеция медленно втягивалась в кризис, собирая информацию об истинном положении дел. Один из гонцов, несший сообщение о произошедшем, был убит⁴⁴. Лишь 25 октября 1343 г. Сенат на основании полученных сведений назначает комиссию для изучения инцидента. Ей поручалось в недельный срок проанализировать всю информацию о конфликте и дать письменные предложения Сенату⁴⁵. В состав комиссии были включены весьма авторитетные лица. Трое из пяти (Марко Лоредан, Марко Джустиниан и Андреазио Морозини) были прокураторами Св. Марка и выполняли позднее посольские функции при заключении

³⁶ *Georgii Stellae Annalles* // RIS. T. XVII/2. P. 139.

³⁷ *Morozzo Della Rocca R. Notizie da Caffa* // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3. Medioevo. Milano, 1962. N 7. P. 285–286 (список некоторых имен купцов, оказавшихся в плену).

³⁸ *Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1356–1350)* / A cura di R. Morozzo Della Rocca. Venezia, 1957. P. 16–21, 118–119; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 285.

³⁹ ASV. SM, XXII, f. 18r (SMR, XXII, N 108–109) – 22/IV 1344.

⁴⁰ См., напр.: *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 285.

⁴¹ *Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniano...* P. 226.

⁴² ASV. SM, XXI, f. 85r (SMR, XXI, N 673) – 12/I 1344.

⁴³ См.: *Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen âge*. Leipzig, 1886 (réimpr. 1923). T. 2. P. 188–189.

⁴⁴ ASV. Grazie, X, f. 48v – 21/VI 1344. В документе упомянут погибший «*in expedicione novitatis Tane*» сын престарелого Марко Самитарио.

⁴⁵ ASV. SM, XXI, f. 71r (SMR, XXI, N 573); *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 267–268.

союзной унии с Генуей против Орды. Теперь угроза была осознана. И вместо положенного дня для следующего заседания по этому вопросу, определенному Сенатом как «следующий четверг», т. е. 1 ноября 1343 г., Сенат собрался раньше, уже 30 октября, и детально обсуждал сложившуюся ситуацию.

Стало известно, что в ходе произошедших в Тане беспорядков покидавшие ее венецианцы забирали (а возможно, и грабили) имущество соседей, как западноевропейцев, так и «сарацинов». Узнав об этом, Сенат принял специальное постановление, обязывавшее венецианцев в течение 8 дней после объявления об этом публичных глашатаев письменно указать находившуюся в их руках чужую собственность и способ ее приобретения. Сбором этих сведений занималась оффисия экстраординариев, а уклонившихся от исполнения ждал штраф в 50 % от стоимости незаявленного, треть из которого, по традиции, причиталась доносителю. Подобные предписания направлялись всем венецианским «ректором» Заморья и прежде всего – байло Константинополя, который должен был учитывать и находившееся в пути имущество⁴⁶. 15 января 1344 г. было постановлено, чтобы записанное у экстраординариев имущество татар было передано им в течение 15 дней⁴⁷. Венецианцы стремились достичь примирения с ханом и возвратить захваченную в результате конфликта собственность. В постановлении Сената 1349 г. указана стоимость конфискованных или находившихся в руках у венецианцев товаров. Она составила 3700 дукатов, но это была лишь малая толика от понесенного ими ущерба⁴⁸.

Первой реакцией Венеции после получения известия о «novitates» было решение Сената об отправке писем хану, даруге Таны и кади ради получения информации о венецианцах и их имуществе, оставшихся во владениях Орды⁴⁹. Предложение немедленно отправить посольство к хану для урегулирования конфликта, спасения попавших в плен и, при благоприятном исходе, восстановления венецианских прав и привилегий, не было принято из-за нереалистичности⁵⁰. Восторжествовало другое мнение: продолжать собирать всю информацию о случившемся от моряков генуэзских судов и от возвращающихся через Константинополь венецианских галей, а также от байло Константинополя. К тому же, поездка в Тану зимой представлялась сенаторам малоосуществимой. Они продлили еще на месяц деятельность избранной комиссии «мудрых»⁵¹. Именно эти «мудрые» и предложили отправить в Орду «сухим путем», через Львов, нунциев для выяснения обстоятельств и получения охраняемых грамот для большого посольства. 3 ноября 1343 г. эти «мудрые» от лица Республики заключили контракт с нунциями – Николетто ди Райнерио и Дзанакки Барбафелла. Нунциям предписывалось без промедления следовать в Тану, а оттуда к ставке хана, добываясь подорожных для послов. Один из них, в случае успеха, должен был дожидаться их прибытия в самой Тане⁵². Вероятно, надежды на благоприятный исход и желание хана примириться были еще велики.

⁴⁶ ASV. SM, XXI, f. 71v (SMR, XXI, N 578–579) – 30/X 1343.

⁴⁷ ASV. SM, XXI, f. 88v (SMR, XXI, N 689). Устанавливался штраф при неисполнении в срок в размере ¼ заявленной стоимости.

⁴⁸ ASV. SM, XXV, f. 19v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXV (1349–1350) / A cura di F. Girardi. Venezia, 2006, далее – SMR, XXV, N 148) – 15/V 1349.

⁴⁹ ASV. SM, XXI, f. 72r (SMR, XXI, N 580) – 30/X 1343.

⁵⁰ ASV. SM, XXI, f. 72r–73r (SMR, XXI, N 581) – 30/X 1343.

⁵¹ ASV. SM, XXI, f. 73v (SMR, XXI, N 581–582) – 30/X 1343.

⁵² ASV. Commemoriali, IV, f. 54v (Diplomatarium Veneto-Levanticum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. Pars I: a. 1300–1350 / Ed. G. M. Tomas. Venetiis, 1880 (далее – DVL), I, N 139. P. 266–267; Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 185–188 (№ II); I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2. IV, N 96). Нунциям выделялось относительно скромное содержание на все их расходы – 400 дукатов; в случае пребывания в Тане нунций получал по 4 дуката в месяц. Пометы о выплатах нунциям: ASV. Commemoriali, I V, f. 55v (I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2. IV, N 99).

В ноябре, когда стала ясна причастность венецианцев к произошедшим в Тане эксцессам, Сенат создал специальную комиссию из высших магистратов республики для расследования дела и арестов повинных в смертоубийствах, разрешив применять пытки при дознании⁵³. Большой Совет создал специальную судебную коллегия из трех членов для ведения дознания. В постановлении отмечалось, что обычные судьи не могли этим заниматься из-за разветвленных родственных связей среди патрициата, в состав которого входили и подопреваемые в эксцессах Таны. Дожу и малому Совету разрешалось выносить приговоры и налагать штрафы по вердикту этих судей⁵⁴. Позднее, когда следствие уже завершалось, Большой Совет отметил, что если строго применять правила исключения родственников, почти никого не останется в коллегии, и решил исключать при рассмотрении дел в Сенате только ближайших родственников обвиняемых или причастных к сделкам с ними – отцов, сыновей и братьев⁵⁵. Но даже родственники двух из трех назначенных Большим Советом судей-аудиторов оказались участниками сделок с обвиняемым Николетто Чиврано. Несмотря на это, аудиторам разрешили вести процесс⁵⁶, ибо непричастных найти было почти невозможно – такова была коммерческая интеграция венецианского патрициата и степень его вовлеченности в коммерцию в Тане.

Дело продвигалось медленно, и работа комиссии Сената продлевалась до 15 января⁵⁷, а затем и до 15 марта 1344 г.⁵⁸ 30 марта 1344 г. Сенат, наконец, предъявил обвинения в умышленном убийстве «сарацин» в собственном доме Петраке Контарини, Марино Соранцо и двум сансерам: Андреа из Пармы и Абраму из Кремоны и слуге Грациано Дзордзи по имени *Moratus*. Поскольку обвиняемых не было в Венеции, но против них были собраны весомые доказательства вины, публичные глашатаи должны были призвать их или их адвокатов явиться на суд в Венецию в течение 8 дней. В случае их неявки суд должен был состояться и при их отсутствии. В сыск по тому же обвинению был объявлен Гвидо Авонал, ранее судимый за другое убийство и изгнанный из Венеции. Забота о его оповещении возлагалась на подеста Тревизо, близ которого он, видимо, и обитал⁵⁹.

Чтобы создать более благоприятный фон грядущих переговоров с ханом, процесс по делу Андреоло Чиврано был ускорен, но завершился, после дискуссий, достаточно мягким приговором – самого его изгнали на 5 лет из Венеции, с запретом на этот срок участвовать в мореплавании, а на вечные времена – появляться в районах Черного моря. Подобные же наказания, с чуть меньшими сроками изгнания из Венеции (от 1 до 4 лет), получили и 8 его подельников, пятеро из которых были венецианскими нобилями, двое – сансерами и постоянными жителями Таны и один – слугой нобиле Дзордзи⁶⁰. Сенат выражал готовность возместить ущерб по требованию Джанибека⁶¹.

В ходе длительного рассмотрения «дел Таны» к концу декабря 1343 г. стало ясно, что путь туда для венецианцев в обозримом будущем закрыт. И после долгой lamentации о том, что богатство и процветание Венеции зиждилось трудом и морской торговлей ее граждан

⁵³ ASV. SM, XXI, f. 74v (SMR, XXI, N 591–592) – 10/XI 1343. Ожидание новых известий из Причерноморья побудило назначить очередное заседание Сената по этому вопросу на 30 декабря: ASV. SM, XXI, f. 82r (SMR, XXI, N 855) – 21/XII 1343.

⁵⁴ ASV. Maggior consiglio (далее – MC), Spiritus, f. 135 (старая нумерация: 134) r-v – 16/XI 1343.

⁵⁵ ASV. MC, Spiritus, f. 137 (136) v – 18/III 1344.

⁵⁶ ASV. MC, Spiritus, f. 137 (136) v – 18/III 1344.

⁵⁷ ASV. SM, XXI, f. 79r (SMR, XXI, N 623) – 11/XII 1343.

⁵⁸ ASV. SM, XXI, f. 92r (SMR, XXI, N 715) – 23/II 1344.

⁵⁹ ASV. SM, XXII, f. 12v (SMR, XXII, N 55) – 30/III 1344. Срок работы судебной коллегии по этому делу был продлен еще на месяц, до конца апреля: *ibid.*

⁶⁰ ASV. SM, XXII, f. 27v–29r (SMR, XXII, N 205–222) – 1/VI 1344.

⁶¹ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 268–269.

в странах Заморья, и об особой прибыльности посещения Причерноморья и Таны и невозможности этого впредь, Сенат просил папу, направив к нему послов, ради поддержания Республики, временно разрешить ее купцам торговать в Египте, что было запрещено всем католикам папскими буллами⁶². Венеция искала альтернативы Тане. Тем не менее, от идеи отправки к хану послов не отказались⁶³. Сначала за подорожными через Львов, как указывалось, отправляют Николетто ди Райнерио и Дзанаки Барбафеллу⁶⁴. Их возвращения и прихода новостей от байло Константинополя ждали долго: именно на основании полученной от них информации предстояло решать вопрос о посольстве⁶⁵.

21 февраля 1344 г. Сенат счел полученную информацию достаточной для введения запрета всем гражданам Республики посещать территории Орды, включая Каффу⁶⁶.

Хронология получения информации Сенатом, ее изучения и принятия решений показывает тщательность сбора информации и неторопливость действий. Обозначаются в итоге два направления: одно – дипломатические усилия к возможному урегулированию, готовность на уступки хану, другое – к блокаде Северного Причерноморья и приостановке торговли венецианцев в Орде, дабы избежать дальнейших потерь и опасностей. Альтернативой было усиление коммерции через Кипр – Александрию, при слабой надежде на «*reformatione viagii Trapeunde*»⁶⁷: там полыхала гражданская война⁶⁸.

22 апреля в Венецию стали доходить сведения о бегстве или об освобождении ханом части венецианцев Таны, и патроны идущих в Константинополь галей получили предписание брать их на борт, где бы они их ни встретили⁶⁹.

28 апреля Сенат уже знал об итогах визита нунциев в Орду. Они были приняты ханом Джанибеком, всесильной ханшей Тайдулой и «баронами» и представили им письма. Стало точно известно, что часть венецианских купцов еще оставалась в плену, предполагалось, что ордынцы изъявляли намерение заключить с венецианцами новый договор. Охранной грамоты послам от хана, однако, привезено не было. Вместо нее ди Райнерио привез письмо,

⁶² ASV. SM, XXI, f. 83v (SMR, XXI, N 657) – 30/XII 1343. 5 января 1344 г. «комиссия» послам к папе была утверждена Сенатом: *ibid.*, f. 83v (SMR, XXI, N 667). Булла Климента VI с согласием на отправку в течение 5 лет 4 нав и 6 галей в Александрию и земли «султана Вавилонии»: DVL, I, N 144. P. 277–278 (27/IV 1344).

⁶³ ASV. SM, XXI, f. 88r (SMR, XXI, N 691) – 15/I 1344. 5 февраля было постановлено подождать с решением об отправке послов до середины месяца, когда будут получены новые данные и начнется навигация караванов галей: ASV. SM, XXI, f. 90v (SMR, N 703). 14 февраля решение вопроса было вновь перенесено на вторник, 17: ASV. SM, XXI, f. 91v (SMR, N 709).

⁶⁴ ASV. SM, XXI, f. 72r (SMR, XXI, N 580) – 30/X 1343; ASV. Commemoriali, IV, f. 54v–55r (DVL, I, N 139, P. 266–267) – 1343.11.03; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 268.

⁶⁵ ASV. SM, XXI, f. 92r (SMR, XXI, N 717) – 23/II 1344. Перенос принятия решения о посольстве на 8 марта. ASV. SM, XXII, f. 1r (SMR, XXII, N 1) – 2/III 1344: были получены письма из Константинополя и переданы для изучения «мудрым» по делам Таны в течение 8 дней. Дальнейший перенос обсуждения из-за неясности дел Таны до 15 марта: ASV. SM, XXII, f. 3r (SMR, XXII, N 14) – 6/III 1344. 15 марта в Венеции узнали, что нунции находились уже в Кракове, и Сенат надеялся на получение более точной информации от них или от прибывших из Каффы моряков генуэзских галер и предполагал возможность принятия решения до конца марта: *ibid.*, f. 5r (SMR, XXII, N 27; DVL, I. P. 321) – 15/III 1344. 30 марта Сенат дал поручение «мудрым» представить суждение об отправке послов в Орду для освобождения венецианцев и их имущества и для заключения возможного договора к 7 апреля. Выборы послов были назначены на 16 апреля. Предложение о немедленной отправке послов, так как «дела Таны тяжелы» и опасны для положения Венеции, не было принято: *ibid.*, f. 13r (SMR, XXII, N 58). 28 апреля 1344 г. Сенат вновь продлил сроки изучения дела о положении плененных в Тане венецианцев до конца мая: ASV. SM, XXII, f. 19v (SMR, XXII, N 126).

⁶⁶ ASV. SM, XXI, f. 92v (SMR, XXI, N 719). Примечательно, что в этом постановлении Каффа рассматривается как часть Орды. Это создаст юридический прецедент для будущих споров с генуэзцами и, в свою очередь, станет камнем преткновения в установлении точного и автономного статуса самой венецианской Таны (см. также: ASV. SM, XXII, f. 58r–v (SMR, N 454) – 20/XI 1344). О предписании галейм Романии не посещать «запрещенные места» из-за событий в Тане см.: ASV. SM, XXII, f. 24v–25r (SMR, N 173, 179) – 20/V 1344.

⁶⁷ ASV. SM, XXII, f. 2r (SMR, XXII, N 5) – 2/III 1344; *ibid.* f. 14v–15r (SMR, XXII, N 72–73, DVL, I. P. 275–276) – 15/IV 1344.

⁶⁸ См. подробнее: *Карпов С. П. История Трапезундской империи*. СПб., 2007. С. 173–176 и др.

⁶⁹ ASV. SM, XXII, f. 18r (SMR, XXII, N 108) – 22/IV 1344. Правда, запрещалось перевозить их товары, золото и серебро.

написанное по-татарски, которое в Венеции не смогли прочесть. Лишь позднее венецианские послы в Каффе поймут его содержание и пришлют перевод в Венецию: оно содержало лишь угрозы и требование выдачи хану всех виновных в убийствах в Тане⁷⁰.

Было решено отправить двух послов к Джанибеку ради заключения нового договора и освобождения пленных. На дары хану было ассигновано 2500 дукатов (в 15 раз больше, чем, например, на традиционные дары трапезундскому василевсу). Для сообщения хану об отправке послов (и для получения пайдзы) в Орду предварительно направлялся специальный нунций. Отдельным предписанием экстраординариям и байло в Константинополе поручалось выяснить сумму ущерба венецианцев и передать ее послам (вероятно, в надежде на компенсацию)⁷¹. Послы к хану получили подробнейшую инструкцию. Прибыв в ближайший к месту назначения порт Черного моря, они должны были сначала ждать охранных грамот, привезенных нунцием. Получив оные, они должны были отправиться в ставку хану и, после обычных дипломатических процедур и заверений в благорасположении, любви и вере в ханское правосудие, выразить сожаление в произошедшем из-за «происков врага рода человеческого». Далее следовало пространное рассуждение о том, что один не должен отвечать за другого и о том, что венецианские купцы, прибывая в его государство, затратив большие труды и средства, способствовали славе и процветанию его «империи». Ущерб венецианцев от конфликта, как утверждалось, был велик. Многие, в том числе – нобили, погибли. Послы должны были прежде всего просить об освобождении пленных и возмещении их имущества, а также о восстановлении существовавших ранее привилегий. Предусматривалась возможность просить произвести компенсацию из сумм налога, выплачиваемого хану венецианцами. Если бы это удалось, соответствующие суммы следовало направить в Венецию для распределения между потерпевшими. В случае переговоров о возмещении ущерба, нанесенного татарам, послы имели право говорить о компенсации по своему разумению. Если же хан отвергнет все предложения, послы должны были вернуться в Венецию, собрав всю возможную информацию. Для перевозки послов снаряжалась специальная галера, которую послы могли задержать в Тане на 40 дней, но только при известии, что Джанибек не переправился на левый берег Волги. Надежды на восстановление фактории в Тане не умирали, и свидетельством тому было решение повысить собираемые там консулом налоги с 13 до 20 сольди (т. е. до 1 %). Налог вводился до полного погашения посольских расходов и почти весь он (17 из 20 сольди со 100 лир) должен был переводиться в Венецию. Разумеется, при условии восстановления торговли в Тане⁷². Республика всерьез надеялась на возмещение ущерба и даже создала для его оценки и составления реестра специальную комиссию 5 «мудрых» с запретом включать в ее состав непосредственно пострадавших и их родственников⁷³. В специальном поручении послам от 5 июня 1344 говорилось о готовности венецианских властей изучить все долговые претензии татар к венецианцам и поручалось собрать и передать долговые иски венецианцев татарам для последующего рассмотрения Сенатом

⁷⁰ Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 269; Doc. 6. P. 285.

⁷¹ ASV. SM, XXII, f. 19v–20r (SMR, XXII, N 128–130; DVL, I. P. 321–322 – с неверной датой 24/IV) – 28/IV 1344. Послам предусматривался немалый оклад за счет коммуны: по 600 дукатов за 8 месяцев (по истечении 8 месяцев – по 3 лиры grossов, т. е. всего по 30 дукатов), если отправятся в ставку хана. Оклад сокращался до 300 дукатов, если послы не смогут посетить «императора».

⁷² ASV. SM, XXII, f. 20v–21r (SMR, XXII, N 135–141; DVL, I. P. 323–325) – 1/V 1344. Решение об избрании супракомита галей для перевозки посольства: *ibid.*, f. 21r (SMR, XXII, N 148) – 10/V 1344.

⁷³ ASV. SM, XXII, f. 21v (SMR, XXII, N 147; DVL, I. P. 325–326) – 10/V 1344. Комиссии был определен краткий срок работы – до конца мая. Также: ASV. Cinque Savi alla mercanzia, 22 bis, f. 26v (об отстранении от рассмотрения дел экстраординария Пьетро Морозини, пострадавшего в Тане). Избрание комиссии 5 «мудрых» по делам Таны: ASV. SM, XXII, f. 22v (SMR, N 152) – 10/V 1344. Дополнительное избрание двух «мудрых» для определения ущерба: ASV. SM, XXII, f. 22v (SMR, XXII, N 157) – 15/V 1344.

и взаимного урегулирования через консула Таны⁷⁴. Для отправки послов должна была снаряжаться специальная галера, на которой строжайше запрещалось перевозить серебро и коммерческие грузы, нарушая торговое эмбарго⁷⁵.

Почти сразу же после эвакуации из Таны в 1343 г. многие жители как венецианской, так и генуэзской факторий оказались в Каффе. Между двумя республиками сразу же начались переговоры о совместных действиях. Болонский хронист отмечает совместную договоренность прекратить посещение Таны ради нанесения экономического урона татарам. Тогда последние сами будут вынуждены отправляться для торговли в Венецию или Геную⁷⁶. Конечно, это были наивные представления, не учитывающие сам экономический строй Золотой Орды. И распространены они были скорее среди самих купцов, чем у государственных властей. Тем не менее, и власти понимали необходимость совместных действий.

В июне 1344 г. в Венецию прибыло генуэзское посольство Бенедетто Финамора и Коррадо Чигала ди Креденца с целью заключить договор о совместных действиях⁷⁷. От лица дожа Симона Бокканегра генуэзские послы вручили властям Венеции петицию. Генуя предложила совместно добиваться в татарской ставке возвращения пленных, а при возможности – возмещения ущерба и возобновления выгодных торговых отношений⁷⁸. Внимательно выслушав и одобрив предложения в целом, Сенат обратился к их тщательному рассмотрению и оформлению в виде договора⁷⁹. Его текст и условия были одобрены Сенатом 12 июня, несмотря на недоверие к прежним соперникам. Подписание договора было делегировано генуэзскому послу и синдиксу Коррадо Чикала, а также венецианскому синдиксу и прокуратору Марко Лоредану⁸⁰. Договор об «унии» с генуэзцами был нотариально оформлен 18 июня и вступал в силу с 1 июля 1344 г. на год или менее, если конфликт будет урегулирован раньше⁸¹. Обе стороны обязывались не торговать в Газарии, особенно в портах восточнее Каффы и в Тане, а если хан выдвинет претензии на Каффу – отвергнуть любое соглашение с ним. В числе условий было и обязательство не предпринимать односторонних действий, заключая с татарами мирный договор. Генуэзцы предложили отправить совместное посольство к хану с общими инструкциями и пригласили венецианских посланников в Каффу, откуда и можно было, получив от хана охранные грамоты, прибыть в его ставку. Целью общего посольства было освобождение пленных, компенсация ущерба через их погашение квотами уплачиваемого татарам налога (коммеркия), переговоры о взаимном погашении долгов итальянских и татарских купцов. Генуэзцы опасались, что хан потребует от них возвращения Каффы как предварительного условия переговоров и надеялись на дипломатическую поддержку Венеции, объявляя, что такое условие неприемлемо для обеих сторон. В свою очередь генуэзцы обещали всяческую информационную поддержку и защиту законных прав венецианцев. Речи о Тане пока не шло. Обе стороны не были уверены в возможности ее возвращения. Зато гостеприимство и помощь венецианским послам в Каффе гаран-

⁷⁴ ASV. SM, XXII, f. 30v–31r (SMR, XXII, N 243–244).

⁷⁵ ASV. SM, XXII, f. 20v–21r (SMR, N 135–141); DVL, I. P. 325–1/V 1344; ASV. SM, XXII, f. 21v (SMR, N 148) – 10/V 1344; ASV. SM, XXII, f. 26v (SMR, XXII, N 195) – 31/V 1344.

⁷⁶ *Corpus Chronicorum Bononiensium*. T. II // RIS. T. XVIII/1. Fasc. 9–11. 1914. P. 612–613.

⁷⁷ *Caroldo Giovanni Giacomo*. *Istorie Venetiane*. Vol. III. P. 9.

⁷⁸ ASV. *Commemoriali*, IV, f. 61v (DVL, I, N 146. P. 278–279; Волков М. О соперничестве... N 3; I *Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia*. *Regesti*. T. 2, I V, N 125).

⁷⁹ ASV. SM, XXII, f. 31v (SMR, XXII, N 248) – 9/VI 1344.

⁸⁰ ASV. *Senato, Sindicati*, I, f. 40r–v – 17/VI 1344.

⁸¹ ASV. SM, XXII, f. 32r–v (SMR, N 253–260) – 12/VI 1344; ASV. *Senato, Sindicati*, I, f. 40r–v – 17/VI 1344; ASV. *Commemoriali*, I V, f. 61v–63r (DVL, I, N 148. P. 279–284; I *Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia*. *Regesti*. T. 2, IV, N 128) – 18/VI 1344; Morozzo Della Rocca R. *Notizie*... P. 294.

тировались. Решением Сената предусматривалась отправка генуэзских представителей на готовящейся к отплытию в Тану венецианской галее с послами⁸².

Переговоры с татарами о мире порождали у венецианских купцов надежды на быстрое урегулирование конфликта. Сам Сенат в июле 1344 г. позволял Совету XII в Константинополе, капитану и патронам принять решение о навигации в Тану регулярного конвоя галей «линии», если будет заключен договор с ханом⁸³. В июне 1344 г., как сообщает все тот же Иоханн из Винтертура, 40 венецианских купцов (очевидно, вопреки запрещению Сената) отправились на корабле в Северное Причерноморье, но были захвачены татарами. Часть из них принуждали отречься от веры в Христа, предав отказавшихся мучительной смерти, часть оказалась в плену. Это породило всплеск негодования венецианской знати и решение о посылке флота против татар⁸⁴.

Отсутствие *viagium Tane* галей «линии» тяжело сказывалось на венецианской торговле в целом, нарушало ее баланс и, при сложной ситуации в Трапезунде и Константинополе, фактически ограничивало доставку восточных товаров (прежде всего – специй) через черноморские порты. Венецианцы сокрушались по поводу отсутствия вояжа в Тану, отмечал хронист Пьетро Джустиниан⁸⁵. Джорджо Дольфин писал о полной остановке навигации из-за инцидента в Тане⁸⁶. Венецианские купцы, торговавшие ломбардскими сукнами, не могли доставлять их в Тану, а из-за кризиса Таны они не были проданы и в Константинополе. Терпя убыток, их возвращали назад, в Венецию, и единственное, что Республика могла сделать, – отменить ввозные пошлины на эти возвращенные товары⁸⁷. Как отмечалось, Республика предприняла в 1344 и 1345 гг. особые дипломатические шаги, направив послов к папе с просьбой смягчить запрет торговать с мамлюкским Египтом, и к султану – с просьбой создать для венецианских купцов благоприятные условия. Оба посольства увенчались успехом, и в 1345 г. 2 больших торговых галей отплыли в Александрию. Таким образом, почти сразу после кризиса в Тане начала проявляться тенденция венецианской политики к созданию альтернативных терминалов торговли с Востоком.

Послами Венеции в Орду были избраны Марко Рудзини и известный дипломат Джованни Стен. После заключения «унии» с Генуей поручение послам было изменено, и они отправились в Каффу. Они прибыли туда во второй половине августа 1344 г.⁸⁸, тут же послав двух братьев-миноритов за подорожными⁸⁹. Сохранившиеся и опубликованные Р. Мороццо делла Рокка донесения этих венецианских послов позволяют детально реконструировать весь ход последующих событий и переговоров⁹⁰. 10 сентября минориты отправились к хану в сопровождении двух послов «Ратаны» (Аратны, султана Сиваса в Анатолии), выразившего согласие быть посредником между Джанибеком и христианами. Один из послов Аратны

⁸² ASV. SM, XXII, f. 32v (SMR, XXII, N 261) – 17/VI 1344; ASV. Commemoriali, IV, f. 61v–63r (DVL, I, N 148, P. 279–285; Волков М. О соперничестве... N 5; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 128) – 18/VI 1344.

⁸³ ASV. SM, XXII, f. 41r (SMR, XXII, N 324) – 20/VII 1344.

⁸⁴ Die Chronik *Johanns von Winterthur*. P. 237.9 – 244.7.

⁸⁵ *Venetiarum Historia* vulgo Petro Iustiniano... P. 226–227.

⁸⁶ *Dolfin Giorgio*. Cronica de la nobilità de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini – 1458 / A cura di Angela Caracciolo Aricò. Introduzione di A. Caracciolo Aricò. Trascrizione e note di Chiara Frison. Venezia, 2009. T. 2. P. 23.

⁸⁷ Так судьи поступили, например, с сукном, принадлежавшим купцу Джаноно Культрарио: ASV. Grazie, XI, f. 59r – 22/I 1346.

⁸⁸ ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, N 454; DVL, I. P. 329–330) – 20/XI 1344; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 270.

⁸⁹ ASV. SM, XXIII, f. 10r (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIII (1345–1347) / A cura di F. Girardi. Venezia, 2004, далее – SMR, XXIII, N 70) – 26/V 1345; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* NN 1, 6.

⁹⁰ ASV. Secreta. Dispacci antichi di ambasciatori, rettori ed altre cariche e lettere antiche, B. 1, N 3 bis; ASV. Secreta, Miscellanea atti diplomatici e privati, 15, N 505. Публикация: *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* N 1–10. P. 277–295. Публикация Р. Мороццо делла Рокка, к сожалению, содержит большое число погрешностей и опечаток, что, подчас затрудняет понимание текста.

умер по пути, в Солхате, и вся миссия вновь вернулась в Каффу, ради получения более точных сведений о происходивших событиях. Венецианским послам удалось заручиться поддержкой как посланцев султана Сиваса, так и местного ордынского начальника, давшего нунциям письмо к хану. Стен в своем донесении Сенату сообщает также о желании купцов Солхата и всех местных татар поддерживать прерванные конфликтом мирные отношения. 26 сентября нунции вновь отправились в путь, а 1 октября отбыли из Солхата к ставке хана⁹¹.

К октябрю 1344 г., несмотря на продолжающуюся блокаду Каффы, ситуация смягчилась. Осада, видимо, была вскоре снята, а удачная вылазка генуэзцев заставила татар временно отступить от стен города⁹². Венецианские послы в Каффе получали информацию об открытии торговых путей от Солхата к Поволжью, о прибытии в Сарай большого количества шелка, о специях в Ургенче, а также о благорасположении местных правителей и населения. Купцы Солхата (иудеи и армяне), доставившие эти сведения, видимо, продолжали в ограниченных масштабах поддерживать торговлю между Каффой и Солхатом. Кроме того, часть пленников смогла бежать от татар или уже была отпущена. Венецианские послы с достоверностью знали лишь о том, что Марино Бальби и его сын находились в заключении⁹³. В любом случае, полного разрыва связей с Ордой не было, и на время создалась иллюзия возможного соглашения, к чему как венецианцы, так и генуэзцы, несомненно, стремились. Между тем, хан ввел эмбарго на торговлю с западноевропейцами, что касалось прежде всего снабжения Каффы зерном. Его в Каффе пока хватало, но прогноз роста цен был неутешительным. Хан собирал войско, готовясь к захвату Каффы, и намеревался с основной армией переправиться через Волгу.

Сообщения освободившихся из татарского плена генуэзцев, прибывших в Каффу в марте 1345 г., а также данные, собранные посланной для разведки генуэзской галетой, свидетельствовали о подготовке войска эмира Могул-буги к осаде города⁹⁴. Эти сведения вскоре подтвердились. Весной 1345 г. войско Могул-буги обложило Каффу и пыталось – правда, безуспешно, – взять ее⁹⁵. Для блокады Каффы с моря в портах Каламиты и Солдайи, а также на Северном Кавказе, в Зихии, татарами оснащался и флот численностью до 30 судов, включая 9 галей. Однако разведывательный рейд генуэзской галей под командой Федерико Пиккамильо вдоль берегов «Готии» показал, что они были плохо оснащены и не представляли большой угрозы для Каффы. Гораздо большими неприятностями грозила продовольственная блокада. Как сообщил Пиккамильо, Херсон, откуда Каффа получала зерно морем, был по приказу хана оставлен жителями, чтобы зерно из его порта не поступало в Каффу⁹⁶. В свою очередь, генуэзцы Каффы подготовили много небольших 20–60-весельных галиот для корсарских действий против татар вдоль крымского побережья, что вызывало определенную озабоченность у венецианских послов ввиду возможного обострения ситуации⁹⁷. Вме-

⁹¹ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... N 1. P. 277–279. Возможно, ради продолжения посольства султана Сиваса генуэзцы отправляли в Синоп галей, чтобы доставить оттуда некоего Ходжу Омара. Источник сообщает лишь о его дружеском расположении к итальянцам, но не называет его титула. Можно предполагать, что это был либо представитель Сивасского султаната Аратны, либо Синопского эмирата. См.: *ibid.* N 3. P. 278.

⁹² *Stellae Georgii et Iohannis.* Annales Genuenses / A cura di G. Petti Balbi // *RIS.* T. XVII, parte 2. Bologna, 1975. P. 139; *Nicephori Gregorae Byzantina historia*... T. II. P. 686; *Sorbelli A.* La lotta tra Genova e Venezia per il predominio del Mediterraneo // *Memorie della R. Accademia delle scienze dell'Istituto di Bologna. Classe di scienze morali, serie I, Sezione di scienze storico-filologiche.* 1910–11. T. 5. P. 92–93.

⁹³ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... N 4. P. 278–279.

⁹⁴ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. N 7. P. 286. Вероятно, Могул-буга являлся в те годы беклербеком, т. е. главой в сословии военной знати Орды. См.: *Трепавлов В. В.* Беклербек в структуре монгольской и тюркской государственности // *Золотоордынское обозрение.* 2014. № 2 (4). С. 21–34; *Сабитов Ж.-М.* Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // *Золотоордынское обозрение.* 2014. № 2 (4). С. 120–134.

⁹⁵ *ASV. SM, XXIII, f. 25r (SMR, XXIII, N 215; DVL, I. P. 334) – 19/VII 1345.*

⁹⁶ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. N 7. P. 288.

⁹⁷ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. N 8. P. 289–29/III 1345.

сте с тем опасались совместных действий против Каффы Орды и Синопского эмирата. Дабы избежать неожиданного нападения известными своими пиратскими акциями эмира, генуэзцы отправили к Синопу разведывательную галиоту и готовились при необходимости послать весь свой флот для разгрома синопцев в море⁹⁸. Эта угроза, видимо, не осуществилась.

Минориты-посыльные венецианских послов в Каффе побывали в ставке хана в Сарае, испрашивая у хана подорожных для послов. Долгое время, с октября по декабрь 1344 г. от них не было никаких известий и, наконец, прибыв в Солхат 26 декабря, они со смертным страхом сообщали послам в письме от 29 декабря лишь о факте своей поездки в Сарай, об отъезде оттуда 2 декабря и об отказе хана дать послам подорожные, обеща я рассказать все подробнее после прибытия в Каффу вместе с ханским послом к Аратне, отправлявшимся через Каффу. В другом письме минориты завуалированно написали о прямой угрозе Каффе и необходимости заботиться о ее защите, а также о смертельной опасности для послов ехать к хану. Венецианские послы отмечали, что причиной конфликта был не инцидент в Тане, начатый убийством Хаджи Омара (Asamar), а желание Джанибека захватить Каффу. Они предостерегали Синьорию от коварства хана, желавшего столкнуть две республики, и предполагали, что им не удастся заключить с ханом договор до конца июля, конца срока договора об унии с Генуей, советуя продлить этот договор до марта следующего года. Соглашение с ханом, по мнению послов, было бы возможно в двух случаях: если Каффа не будет взята, и тогда хан пошел бы на мирное урегулирование на их условиях, или если бы удалось до марта прийти к соглашению с ханом о передаче ему Каффы, освобождении всех пленных итальянцев, частичной или полной компенсации ущерба, и разрешении венецианцам торговать в Каффе, как это ранее делали генуэзцы. Если Синьория сочтет нужным, чтобы послы оставались в Каффе и далее стремились к переговорам с ханом, они предлагали, чтобы из Венеции была прислана галера, на которой они смогли бы отправиться к Тане, а оттуда – к хану, получив от него надежных заложников. Доставить это письмо Синьории должен был переводчик посольства некий Мартин, отправленный через Болгарию или Румынию. Очевидно, он справился с поручением – письмо дошло до адресатов⁹⁹. Весной 1345 г., однако, осада Каффы, как отмечалось выше, возобновилась¹⁰⁰.

Ситуация осложнялась плохим соблюдением договора между генуэзцами и венецианцами. Спор между правительствами Генуи и Венеции вызывало уже само определение статуса Каффы и правомерность включения ее в запретную для торговли с Ордой зону. Если генуэзцы считали Каффу территорией коммуны Генуи, то венецианцы указывали на договорный характер генуэзского поселения на татарской территории, уплате коммеркиев хану и наличие в Каффе ханских чиновников (тудуна и др.), обладавших правом суда над всеми жителями, кроме генуэзцев, и сбора, как и в Тане, традиционного 3 % коммеркия со всех товаров в пользу ханской казны¹⁰¹. Сенату было известно, что 22 августа генуэзская галера отправлялась в Чембало с грузами сукна и сахара, 24 августа в Каффе был объявлен запрет на торговлю с Ордой. Между тем, Рудзини и Стен обнаружили, что генуэзская галера грузилась в Чембало и иных запрещенных местах¹⁰². Наиболее интенсивная торговля между Каффой и Ордой велась через Солхат, сансеры которого постоянно и беспрепятственно вели свои опе-

⁹⁸ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 9. P. 289–5/IV 1345.

⁹⁹ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 6. P. 281–285–26/I 1345.

¹⁰⁰ Об этом также: ASV. Commemoriali, IV, f. 98r (I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 172) – 15/VIII 1345; Clément VI (1342–1352). Lettres closes, patentes et curiales intéressant les pays autres que la France / Publiées ou analysées d'après les registres du Vatican par E. Déprez et G. Mollat. Paris, 1961. T. II. N 847. P. 107–108–18/XII 1345; *Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV* / Ed. J. Schopen. Bonnæ, 1832. Vol. 3. P. 192.

¹⁰¹ ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, N 454) – 20/XI 1344; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* N 10. P. 291–292–22/X 1344.

¹⁰² *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 270; ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, XXII, N 454) – 20/XI 1344; ASV. SM, XXII, f. 72v (SMR, XXII, N 550) – 24/I 1345.

рации на рынке Каффы. Генуэзские суда перевозили в различные порты Орды, прежде всего – Азовского моря, сукно, хлопок, камлоты, закупая зерно, кожи, беличьи шкурки. Объяснения, что это делалось ради снабжения населения Перы и Каффы, не было принято венецианскими послами, ибо они установили факт вывоза продуктов не только в генуэзские фактории, но также в Трапезундскую империю и Византию. 22 октября 1344 г. венецианские послы выразили при свидетелях официальный протест по поводу нарушений условий договора консулу Каффы и послам генуэзской Коммуны в Каффе, не принятый генуэзцами¹⁰³. Убедившись в безнадежности предотвратить контрабандную торговлю генуэзцев с Ордой, послы предложили Синьории принять предложение генуэзцев для венецианских купцов торговать в Каффе, дабы не потерять вовсе своих позиций в этом регионе¹⁰⁴. Синьория направила в Геную 20 ноября нотарию Главной курии Николино ди Фраганеско с подробными инструкциями¹⁰⁵. Долгое время Фраганеско не мог получить от генуэзцев никакого внятного ответа вследствие произошедшего там переворота¹⁰⁶. Нунцию предписывалось добиваться от нового дожа Джованни ди Мурта письменных инструкций для генуэзцев Каффы прекратить торговлю с Ордой, которые, как предлагала Венеция, можно было бы отправить к месту назначения и с венецианскими, и с генуэзскими кораблями¹⁰⁷. Фраганеско получал добрые заверения, генуэзский дож соглашался с венецианскими предложениями по запрету торговли с Ордой, информировал Венецию о мерах по борьбе с пиратством, что одобрялось и поддерживалось Венецией¹⁰⁸. 19 февраля 1345 г. Джованни ди Мурта отправил венецианскому дожу подробный ответ, извиняясь за его задержку, вызванную смутами в Генуе. Он выражал сожаления по поводу нарушений условий унии генуэзцами и направил предписания официалам Каффы с требованием произвести расследование и наказать виновных, подтвердив намерение Генуи незыблемо соблюдать соглашение об унии¹⁰⁹. Эти заверения, впрочем, не были реализованы.

1 июля 1345 г. истек срок действия заключенной унии. Реальных результатов она не дала, венецианские послы и к маю 1345 г. не попали в ставку хана, и Сенат связывал дальнейшее продление унии и совместные действия с новой ожидаемой информацией «из Романии»¹¹⁰. Между тем, генуэзцы продолжали товарообмен с татарами на Черном море, сбывая хлопок и ткани за зерно и шкуры. Кроме того, они посещали порты Азовского моря, извлекая из торговли там значительные выгоды и пользуясь тем, что хан смотрел сквозь пальцы на подобную практику, несмотря на формальный запрет («illeque funt furtive funt contra voluntatem domini Imperatoris»). Генуэзцы Каффы, как и генуэзское правительство, объясняли нарушения запрета невозможностью существования города без такого обмена, но открыто не поощряли торговли своих граждан в иных областях под юрисдикцией Орды, кроме Каффы. Венецианские послы в Каффе советовали своему правительству либо выйти

¹⁰³ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* N 10. P. 289–293.

¹⁰⁴ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* N 5. P. 279–281 – дек. 1344; N 8. P. 288–289 – 29/III 1345.

¹⁰⁵ ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, XXII, N 454) – 20/XI 1344.

¹⁰⁶ ASV. SM, XXII, 72v (SMR, XXII, N 550) – 24/I 1345. 23 декабря 1344 г. дож-пополар Симоне Бокканегро был вынужден сложить свои полномочия, и к власти в Генуе пришли нобили, выдвинувшие своим кандидатом Джованни ди Мурта, компромиссную фигуру между враждующими фракциями: *Negri T. O. de. Storia di Genova. Firenze, 2003. P. 457–458*. Оба дожа, заметим, были сторонниками соглашения с Венецией.

¹⁰⁷ ASV. SM, XXII, f. 73v (SMR, XXII, N 559) – 7/II 1345.

¹⁰⁸ ASV. SM, XXII, f. 80r (SMR, XXII, N 605–606) – 4/III 1345; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 270–271.

¹⁰⁹ ASV. Commemoriali, IV, f. 77r-v (DVL, I, N 152. P. 287–289; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, I V, N 152; *Desimoni C. Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda, lettera di Bartolomeo Senarega a Giovanni Pontano // ASLSP. 1877–84. T. XIII, fasc. 3. P. 534–536; Волков М. О соперничестве...* N 4. С. 189–193, с русским переводом. Приводит, однако, неверную дату: 1344 г., следуя венецианскому календарю, начинавшему год с марта; *Golubovich G. Biblioteca Biobibliografica della Terra Santa e dell' Oriente Francese. T. II. Quaracchi, 1913. P. 195–196*).

¹¹⁰ ASV. SM, XXIII, f. 7r (SMR, XXIII, N 39) – 19/V 1345.

из соглашения и разрешить гражданам Венеции торговать в Орде, дабы не стеснять себя односторонними ограничениями к их ущербу, либо требовать строгого исполнения запретов генуэзской стороной. Ожидая возможного соглашения с ханом, послы предлагали, чтобы венецианские купцы прибывали в Каффу и, в случае соглашения с ханом, отправились бы в его земли, а в случае провала переговоров – торговали бы в самой Каффе вместе с генуэзцами. В землях Северного Причерноморья было много зерна, но хан запрещал генуэзцам вывозить его, и те делали это тайно и воровским способом («*de nocte et furtive*»)¹¹¹. Генуэзцы Каффы, отвечая на формальный протест венецианских послов, обвиняли в таких же нарушениях венецианцев и направили соответствующий документ Синьории. Венецианские послы отрицали достоверность обвинений, сделанных в общем виде, и требовали точной спецификации проступков и нарушений¹¹².

Генуэзцы, по свидетельству венецианских послов, были готовы к соглашению с татарами при условии оставления за ними Каффы и отпуска из плена генуэзских купцов. Что касается компенсаций за урон (обычное требование итальянских морских республик при конфликтах), то в этом случае такое требование даже не выдвигалось. Напротив, генуэзцы сами были готовы на подобную компенсацию татарам. В отличие от них, венецианские послы по инструкции Синьории и Сената не имели права заключать соглашения с ханом без возмещения имущества, захваченного у венецианцев, – в возможность чего они не верили, предлагая своему правительству продлить соглашение с генуэзцами и действовать с ними сообща. Сами они были готовы отправиться летом к хану морем через Тану, если Венеция пришлет в Каффу галею. Послы информировали Республику, что хотя в Ургенче было действительно много специй, торговые пути в «Срединной империи» были в плохом состоянии (очевидно, речь шла об уровне их безопасности)¹¹³.

Между тем, генуэзцы предложили венецианцам на равных с лигурийскими гражданами условиях участвовать в торговле в Каффе и продлить унию¹¹⁴. 4 июня Венеция в принципе одобрила эти условия и решила направить в Геную для их конфирмации своего нунция. 2 июля для заключения договора был назначен и генуэзский синдик¹¹⁵, а 21 июля – венецианский, Марко Дандоло, неоднократно выступавший с предложениями в Сенате по делам Таны¹¹⁶. При этом Республика св. Марка учитывала сообщения послов в Каффе и всю историю «унии», так и не приведшей к желаемому результату – совместному договору с ханом¹¹⁷. 19 июля Сенат принял решение о продлении унии при условии свободной торговли венецианцев и генуэзцев в Каффе и в регионах Романии западнее Каффы, то есть вне владений Орды. В том же случае, если генуэзцы будут вести торговлю на территории Орды, то же автоматически разрешалось и венецианцам¹¹⁸. 22 июля синдиками двух коммун был подпи-

¹¹¹ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 5. P. 279–281; N 6. P. 285.

¹¹² *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 10. P. 293–295–22/X 1344; N 8. P. 288–29/III 1345.

¹¹³ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 7. P. 286–287. А. П. Григорьев в этой связи ошибочно полагает, что в мае 1345 г. венецианцы назначили 3 венецианских граждан для управления факторией в Тана. На самом деле в соответствующем постановлении Сената речь шла об избрании в Венеции комиссии из 5 членов тремя турами голосования для изучения ситуации вокруг Таны. См.: ASV. SM, XXIII, f. 8v (SMR, XXIII, N 59, DVL, I. P. 333) – 22/V 1345; *Григорьев А. П., Григорьев В. П. Ярлык Джанибека от 1347 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1995. Вып. XV. С. 41; они же. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 83.*

¹¹⁴ ASV. SM, XXIII, f. 7r (SMR, XXIII, N 39) – 19/V 1345; *ibid.*, f. 8v (SMR, XXIII, N 59) – 22/V 1345; f. 10v (SMR, XXIII, N 76) – 31/V 1345; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 27 1.

¹¹⁵ ASV. Commemoriali, IV, f. 86v (DVL, I, N 157. P. 299; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, I V, N 164).

¹¹⁶ ASV. Commemoriali, IV, f. 87r (DVL, I, N 157. P. 299 (публикация фрагмента); I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 167).

¹¹⁷ ASV. SM, XXIII, f. 11r-v (SMR, XXIII, N 81–83).

¹¹⁸ ASV. SM, XXIII, f. 25r (SMR, XXIII, N 215) – 4/VII 1345; *ibid.* f. 25v (SMR, XXIII, N 217) – 21/VII 1345: дополнение

сан акт продления унии до 1 апреля 1346 (как ранее советовали послы в Каффе). В договоре предусматривался запрет одностороннего заключения мира с Джанибеком, без участия другой стороны, разрешалась торговля как генуэзцев, так и венецианцев в Каффе и западнее нее, но вне владений хана, венецианцам предоставлялось право беспроцентно торговать и пребывать в Каффе, арендовать там склады и помещения, а затем свободно вывезти закупленные товары и после истечения срока унии. Стороны договорились, что в Каффе будет венецианский консул для суда и надзора за венецианцами, а для разбора споров между венецианцами и генуэзцами создавалась особая согласительная комиссия. Нарушающим условия унии грозила конфискация имущества, а в случае невыполнения договора в целом виновная сторона должна была уплатить штраф 10 тысяч дукатов и возместить убытки с процентами¹¹⁹.

Для покрытия расходов Синьория вводила налог – коммеркий в 1,5 % со стоимости товаров для своих купцов, торговавших в Каффе¹²⁰, предусматривая даже возможность захода конвоя галей «линии» в Каффу в 1345 г.¹²¹

Ничего не добившись, венецианские послы вернулись в Венецию из Каффы летом 1346 г., затратив на свою миссию 25 месяцев, как значится в уникальном документе фонда Grazie. В этом постановлении было предусмотрено выплатить им по 30 сольди grossов (15 дукатов) в месяц каждому за срок, превышающий первые 8 месяцев (за которые, по условиям, им причиталось по 300 дукатов, т. е. по 37,5 дукатов в месяц, если они не попадали в ставку хана)¹²².

12 ноября, получив новые известия из Каффы, Сенат избрал комиссию трех «мудрых» и поручил им подготовить предложения до ближайшего понедельника (14 ноября)¹²³. По совету «мудрых» было принято решение отозвать послов до конца марта, когда кончался срок «унии» с генуэзцами, если не будет явной возможности мирного договора сторон с Джанибеком, на что, как считали, мало шансов¹²⁴.

Тем не менее, в апреле 1346 г. часть пленных венецианцев (или все они, кто не погиб еще от разразившейся чумы) смогла вернуться на родину, и Сенат поручил экстраординариям включить сведения об их потерях в общий список ущерба¹²⁵. Р. Мороццо делла Рокка предполагает, что вернулись все оставшиеся в живых – ибо позднейших требований о выдаче пленных Венеция не выдвигала. Это могло произойти и в результате обмена пленными после неудачной для татар осады Каффы¹²⁶.

о праве венецианских купцов реализовать свои товары, оставшиеся в Каффе после истечения унии, свободно и без уплаты налога. В Сенате возникла дискуссия о том, можно ли считать единичные случаи торговли в Орде нарушением условий унии. Более жесткое решение об ограничении права послов трактовать это не было принято, но именно автор этого предложения, нобиль Марко Дандоло был назначен венецианским синдиком для подписания договора об унии. Утверждение условий заключения унии: *ibid.*, f. 26r (SMR, XXIII, N 219) – 22/VII 1345.

¹¹⁹ ASV. Commemoriali, IV, f. 88r–89v (DVL, I, N 161. P. 300–305; Волков М. О соперничестве... N 6. С. 204–216; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 169). Со стороны генуэзцев синдиками были Бенедетто да Финаморе и Коррадо ди Креденца, со стороны Венеции – Марко Дандоло.

¹²⁰ ASV. SM, XXIII, f. 26v (SMR, XXIII, N 224) – 23/VII 1345.

¹²¹ ASV. SM, XXIII, f. 27r (SMR, XXIII, N 225) – 23/VII 1345.

¹²² ASV. Grazie, XI, f. 93r – 5/VIII 1346. Между тем, в решении Сената о посольстве от 29 апреля 1344 г. предусматривалась выплата 3 лир grossов (т. е. 30 дукатов) в месяц каждому на срок после первых 8 месяцев. Так как поездка в ставку не состоялась, можно было предполагать, что и в этом случае оклад сокращался вдвое, т. е. до 15 дукатов, что мы и видим реализованным в документе Grazie, где об этой выплате сказано еще как о милости, учитывающей трудности посольства и обиды, которые послы претерпели от татар (да и от генуэзцев, добавим мы): «... cum gravaminibus et infirmitatibus personarum suarum et cum obsidione, oppressione et insultibus Tartarorum aliisque multis in comodis et sinistris...». Ср.: ASV. SM, XXII, f. 20r (SMR, XXII, N 71).

¹²³ ASV. SM, XXIII, f. 40v (SMR, XXIII, N 338).

¹²⁴ ASV. SM, XXIII, f. 41r (SMR, XXIII, N 343) – 14/XI 1345; *Morozzo Della Rocca R. Noti zie...* P. 272–273.

¹²⁵ ASV. SM, XXIII, f. 50v (SMR, XXIII, N 472) – 19/IV 1346.

¹²⁶ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 273–274.

24 апреля 1347 г. Сенат снял запрет для венецианцев торговать зерном во владениях «императора Джанибека», что свидетельствовало как о достигнутых с правителями Орды договоренностях, так и о нужде Венеции в хлебе, доставляемом из Черного моря из-за большого недорода в Западной Европе¹²⁷.

19 июня 1347 г. венецианский Сенат уже получил информацию о том, что генуэзцы заключили мир и соглашение с ханом Джанибеком¹²⁸. Еще 16 мая 1347 г. купец из Кандии сообщал об этом, информируя, что много судов направилось в Тану¹²⁹ и произошло некоторое падение цен. Сенат решил не ждать, и уже 19 июня было принято решение о немедленной отправке двух послов в Орду. Их миссию должна была предварить посылка нунция из Константинополя за подорожными охранными грамотами. Выбрать нунция поручалось венецианскому байло в Константинополе. Послы должны были прибыть в Тану, Воспоро (Керчь) или другой пункт Азовского моря, где их ждал бы получивший подорожные нунций. Послы отправлялись «на перекладных»: до Рагузы – на одной из лигний, далее – на патрульной галее Гольфа вплоть до соединения с венецианским военным флотом на Леванте, участвовавшим в антитурецком крестовом походе, а затем – на специально отряженной капитаном этого флота галее до Таны или Воспоро. На кораблях, на которых путешествовали послы со скарбом и дарами, запрещалось перевозить товары, купцов или вообще посторонних лиц, под угрозой высокого штрафа, а экипаж, прибыв в Тану, не имел права выходить на берег. В состав посольства входили казначей-нотарий со слугой, священник, повар, 4 слуги и 2 оруженосца. Это была торжественная и представительная миссия, так и именуемая в самом постановлении Сената. Для покрытия ее расходов Сенат увеличил традиционно взимаемый в Танае налог с купцов на 65 %, доведя его до 1 % со стоимости товаров. Задача послов заключалась в возвращении конфискованных в Танае и на дорогах Золотой Орды товаров венецианцев, в восстановлении прежних привилегий венецианской торговли, прежде всего – льготных налогов (коммеркиев). Допускалось погашение венецианских потерь за счет передачи Республике поступлений от коммеркиев в ханскую казну и взаимная компенсация ущерба татар и венецианцев по договоренности. Более того, желая прочнее закрепиться в Приазовье перед лицом генуэзских соперников, Венеция просила хана о передаче ей еще одной фактории – Воспоро (Керчи), на которую давно уже с вождением взирали венецианцы, понимая ее стратегическое значение в Керченском проливе. Ради достижения целей послам разрешалось закупить дары хану на сумму до 2000 дукатов¹³⁰.

Послами были избраны Джованни Квирини и Дзоффредо Морозини¹³¹. Дзоффредо Морозини был ранее избран патроном Арсенала. В виде исключения ему было дано разрешение занять должность патрона не через 3 дня после избрания, а после возвращения из Таны. Временно же его должность патрона Арсенала поручили исполнять его братьям Урсино или Пьетро¹³². Послы должны были отправиться из Венеции 18 июля и по пути, прибыв в Константинополь, выполнить дипломатические поручения при дворе Иоанна VI Кан-

¹²⁷ ASV. SM, XXIV, f. 11r (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIV (1347–1349) / A cura di E. Orlando. Venezia, 2007 (далее – SMR, XXIV), N 97) – 24/IV 1347; *Morozzo Del la Rocca R. Notizie...* P. 274. Сенат принимал в 1347 г. чрезвычайные меры по доставке зерна в Венецию из Южной Италии и из Константинополя ввиду непомерной дороговизны его в Венеции: ASV. SM, XXIV, f. 3 2r–33r, 45r (SMR, XXIV, N 304–313, 410) – 22–23/VIII, 3/XI 1347.

¹²⁸ ASV. SM, XXIV, f. 18v (SMR, XXIV, N 159); ASV. Senato, Sindicati, I, f. 48r – 13/VII 1347; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 275.

¹²⁹ *Lettere di mercanti a Pignol Zucchello...* N 36; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 274.

¹³⁰ ASV. SM, XXIV, f. 18v–19v (SMR, XXIV, N 159–172) – 19/VI 1347. 30 июня оклад послов был увеличен с 400 до 500 лир ад grossi и выплата продлена с 4 до 5 месяцев их службы. Кроме того, им была назначена премия в 100 дукатов в случае посещения хана: SM, XXIV, f. 24v (SMR, XXIV, N 235) – 30/VI 1347.

¹³¹ ASV. Senato, Sindicati, I, f. 48r – синдикат послам 13/VII 1347, предусматривающий также ведение переговоров о компенсации ущерба пострадавшим венецианцам.

¹³² ASV. MC, Spiritus, f. 156 (155) r – 15/V 1348.

такузина и Иоанна V Палеолога. В самой же Тане им поручалось, уже как частным лицам, позаботиться о взыскании закупленного, но не доставленного венецианским купцам из-за кризиса Таны шелка¹³³ и бумагеи¹³⁴. Переговоры обнадеживали, и для исчисления понесенных в Тане потерь (для последующих представлений хану о компенсации) Сенат создал специальную комиссию «мудрых»¹³⁵.

26 декабря 1347 г., наконец, хан Джанибек пожаловал венецианским послам алотамговый ярлык. Произошло это не в Тане, а в Гюлистане, на средней Волге, куда ханский двор, видимо, откочевал при эпидемии чумы. Полную реконструкцию текста, исходя из практики монгольской канцелярии, предприняли А.П. и В. П. Григорьевы¹³⁶.

Новый ярлык был дан в ответ на просьбы венецианской коммуны и ее заверения в осуждении виновника ссоры 1343 г. Хан простил обидчиков, предоставил им новую территорию, но повысил коммеркий с 3 до 5 % (редкий случай, когда венецианцы согласились с уменьшением ранее данной привилегии). Впервые четко определялась площадь предоставляемого участка: 100 на 70 пассов¹³⁷. Венецианцы получали отдельный от генуэзцев участок территории в Тане¹³⁸. Большинство условий прежних пожалований подтверждалось (право отдельного проживания от генуэзцев и наличие собственной охраны, совместный суд консула и местного эмира-даруги в случае конфликта венецианцев и татар, освобождение от налогов на драгоценные металлы и фиксация портовых сборов и др.). Специально оговаривался запрет берегового права, а также отказ от применения репрессалий к родственникам виновных в финансовых и иных нарушениях. Венецианцы всегда настаивали на обязательстве хана не применять права марки к гражданам Республики, и в данном случае добились такого подтверждения. Важным условием, фиксирующим сложившиеся отношения, был оговоренный ханом запрет чинить ущерб мусульманским («сарацинским») купцам и паломникам на борту венецианских судов, а также в прибрежных портах. Вероятно, это отражало заинтересованность хана не только в поддержке хаджа в недавно мусульманизированной стране, но и в средиземноморской торговле с использованием венецианских судов. Еще одной мерой защиты местной торговли со стороны хана было введение непомерно высокой заградительной пошлины на покупку сырых шкур (50 и 40 % от стоимости, в зависимости от типа)¹³⁹.

По условиям заключенного с Джанибеком договора, стороны могли произвести «взаимозачет» сумм понесенного ущерба. Например, находившаяся в руках венецианцев собственность татарских подданных хана составила 3700 дукатов и подлежала распределению между потерпевшими ущерб венецианскими купцами¹⁴⁰. Комиссия экстраординариев так и предлагала сделать в 1350 г., ссылаясь на отсутствие в договоре упоминания о компенсации ущерба и о согласии на то, по словам послов, ханских «баронов». Сенат, однако, не спешил с этим, отложив решение на 2 месяца после прибытия в Венецию галей «линии»¹⁴¹. Дело

¹³³ ASV. SM, XXIV, f. 26r (SMR, XXIV, N 244–246) – 14/VII 1347.

¹³⁴ ASV. SM, XXIV, f. 26v (SMR, XXIV, N 249) – 17/VII 1347.

¹³⁵ ASV. SM, XXIV, f. 115r (SMR, XXIV, N 995) – 27/I 1349.

¹³⁶ Григорьев А.П., Григорьев В. П. Ярлык Джанибека от 1347 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1995. Вып. XV. С. 36–83; *они же*. Коллекция... С. 78–121.

¹³⁷ 1 венецианский пасс = 234,2 см (*Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 45*). Площадь участка составляла, таким образом, 38 395 кв.м.

¹³⁸ DVL, I, N 167. P. 312.

¹³⁹ DVL, I, N 167. P. 311–313.

¹⁴⁰ ASV. SM, XXV, f. 19v (SMR, XXV, N 148) – 15/V 1349.

¹⁴¹ ASV. SM, XXVI, f. 22r (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXVI (1350–1354) / A cura di F. Girardi. Venezia, 2008, далее – SMR, XXVI, N 175) – 30/ IV 1350.

тянулось, и еще в 1359 г. комиссия экстраординариев должна была выслушивать петиции купцов по этому вопросу¹⁴².

Возобновление навигации галей «линии» в Тану, после перерыва с 1343 г. по апрель 1348 г., отмечено в Хронике Антонио Морозини. В 1348 г. капитаном трех венецианских галей был назначен Марко Морозини. Вероятно, на его судах в Византию и Газарию отправились послы Дзоффредо Морозини и Джованни Квирини, которые и заключили благоприятный для Республики мир с татарами¹⁴³. Между тем, свирепствовавшая в 1348 г. эпидемия чумы поставила под угрозу саму регулярную летнюю навигацию галей «линии» на Кипр, в Александрию и Романию. 21 июля 1348 г. решение о посылке туда галей было забаллотировано в Сенате¹⁴⁴.

Первой заботой по восстановлению фактории для Венеции оказалось взимание налогов с торгующих в Орде. Предписание о назначении мытарей было дано уже 9 февраля 1348 г. капитану галей Романии, если его корабли отправятся к Азовским берегам, благо на то будет разрешение собранного в Константинополе совета¹⁴⁵. В 1348 г. венецианские послы, совместно с капитаном галей Романии и венецианскими купцами, избрали консулом Таны на месте, ради блага обустройства фактории, нобиля Марко Контарини, который пробыл в занимаемой должности 4 месяца, без 6 дней, содержал при себе 2 слуг, от 2 до 5 коней и пресвитера-нотария. Компенсацию за все свои траты он получил уже после возвращения в Венецию. И сумма эта составила 80 дукатов (по 20 в месяц). Примечательно, что источник называет его консулом, а не вице-консулом, несмотря на то, что избирался он не в Венеции, а в самой Тане и правил ограниченный срок, гораздо меньше, чем предусматривал обычный консульский мандат¹⁴⁶. Преемником Контарини стал избранный также в Тане Пьетро делла Фонтана. Источник отмечает, что ему выпало править зимой 1348/49 г., когда в Тане происходили некие *novitates*, из-за чего консулу пришлось держать 4 коня, вместо положенных двух¹⁴⁷. Вероятно, была необходимость перемещений или представительства перед лицом хана и его чиновников. Ситуация в Тане оставалась сложной, Сенат получал оттуда много писем, внимательно следил за событиями и продлевал специальный мандат «мудрых», которым поручалось готовить решения по делам Таны¹⁴⁸.

В январе 1349 г. было решено избрать консула с регулярными полномочиями, заботой о постройке домов, сравнительно высоким окладом – 700 дукатов в год. Свита консула состояла из 5 слуг и 2 нотариев, один из которых входил в число слуг и, видимо, выполнял поручения текущего делопроизводства, а другой являлся священником и был канцлером фактории, слугой консула не являясь. На покрытие расходов был увеличен налог с купцов в Тане до 1 % со стоимости товаров (вдвое, по сравнению с докризисным периодом)¹⁴⁹.

Ситуация в отношениях генуэзцев с татарами продолжала оставаться напряженной и в 1347–1349 гг. Джанибек осуществлял все новые попытки захватить Каффу, а материальные возможности ее обороны у каффинцев были на пределе: дожу Джованни ди Мурта посылались петиции бюргеров Каффы, предупреждающие об опасности уменьшать число защит-

¹⁴² ASV. SM, XXIX, f. 29r; 33r; 34 r (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIX (1359–1361) / A cura di L. Levantino. Venezia, 2012. N 272; 319; 329) – 14/X 1359; 1/XII 1359; 19/XII 1359: продление работы комиссии до конца января 1360 г.

¹⁴³ Il Codice Morosini, I. P. 65; Te Morosini Codex. Vol. I. P. 116. Хронист называет условия договора «*patibelissimi e honor de la Dogal Signoria*».

¹⁴⁴ ASV. SM, XXIV, f. 85v–86r (SMR, XXIV, N 754–764).

¹⁴⁵ ASV. SM, XXIV, f. 62r (SMR, XXIV, N 557).

¹⁴⁶ ASV. Grazie, 12, f. 37r – 1/III 1349.

¹⁴⁷ ASV. Grazie, 12, f. 55v – 20/VIII 1349.

¹⁴⁸ ASV. SM, XXIV, f. 110v (SMR, XXIV, N 950) – 3/I 1349.

¹⁴⁹ ASV. SM, XXIV, f. 114v–115r (SMR, XXIV, N 990–992; DVL, I. P. 340–341) – 21/I 1349.

ников и экономить даже на оплате стражей городских ворот. Авторы петиции просили прислать в Каффу отсутствовавшего там тогда епископа и назначить главу фактории в Чембало (оборонявшего генуэзскую Газарию с Запада и снабжавшую ее продовольствием)¹⁵⁰. Конфликтность отношений с венецианцами вела подчас к враждебным действиям и стычкам на море кораблей двух республик¹⁵¹.

Опустела и Тана. Ее покидали купцы и избранный консулом, видимо, в 1349 г., Леонардо Бембо мотивировал свое досрочное возвращение войной и тем, что почти все купцы уехали оттуда. Он был оправдан высшими венецианскими официями¹⁵².

Конфликт, порожденный столкновением на рынке Таны в 1343 г. постепенно сменился неустойчивым миром обеих республик с Ордой. Однако он же усилил соперничество между самими республиками и привел их в скором времени к длительной и безрезультатной войне 1350–1355 гг., одним из главных мотивов которой был контроль за самым близким к ордынским столицам портом и городом – Азаком/Таной в устье Дона¹⁵³.

¹⁵⁰ Petti Balbi G. *Cafa e Pera a metà del Trecento* // RESEE. 1978. Т. XVI, N 2. P. 217–228 = Petti Balbi G. *Una città e il suo mare: Genova nel Medioevo*. Bologna, 1991. P. 172–185. Дата петиции не может быть установлена с точностью – в ней отсутствует эсхатакол. Однако упоминание дожа ди Мурта, чумы и повторной осады Каффы позволили автору датировать ее 1347–49 гг. Тем самым это первое надежное свидетельство о генуэзской фактории в Чембало (ранее таковым считали 1357 г.).

¹⁵¹ См., напр.: *Corpus Chronicorum Bononiensium*. Т. II... P. 613.

¹⁵² ASV. Grazie, XII, f. 100r – 18/VI 1351.

¹⁵³ См. особо: Волков М. О соперничестве... С. 151–236; Heyd W. *Histoire du commerce...* Т. I. P. 502–509; Т. 2. P. 187–291; Sorbelli A. *La lotta...* P. 87–157; Скржинская Е. Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. 1949. Т. 2. С. 245–266; Она же. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 34–38; Kyrris C. John Cantacuzens and the Genoese 1321–1348 // *Miscellanea Storica Ligure*. Milano, 1963. Т. III. P. 9–48; *Idem*. John Cantacuzenus, the Genoese, the Venetians and the Catalans (1348–1354) // *Atti del I Congresso Storico Liguria-Catalogna*. Bordighera, 1974. P. 188–210; Surdich F. *Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento*. Genova, 1970; Медведев И. П. Договор Византии и Генуи от 6 мая 1352 г. // ВВ. 1977. Т. 38. С. 161–172; Balard M. *La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe – XVe ss.)*. L., 1989. NN 2, 5; *Papacostea Ş.* *La Mer Noire carrefour des grandes routes intercontinentales 1204–1453*. Bucureşti, 2006. P. 132–201.

Архивные источники:

- ASG. Notai antichi, 232.
- ASV. Avogaria di Comun, 3641, Raspe, 1.
- ASV. Commemoriali, III, I V.
- ASV. Grazie, X, XI, XII.
- ASV. Maggior Consiglio, Spiritus.
- ASV. Senato, Misti, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXXIV.
- ASV. Senato, Sindicati, I.
- ASV. Secreta, Dispacci antichi di ambasciatori, rettori ed altre cariche e lettere antiche, B. 1.
- ASV. Secreta, Miscellanea atti diplomatici e privati, 15.
- ASV. Cinque Savi alla mercanzia, 22 bis.

Опубликованные источники:

- Скрябинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. Л., 1971.
- Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorie Veneziene. Vol. III. De la alegerea dogelui Andrea Dandolo la moartea dogelui Giovanni Delf no (1343–1361) / Ediție îngrijită de Ș. V. Marin. București, 2010.
- Clément VI (1342–1352). Lettres closes, patentes et curiales intéressant les pays autres que la France / Publiés ou analysés d'après les registres du Vatican par E. Déprez et G. Mollat. Paris, 1961. T. II.
- Corpus Chronicorum Bononiensium. T. II // RIS. T. XVIII/1. Fasc. 9–11. 1914.
- Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo, origini – 1362 / A cura di R. Pesce, presentazione di A. Caracciolo Aricò. Venezia, 2010.
- Desimoni C.* Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda, lettera di Bartolomeo Senarega a Giovanni Pontano // ASLSP. 1877–84. T. XIII. Fasc. 3. P. 497–536.
- Die Chronik Johannis von Winterthur* (Chronica *Iohannis Vitodurani*) / Hrsg. von F. Baethgen in Verbindung mit C. Brun. Berlin, 1924. (MGH, Scriptores; N.S. T. 3).
- Diplomatarium Veneto-Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. T. 1: a.¹⁵⁴300–1350 / Ed. G. M. Tomas. Venetiis, 1880.
- Dolfin Giorgio.* Cronica de la nobiltà de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini – 1458 / A cura di A. Caracciolo Aricò. Introduzione di A. Caracciolo Aricò. Trascrizione e note di Ch. Frison. Venezia, 2009. T. 2.
- Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francese. T. II. Quaracchi, 1913.
- I Libri Commemorativi della Repubblica di Venezia. Regesti / A cura di R. Predelli. Venezia, 1878. T. 2.
- Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti, 4 tomi, con fac-simile della carta nautica di Francesco de Cesani datata 1421. Spoleto, 2010.
- Ioannis Cantacuzeni* Historiarum libri IV / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1832. T. 3.
- Laurentii de Monacis* veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetiis ab u. c. ad annum 1354, sive ad conjurationem ducis Faledro. Accedit ejusdem Laurentii Carmen de Carolo II, Rege Hungariae / Omnia ex mss. editisque codicibus eruit, recensuit, praefationibus illustravit Fl. Cornelius. Venetiis, 1758.
- Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1356–1350) / A cura di R. Morozzo della Rocca. Venezia, 1957.
- Nicephori Gregorae* Byzantina historia / A cura L. Schopeni. Bonnae, 1830. T. 2.
- Stellae Georgii et Iohannis.* Annales Genuenses / A cura di G. Petti Balbi // RIS. T. XVII, parte 2. Bologna, 1975.
- Tononi A. G.* La Peste dell'anno 1348 // Giornale Ligustico. T. XI. 1884. P. 139–152.
- The Morosini Codex / Ed. by M. P. Ghezzi, J. R. Melville-Jones, A. Rizzi. Vol. I: to the Death of Andrea Dandolo (1354). Padova, 1999.
- Venetiarum Historia vulgo *Petro Iustiniano Iustiniani filio* adiudicata / A cura di R. Cessi e F. Bennato. Venezia, 1964.
- Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXI (1342–1344) / A cura di C. Azzara e L. Levantino. Venezia, 2006.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXII (1344–1345) / A cura di *E. Demo*. Venezia, 2007.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIII (1345–1347) / A cura di *F. Girardi*. Venezia, 2004.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIV (1347–1349) / A cura di *E. Orlando*. Venezia, 2007.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXV (1349–1350) / A cura di *F. Girardi*. Venezia, 2006.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXVI (1350–1354) / A cura di *F. Girardi*. Venezia, 2008.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIX (1359–1361) / A cura di *L. Levantino*. Venezia, 2012.

Iohannis Villani forentini Historia universalis // RIS. T. 13. 1728.

Научная литература:

- Волков М.* О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 151–236.
- Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.
- Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Ярлык Джанибека от 1347 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1995. Вып. XV. С. 33–87.
- Карнов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007.
- Карнов С. П.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // ВВ. 1994. Т. 55 (80). Ч. 1. С. 121–126.
- Карнов С. П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. акад. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238.
- Медведев И. П.* Договор Византии и Генуи от 6 мая 1352 г. // ВВ. 1977. Т. 38. С. 161–172.
- Мыц В. Л.* Художественный образ хана Узбека на фреске Амброджо Лоренцетти «Мученичество францисканцев» // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. Казань, 2013. С. 138.
- Сабитов Ж. – М.* Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 120–134.
- Трепавлов В. В.* Беклербек в структуре монгольской и тюркской государственности // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 21–34.
- Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 280–526.
- Скржинская Е. Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. 1949. Т. 2. С. 245–266.
- Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe – XVe ss.). L., 1989.
- Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Roma – Genova, 1978. Т. I–II.
- Favaro E.* Cassiere della bolla ducale Grazie-Novus Liber (1299–1305). Venezia, 1962.
- Heyd W.* Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig, 1886 (réimpr.: 1923). Т. 2.
- Karpov S. P.* Black Sea and the Crisis of the mid XIVth Century // Thesaurismata. 1997, Т. 27. P. 65–77.
- Karpov S. P.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits // Byzantinische Forschungen. 1996. Bd. 22. P. 33–51.
- Kyrris C.* John Cantacuzenus and the Genoese 1321–1348 // Miscellanea Storica Ligure. Milano, 1963. Т. 3. P. 9–48.
- Kyrris C.* John Cantacuzenus and the Genoese, the Venetians and the Catalans (1348–1354) // Atti del I Congresso Storico Liguria-Catalogna. Bordighera, 1974. P. 188–210.
- Morozzo Della Rocca R.* Notizie da Caf a // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3: Medioevo. Milano, 1962. P. 267–295.
- Negri T. O. de.* Storia di Genova. Firenze, 2003.
- Papacostea Ș.* La Mer Noire carrefour des grandes routes intercontinentales 1204–1453. București, 2006.
- Petti Balbi G.* Una città e il suo mare. Genova nel Medioevo. Bologna, 1991.
- Schilbach E.* Byzantinische Metrologie. München, 1970.
- Sorbelli A.* La lotta tra Genova e Venezia per il predominio del Mediterraneo // Memorie della R. Accademia delle scienze dell'Istituto di Bologna. Classe di scienze morali, serie I, Sezione di scienze storico-filologiche. 1910–11. Т. 5. P. 87–157.
- Surdich F.* Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento. Genova, 1970.

А. Л. Пономарев

Крымское ханство и консулат Каффы в 1466 г. (870/871 г. х.): Власть и деньги¹⁵⁵

Резюме: На основе анализа документального и нумизматического материала удается ответить на разнообразные вопросы, стоящие в крымской нумизматике. Монетная реформа, инициированная в генуэзской Каффе в 1466 г., привела к переходу Крыма на систему из трех основных номиналов – акча, данг и пул. Открылись подробности борьбы за ханский престол, развернувшейся в Крыму в том же 1466 г. после кончины Хаджи Гирея. Новые данные позволяют говорить об усилении с середины 1460-х годов роли генуэзской Каффы не только в финансовой жизни Крыма, но и в его внутривосточных процессах.

Summary: On the basis of a thorough analysis of relevant documentary and numismatic material, a variety of questions concerning the numismatics of the Crimean region have been answered. The monetary reform initiated in Genoese Caffa in 1466 had resulted in the adoption in the Crimea of a monetary system based on three major denominations – Akcha, Dang, and Pool. This study also reveals some important details on the struggle for the throne of the Khanate of Crimea in the same year after the death of Haji Giray. New data suggest that from the mid-1460's Genoese Caffa strengthened its role in the financial life of the Crimea, and also in its internal political processes.

Ключевые слова: денежное обращение, Крым, Каффа, акча, данг, пул, Хаджи Гирей, Нур Давлат, монетная реформа, нумизматика, генуэзско-татарские отношения.

Keywords: currency, Crimea, Caffa, Akcha, Dang, Pool, Haji Giray, Dawlat Nur, monetary reform, numismatics, Genoese-Tatar relations.

Научная традиция, складывавшаяся начиная с XIX в., заносит события и процессы, связанные с существованием в Причерноморье поселений генуэзцев, сразу в несколько направлений историографии. Политическая и торговая активность западноевропейского купечества (генуэзцев не в последнюю очередь) безоговорочно воспринимается как часть экономической истории Средневековья. Причастность итальянских республик к Крестовым походам не только делает ее частью этого многогранного движения, но и расширяет его хронологические и территориальные рамки. Вездесущность негоциантов позволяет включать события, к которым они были причастны, и в историю Византии или Кипра, и в историю турецких и мамлюкских султанатов, и в историю Золотой Орды.

Способности, которые демонстрировали Генуя или Венеция, в одиночку тягавшиеся с Арагонским королевством и Османским султанатом, поработившие Кипр и не раз ставившие на колени византийских и трапезундских императоров, не могли не наложить отпечаток на трактовку их отношений с Золотой Ордой – «Империей Узбека». Вольно или невольно история генуэзского консулата Каффы, восстанавливаемая по фрагментам, сопоставлялась с живописаниями, известными из сочинений Иоанна Кантакузина и Леонтия Махеры и повествующими о том, насколько ничтожным стало положение Палеологов и Лузиньянов, когда генуэзцы укрепились в Пере или аннексировали Фамагусту.

¹⁵⁵ Исследование подготовлено в рамках работы по проекту «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанному Российским научным фондом (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ имени М. В. Ломоносова).

История денежного рынка и монетного производства Каффы имеет к данному тезису непосредственное отношение. До тех пор, пока мы смотрим на генуэзцев как на колонизаторов и захватчиков, диктовавших свои условия татарским ханам, мы вправе трактовать нумизматику генуэзской Каффы по О. Ф. Ретовскому, для которого «главной стороной» двуязычных монет Каффы была сторона генуэзская, и для которого эти деньги являлись генуэзско-татарской монетой¹⁵⁶.

Действительность была несколько иной. При безусловно имевшем место упрочении положения консулата, в первую очередь, при отделении Крымского ханства¹⁵⁷, исповедуемые коммерсантами бесконфликтность и невмешательство (переступив через которые генуэзцы и потеряли Каффу) были необходимым условием успешной экономической деятельности, признание суверенитета татарского правителя – залогом безбедного существования консулата¹⁵⁸. Немаловажным компонентом являлось состояние денежного рынка: только при существовании здоровой финансовой системы торговцы и банкиры могли воспользоваться плодами своего пребывания за тысячи километров от Родины. В условиях централизованного татарского государства XIV в. забота о денежном хозяйстве возлагалась на принимающую сторону – его владетелей, и специальная статья договора, а в действительности – ярлыка, который выдал в 1387 г. от имени Токтамыша генуэзцам Кутул Буга (предок будущих ордынских и крымских ханов), фиксирует его обязанность по обеспечению Причерноморья звонкой монетой¹⁵⁹.

С обособлением Крыма от Золотой Орды в 1420-е гг. генуэзцы почитают за благо (или же вынуждены) взять чекан монеты под собственный контроль, и массовые эмиссии Каффы времен Давлат Берди и Улуг Мухаммеда наполняют базары Степи десятком миллионов монет. Они становятся основой обращения, и даже при последовавшем в 40-е гг. возрождении собственно татарского чекана с именем Хаджи Гирея, монета, чеканенная в Каффе, сохраняет свои позиции на денежном рынке. Двуязычные деньги обращаются совместно и являются точно такой же монетой ханства, как и чисто татарские; противопоставлять их нет никакой возможности. Соответственно, «генуэзско-татарские аспры» Ретовского в действи-

¹⁵⁶ Как отражение такой позиции в быту и литературе за указанной монетой закрепилось латинское слово «аспры», не имеющее, впрочем, отношения к аутентичному названию денег. У западноевропейцев «asper» обозначало без различия любую мелкую серебряную монету православных или мусульманских государей – византийских и трапезундских императоров, османских и прочих турецких владетелей, болгарских и грузинских царей и, конечно же, татарских ханов. В отличие от нумизматов XIX в., опиравшихся на документы, в которых генуэзцы постоянно употребляют «asper», те, кто называет татарскую монету по-турецки – «акче», ни на какие свидетельства не опираются вовсе. Особенно в этом преуспел Е. Ю. Гончаров, которому для его «открытия» (см.: *Гончаров Е. Ю.* Немного про акче: Как назывались монеты в Золотой Орде XV в. // Всероссийская нумизматическая конференция, 17-я. Тезисы докладов и сообщений. Москва-Пушино, 22–26 апреля 2013 г. М., 2013. С. 55–56) документы вовсе не нужны. Не нужны не только уже известные латинские, в которых объяснено, что аспры – это данги, но и давно известные ярлыки ханов, где в дангах определены ставки налогов (см. ниже, с. XXX). К удивительному для любого нумизмата откровению «раз у турок в Османском султанате монета называлась „акче“, значит и в Золотой Орде у татар тоже были „акче“» (нечто вроде: «раз у русских в Литовском княжестве монета называлась „гроши“, значит и в княжестве Московском тоже чеканили „гроши“, а вовсе не „денги“»), он добавил еще и откровение филологическое. Оказывается запись «Pessunia = Sim = Nagt vel asça» в татаро-персидско-латинском словаре XIV в. (*Drimba V. Codex Comanicus. București, 2000. P. 88*) вовсе не объяснение того, что татарское «акча, асча», как и ныне, обозначает собирательное понятие «деньги» (лат. «rescupia», англ. «money»). Наоборот, латинское «rescupia» – должна быть «монета, coin», потому что у разных турок серебряная монета называлась «акче». Впрочем, у Е. Ю. Гончарова может быть веское оправдание, если в его экземпляре «Codex Comanicus» не хватает листа 46, где черным по белому написано: «Moneta = Sim = Nagt».

¹⁵⁷ *Пономарев А. Л.* Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. Казань, 2013. № 2. С. 158–190).

¹⁵⁸ Как иначе строились взаимоотношения генуэзцев с местной властью там, где они чувствовали себя хозяевами и могли диктовать свои условия, см. например: *Карпов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990; *Близнюк С. В.* Цена королевских войн на Кипре в XIV–XV вв. // *ВВ.* 2000. Т. 59. С. 86–96; *Она же.* От праздника к войне // *ВВ.* 2009. Т. 68. С. 91–107.

¹⁵⁹ *Basso E.* Genova: un impero sul mare. Cagliari, 1994. P. 279; *ASG. San Giorgio, Sala 34* (далее – SG, 34). *Negoiazioni e trattati, 2728. Doc. 27.*

тельности – не что иное, как ординарные данги, данги татаро-генуэзские, хотя и отчеканенные в Каффе, но все-же данги.

История монетного производства в период очередной смуты, охватившей Крым в 1466 г., предоставляет нам информацию, которая помогает понять механизм и принципы взаимоотношений ханства и консулата, татар и генуэзцев. Несмотря на то, что толчок к созданию предлагаемой работы дал всего лишь неатрибутированный нумизматический материал, при его освоении стали известны разные неведомые до того страницы политической и экономической истории Крыма. Все это позволяет понять, каково было положение западноевропейцев в Золотой Орде, на какой основе строились взаимоотношения Республики и ханств. Множество условий, которым должны были следовать латиняне – невмешательство и подчинение, самодостаточность и укрепление обороны оказались завязаны в один крепкий узел событиями 1466 г., к которым форпост христианского мира на Леванте оказался причастен, и которые повлекли за собой заметные изменения в статусе самого генуэзского консулата.

* * *

Начало изучения того нумизматического материала татарских государств, который связан с существованием в Крыму генуэзского консулата Каффы, было положено в трудах членов Одесского общества истории и древностей. Главнейшей же вехой в их изучении стали работы О. Ф. Ретовского, обобщившего накопленные за XIX в. знания, работы, которые больше века являются если не единственным, то наиболее компетентным источником референций для историков и антиквариетов¹⁶⁰. Отдельные попытки ресистематизировать, пополнить компендиум О. Ф. Ретовского, пересмотреть атрибуции ученого¹⁶¹, не могут сравниться с серьезнейшим переосмыслением типологии, истории чекана и развития денежного обращения Улуса Джучи в целом, имевшим место за последние два десятилетия в науке.

Проблемы атрибуции и датировки монетных эмиссий Каффы, с которыми столкнулся О. Ф. Ретовский, существуют и поныне. Ученые и коллекционеры до сих пор не знают, когда или, хуже того, при каком хане, были выпущены те или иные разновидности двуязычной монеты, ибо анализ одной лишь типологии бессилён найти, например, среди эмиссий данги наследников Хаджи Гирея. Оставаясь в рамках типологии О. Ф. Ретовского, они вынуждены исповедовать устаревшее и устоявшееся заблуждение, будто простые чиновники, назначаемые из Генуи, – консулы, подобно королям или дожам смели безнаказанно метить монету своими инициалами¹⁶², и присваивать даты, сопоставляя имеющиеся на монетах сиглы с именами известных консулов.

Несмотря на отсутствие дат на дангах Каффы, можно заметить, что редукция арабской легенды на татарских аверсах до «султан законный» (как и последующее превращение легенды в псевдографику) характерна для более поздних выпусков. Связывать редукцию лишь с тем, что параллельно падала культура производства и деградировала техника чекана, по видимости, не следует. Наоборот, нужно рассматривать указанную особенность как результат сознательной, причем, если судить по многочисленности монеты, многолет-

¹⁶⁰ Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты // Археологическая комиссия. Санкт-Петербург. Известия... СПб., 1906. Вып. 18. С. 1–72, 6 с. табл.; Он же. Новые генуэзско-татарские монеты // Археологическая комиссия. Санкт-Петербург. Известия... СПб., 1914. Вып. 51. С. 1–16, 1 с. табл.

¹⁶¹ Lunardi G. Le monete della repubblica di Genova. Genova, 1975; Еманов А. Г. Начало работы монетного двора в Кафе // Всероссийская нумизматическая конференция, 4-я. Дмитров, 22–26 апреля 1996 г. Москва, 1996. С. 45–46; Бочаров С. Г. Генуэзско-татарские медные монеты Каффы // Stratum plus. 1999. № 6. С. 130–136; Евдокимов В. Н. Нумизматика генуэзской Каффы. [Toronto], 2002.

¹⁶² См.: Пономарев А. Л. Крамольное золото генуэзской Каффы // Всероссийская нумизматическая конференция, 17-я. Москва – Пушкино, 22–26 апреля 2013. М., 2013. С. 70–71.

ней практики. Сохраняя тамгу на аверсе, монетный двор Каффы уже этим подтверждал пригодность своей монеты для обращения на крымских территориях, но редуцируя и искажая легенды, он преследовал какие-то иные цели. Подобную «маскировку», конечно, хочется трактовать как жест, демонстрирующий независимость генуэзцев от хана, но их мотивы могли быть и иными – непонятные нам финансовые предосторожности генуэзцев, провоцируемые неустойчивостью властных отношений в Крыму. К подобному приему здесь уже прибегали в 1436 г., когда взамен монеты с именем Улуг Мухаммеда и титулом миланского герцога стали бить данги с нечитаемым аверсом и легендой «Civitas Cafe» на реверсе.

Из подобного ряда монет выпадает лишь единственная эмиссия Каффы, которой и посвящена часть предлагаемой публикации. На поверхности лежат ее очевидные отличия от остальных типов: арабская легенда с вполне читаемым именем хана на аверсе и четырехлепестковый картуш вокруг генуэзского замка на реверсе (по итальянски – «castello genovese», один из символов самой Генуи)¹⁶³, в то время как на других монетах, стандартных дангах эпохи Хаджи Гирея, использовались ромбический и круглый картуши (ср. например, рис. 1а). Бытование указанного типа также не совсем обычно: в отличие от прочих двуязычных дангов, он нерегулярно встречается в кладах, содержащих монеты Менгли Гирея, отчеканенные после падения Каффы (например, лишь 10 экз. в Кырк-Ерском кладе 2002 г.¹⁶⁴), и до половины монет данного типа, ставших мне известными из недавних находок, происходят из комплексов, в которых они составляли заметную долю. Показательнее же всего метрологические характеристики. В то время как и татарские, и двуязычные данги следуют весовому стандарту в 1/5 мискаля (0,655 г), утвердившемуся в Крыму и в Золотой Орде в середине 1430-х годов и просуществовавшему, минимум, до XVI в. (ср. рис. 6), монеты с четырехлепестковым картушем весят в полтора раза больше, около 1 г.

За последние десять лет на аукционах, форумах и других электронных ресурсах появилось немало подобного серебра. К четырем десяткам экземпляров, собранных О. Ф. Ретовским¹⁶⁵, добавилось еще семьдесят монет. Объем доступного материала достиг отметки, которая позволяет, устанавливая связи между штемпелями, восстановить последовательность их использования, определить объем и динамику производства¹⁶⁶.

Из признаков, широко датирующих эмиссию данного типа серебра, следует сразу назвать перечеканы NB&c 104997, 105113, 105223¹⁶⁷ на османских акче второго султаната Мехмеда II (855–886 г. х.). К. К. Хромов, который более десяти лет проявляет интерес к монетам Каффы, мог бы датировать эмиссию с четырехлепестковым картушем уже давно, поскольку в его руках оказался экземпляр данного типа, у которого на аверсе вместо имени Хаджи Гирея находилось имя его сына – Нур Давлата, севшего на трон в 1466 г. (871 г. х.). Мог бы, но не смог – не только потому, что не знал о штемпельных связях между эмиссиями Нур Давлата и Хаджи Гирея. Дело в том, что практикуемый К. К. Хромовым подход к генуэз-

¹⁶³ Устоявшийся в обиходе со времен О. Ф. Ретовского обычай называть генуэзский замок «порталом» следует считать разговорным просторечием. Собственный символ сами генуэзцы всегда называли «il castello genovese». Появление «замка» на монете Генуи восходит к тем временам, когда в Европе самой авторитетной монетой стали турецкие денье и гроши, украшенные другим замком – турецким (le châtel tournois). Использование русскими нумизматами XIX в. слова «портал» в качестве термина, описывающего изображение на татаро-генуэзских монетах, восходит к одному из значений слова «janua» в классической латыни. Впечатленные известной всем омонимией (ведь Генуя на латыни тоже «Janua»), они пренебрегли средневековым значением «замок», хотя именно в замках, а отнюдь не на порталах бывают башни.

¹⁶⁴ Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. Киев, 2007. № 1046–1049, 1050–1053, 1263–1264.

¹⁶⁵ Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты... № 175–204.

¹⁶⁶ Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011. С. 141–156; *Он же*. Продуктивность монетных дворов древности: анализ динамической выборки // Экономическая история: Ежегодник, 2011/2012. М., 2012. С. 653–672.

¹⁶⁷ Электронные версии описания и изображений монет, упоминаемых ниже, доступны по адресу: «www.nomisma.biz/moneta/», дополненному указанным номером базы данных «Nomisma Byzantii etc» (NB&c).

скому материалу изначально принял гипертрофированные формы, не предполагающие внимания к штемпелям. Критерием подлинности для украинского нумизмата стал компендиум О. Ф. Ретовского вековой давности, и он тогда же объявил фальшивками не только два типа татаро-генуэзской монеты с именем Бек Суфи, ряд дангов Давлат Берди и Улуг Мухаммада. «Фальшивкой» прозван отсутствующий у О. Ф. Ретовского, но опубликованный Г. Шломберже еще в 1878 г.¹⁶⁸ чисто генуэзский тип монеты Каффы. Руководствуясь теми же ощущениями, нет никаких препятствий для того, чтобы зачислять в сегодняшние фальшивки также имитации татаро-генуэзской монеты, неминуемо появлявшиеся на средневековом рынке.

Известность К. К. Хромова среди украинских коллекционеров привела к тому, что те готовы отстаивать мысль о том, что перечекан на татарских дангах является признаком фальшивости¹⁶⁹, а если искомая «фальшивка-перечекан» Бек Суфи – насквозь гнилая и ороговевшая (NB&c 104846), и вдобавок, обрезана под вес русских денег, подобное состояние служит для них лишь доказательством изощренного мастерства и изворотливости врагов коллекционера. Расхождения же с прорисями О. Ф. Ретовского выдаются за недостатки современного «творчества».

Среди «фальшивок Хромова», откомментированных на zeno.ru и вводящих в заблуждение коллекционеров на соответствующей странице его сайта¹⁷⁰, отмечен и упомянутый выше тип серебра Нур Давлата. Чтобы объяснить его размещение там, нужно не только приписать «умельцам» желание и способность наводить поштучно разнотипную патину на изделия, изготовленные отнюдь не в товарных количествах¹⁷¹. Если бы К. К. Хромов имел в своем распоряжении соответствующий материал и мог провести пристальное сравнение штемпелей, он должен был бы настаивать, что в замысел «коммерсантов» входило также создание штемпелей, не отличимых по рисунку и выработке от оригинальных (см. рис. 4). Требуется также объяснить, почему мнимые изготовители фальшивок, зная литературу, познав типологию и разбираясь в штемпельном анализе лучше, чем сам украинский нумизмат, освоив тонкости не только готической, но и арабской каллиграфии, обладая ювелирными навыками и неограниченными техническими возможностями, обратились к постыдной эксплуатации сегмента рынка, на порядки уступающего рынку античной или российской монеты как по обороту, так и по ценам. Это весьма необычно для «коммерсантов». Парадоксально, но если К. К. Хромов и далее продолжит рассуждать о фальшивости, ему придется признать, что лучший специалист по генуэзской монете из имеющихся на Украине – не он, а эти самые «коммерсанты».

Здесь надо особо отметить, что неведомые «имитаторы» должны были либо на десятилетие опередить развитие украинской и мировой науки, либо, помимо палеографических, художественных и технических способностей, обладать незаурядным даром предвидения. Другими причинами нельзя объяснить, почему при чекане «фальшивых» дангов Бек Суфи, «выявленных» в 2004 г., использованы матрицированные штемпели, ибо в то время об использовании матриц на монетных дворах Крыма¹⁷² никто не догадывался (да и не нужны

¹⁶⁸ *Schlumberger G. Numismatique de l'Orient Latin. Paris, 1878. Tabl. 18.2 (ср.: Künker, Auktion 178: 8728; NB&c 105718). Вес этой монеты, что показательно, также около 1 г.*

¹⁶⁹ Им следовало бы удивиться, почему, например, двуязычный данг Каффы был перечеканен на куда более экзотической монете – ордынском данге Керим Берди (ср. NB&c 104769 и 106700).

¹⁷⁰ http://www.hordecoins.folgate.net/S_galGH_fakes-Cafa.htm.

¹⁷¹ Два штемпеля аверса этого типа практически идентичны: фактически, это один штемпель, немного подправленный в процессе производства. Из пяти известных мне экземпляров данного типа три были проданы на аукционах *Elsen* (*Jean Elsen & ses fils SA*), 80:1175 (12.06.2004), *Baldwin's*, 45:1735 (03.05.2006) и *Peus* (*Dr. Busso Peus Nachf., Münzhandlung*), 380–381:1177. Как раз экземпляр с аукциона *Peus* вместе с оставшимися двумя был объявлен фальшивкой на сайте К. Хромова *hordecoins.folgate.net* вместе с другими типами двуязычной монеты, неизвестными его содержанию по работе О. Ф. Ретовского (NB&c 105128, 104814, 105129, 105422, 105423).

¹⁷² Матрицирование штемпелей активно использовалось в практике Крыма. Лучше всего об этом говорит обнаружен-

они для штучных подделок). Той же способностью придется объяснять появление монет с легендой «COMVNE IANVE IN CAFE», не известной ни К. К. Хромову, ни О. Ф. Ретовскому, но подтвержденной последующими находками типа, зафиксированного у последнего лишь с фрагментом легенды. Ни пишущий эти строки, ни, тем более, украинский специалист десять лет назад не могли атрибутировать характерную медь Каффы с тамгой-вилкой (это сделано только в настоящей работе); а без знания датировки этой меди, нельзя догадаться, что штемпельные связи серебра Нур Давлата, якобы, нафантазированного крымскими умельцами, нужно имитировать именно с нею (даже если вам случилось раздобыть оригинальный штемпель монетного двора Каффы!). Можно сказать, что поиск фальшивок в чекане Каффы превратился уже в навязчивый синдром, и К. К. Хромов, полагая, что для их «производства» у злоумышленников нет иного пути, кроме как искать образцы на его сайте, начал «модифицировать» размещаемые там изображения монет.

Дабы укрепиться в сказанном окончательно, необходимо сказать, что датировка указанных медных и серебряных монет обусловлена не только тем, существуют или нет их штемпельные связи с эмиссиями Нур Давлата. Она основана на сведениях, содержащихся в рукописи казначейства Каффы 1466 г., хранящейся в далекой Генуе; извлечь из нее дату для «фальсификации» может только профессионал, обученный латыни и чтению средневековой скорописи. Однако, никто из соотечественников, работавших с массарией Каффы 1466 г. — ни С. П. Карпов, ни С. В. Близнюк, ни я сам, — навыками, необходимыми для чекана дангов (резьба по металлу и т. п.), не владеет, да и в активности на нумизматических рынках Крыма замечен не был...

* * *

Несмотря на узкие хронологические рамки темы и отсутствие письменных памятников, сосредоточенных на финансовых и денежных проблемах, которое для золотоордынской нумизматики является нормальным состоянием, сведения, имеющие отношение к денежному делу Крыма в конце правления Хаджи Гирея, все же сохранились. Этим мы обязаны в первую очередь уже неоднократно привлекавшимся для освещения нумизматической истории Золотой Орды записям казначеев Каффы¹⁷³. Однако первым по хронологии, причем опубликованным еще на заре изучения генуэзской колонизации Причерноморья, стоит документ из другого фонда Генуэзского архива. Он представляет собой мандат на должность и получение стипендии, выданный в июне 1464 г. некоему Ансальдо Миконно, который вместе со своим подмастерьем направлялся на службу в Каффу¹⁷⁴. Целенаправленная вербовка спе-

ный Ю. В. Зайончковским крымский данг Дервиша, отчеканенный двумя полностью идентичными штемпелями именной стороны (NB&c 108133). См. также: Пономарев А. Л. Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей // Нумизматические чтения 2013 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2013. С. 76–84.

¹⁷³ Пономарев А. Л. Чьи на Руси деньги? Финансовый кризис в Золотой Орде 1380–1381 гг. по данным бухгалтерской книги генуэзского казначейства в Каффе (Феодосия) // Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.», (I МНК – Саратов, 2001; II МНК – Муром, 2003). М., 2005. С. 47–49; Ponomarev A. L. Monetary Markets of Byzantium and the Golden Horde: State of Affairs According to the Account Books of the Genoese Treasurers of Caffa, 1374–1381 // More и берега. К 60-ти летию Сергея Павловича Карпова. М., 2009. С. 595–612.

¹⁷⁴ Vigna A. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufcio di S. Giorgio (1453–1475) // ASLSP. Genova, 1871. Т. 7/1. P. 302, doc. 639: «... conduximus ad stipendium mensuale summi unius dilectum nostrum Ansaldum de Micono fabrum aurifcum et idoneum ad cecam quotiens expediet ac probum in aliis negotiis, cum uno famulo idoneo cum stipendio dicti summi mensualis, ita quod pro se et famulo, qui sit idoneus, habeat summos duos... Datum Ianue MCCCCLXIII die XXVIII iunii» («... препровождаем на ежемесячную стипендию в один соммо любезного нам Ансальдо де Миконно, золотых дел мастера, пригодного для работы на монетном дворе, на который направляется, выдающегося и прочими умениями, вместе с обученным слугой со стипендией в один соммо, так, чтобы на себя и слугу, который пригоден [для ремесла] получал два соммо... Дано в Генуе в год 1464, в день 28 июня»).

циалистов различных профессий в метрополии позволяла генуэзцам поддерживать военную и хозяйственную инфраструктуру в консульате Каффы и репродуцировать там культурную среду, привычную западноевропейцам, поскольку местными силами консулат не мог обеспечить ни первое, ни второе, ни третье. Административное планирование стало особенно заметно после того, как Каффа перешла под управление Банка св. Георгия. В компетенцию попечителей Банка входило не только формирование административно-судебного, финансового и военного аппарата колоний, но и подбор специалистов, всегда готовых за немалые, по лигурийским понятиям, деньги (6 лир, без малого 5 флоринов) послужить Республике в Крыму. Туда текли ткачи и бомбардиры, цирюльники и скорняки, кузнецы, стеклоделы, мастера по литью бомбард; коммуна оплачивала художников и органиста, и даже писарь курии, Костантино де Сарра, писавший на досуге хронику Каффы, получал пособие свечами¹⁷⁵. Но у Ансальдо Микона была специфическая профессия – он был ювелиром, компетентным в монетном деле, и именно для работы на монетном дворе был направлен.

Судить о его статусе и, как следствие, о тех обязанностях, которые на него возлагались, позволяет размер его стипендии. Она была определена в 400 «аспров», т. е. дангов, что лишь немного уступает стипендии в 450 дангов, назначавшейся в 1420-е годы Пьетро Ронко, который прозывался «чиновником монетного двора» – «*ofcialis sессе*»¹⁷⁶ и занимал по табели о рангах (согласно зарплате, рассчитанной на него и подмастерье) шестое место в иерархии Каффы – впереди капитанов бурга и антибургов, множества прочих военных и гражданских стипендиатов. Конечно, система управления в 1460-е годы была уже несколько иной, нежели в 1420-е годы, монетное производство теперь сдавалось на откуп, как и множество различных налогов. Но откупщик был лишь кредитором и бенефициарием, не обязанным разбираться в технологиях или делопроизводстве монетного двора. Реальным распорядителем мог быть только компетентный специалист, способный направлять и контролировать жизненно важное для фактории и региона производство. Ансальдо Микона, действительно, был специалистом высшего разряда – не просто ювелиром, не только золотых дел мастером, но мастером пробирным.

В самой Каффе его присутствие прослеживается лишь с 12 ноября 1465 г.¹⁷⁷, но это не должно вызывать у нас никакого удивления. О том, что назначения в Генуе происходили задолго до вступления в должность, хорошо известно по мандатам консулов Каффы, давно опубликованным А. Винья. Проволочки с отбытием чиновников и стипендиатов случались регулярно. Ансальдо почти наверняка прибыл в Крым вместе с новоназначенным консулом Джованни Ренци да Кабелла¹⁷⁸. Примечательно же другое: одновременно с ним стипенди-

¹⁷⁵ ASG. SG, 34. 590/1256. Massaria Cafe (далее – MC) 1470, f. 87r [24.12.1470]: «Item die ea pro brandonis duodecim videlicet sex pro cofero | et sex pro magistro Constantino de Sarra qui sibi | dantur pro scribendo cronicam annuatim | ponderatis tochetis 25½ ad asperos 11 pro tochetto | pro capsia Lazari Cattanei 58 asperos 280».

¹⁷⁶ *Vigna A. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufcio di S. Giorgio (1453–1475) // ASLSP. Genova, 1871. T. 7/1. P. 302, doc. 639: «... conduimus ad stipendium mensuale summi unius dilectum nostrum Ansaldum de Micono fabrum aurifcum et idoneum ad cecam quotiens expediet ac probum in aliis negotiis, cum uno famulo idoneo cum stipendio dicti summi mensualis, ita quod pro se et famulo, qui sit idoneus, habeat summos duos... Datum Ianue MCCCCLXIII die XXVIII iunii» («... препровождаем на ежемесячную стипендию в один соммо любезного нам Ансальдо де Микона, золотых дел мастера, пригодного для работы на монетном дворе, на который направляется, выдающегося и прочими умениями, вместе с обученным слугой со стипендией в один соммо, так, чтобы на себя и слугу, который пригоден [для ремесла] получал два соммо... Дано в Генуе в год 1464, в день 28 июня»).*

¹⁷⁷ ASG. SG, 34. 590/1256. Massaria Cafe (далее – MC) 1470, f. 87r [24.12.1470]: «Item die ea pro brandonis duodecim videlicet sex pro cofero | et sex pro magistro Constantino de Sarra qui sibi | dantur pro scribendo cronicam annuatim | ponderatis tochetis 25½ ad asperos 11 pro tochetto | pro capsia Lazari Cattanei 58 asperos 280».

¹⁷⁸ Этот консул (Iohannes Rentius de Cabella, 12.12.1465–11.01.1467) был не нобилем из рода Кабелла, имевшим двойное имя, а всего лишь ремесленником (*artifex*) по фамилии Ренци. Он принадлежал к партии гибеллинов (*albus*) и, судя по прозвищу, лигурийское местечко Кабелла было его малой родиной: «... Et primum in Dei nomine elegerunt: Consules massarios et provisores Cafe. Gregorium de Reza coloris nigri mercatorem... Iohannem Rentium de Cabella, album artificem...» (*Vigna A. Codice diplomatico... T. 7/1. P. 184–185, doc. 583*). Вместе с Джованни в Каффу прибыли стипендиаты – его сын Маттео

атами Каффы становятся еще шесть других ювелиров¹⁷⁹. И это – не результат стремления Банка гарантировать населению Крыма избыток предметов роскоши. Даже «златокузнец» не является точным синонимом «aurifaber», ювелир же – лишь одна из возможных дефиниций профессии «faber». Как и Ансальдо Миконно с его подмастерьем, шестеро новеньких прибыли для работы на монетном дворе.

Рис. 1. Серебряные монеты Каффы сер. 1460-х – сер. 1470-х годов

- a) Хаджи Гирей, данг «круг-круг», ок. 870 г. х. (NB&c 108710);
b) Хаджи Гирей, акча, 870 г. х. (NB&c 108285);
c) Нур Давлат, акча, 871 г. х. (NB&c 104814; Elsen, 80:1175);
d) Менгли Гирей, данг «круг-круг», после 872 г. х. (NB&c 104746)

В предшествующие годы Каффа обходилась всего двумя местными мастерами¹⁸⁰, и увеличение их числа вчетверо говорит о запланированных если не в 1464, то в 1465 г. изменениях в деятельности монетного двора. Результат призыва на службу бригады столичных ювелиров становится очевиден, если сравнить выработку эмиссии с четырехлепестковым картушем и внешний вид дангов с картушами «круг-круг» (рис. 1a, b). Комбинация «круг-круг» появилась в результате последовательных изменений в облике двуязычных дангов Хаджи Гирея. За годы его власти на смену ранней эмиссии с двумя ромбическими картушами пришла монета с картушем «ромб» на аверсе и «круг» на реверсе, и за нею последовало сочетание «круг-круг», внутри которого можно выделить штемпели с точечными картушами и последовавшие за ними – с картушами линейными. Эти последние (рис. 1a) настолько неказисты, что мастерство их создателей впору сравнивать с поделками имитаторов джучидской монеты.

Ренци де Кабелла и Лоренцо Ренци де Кабелла, наверняка, его родич. Имя последнего ясно показывает, что трактовки «Rentius» как уменьшительного от «Laurentius», необходимые для того, чтобы у консула появилась фамилия «Cabella», несостоятельны. ASG. SG, 34. 590/1248. MC 1466, f. 244r, 257r. Cp.: Tacchella L. Tre Cabellesi consoli in Crimea nel sec. XV // Storia dei Genovesi. Genova, 1991. T. 11. P. 445–465.

¹⁷⁹ В массарии фигурируют как стипендиаты коммуны: Franciscus de Amigloda, Iohannes de Sancto Romulo, Christophorus de Sancto Romulo, Ambrosius de Russilione, Lancelotus Bederinus, Baptista Bederinus, Guliermus Bonicius, Ansaldus de Michono и подмастерье последнего. Они приступали к своим обязанностям по прибытию, не дожидаясь, пока 12 декабря 1465 г. вступят в должность консул и старшие официалы (ASG. SG, 34. 590/1264. Massaria Cafe 1465, f. 224r, 237v, 245v etc.).

¹⁸⁰ Пьетро де Ассерето (Petrus de Axereto faber) стипендия была назначена на месте, в Каффе, 16 мая 1465 г., а Каспару де Ассерето (Caspar de Axereto faber) – 13 июня (ASG. SG, 34. 590/1264. MC 1465, f. 233v, 237r).

Понять хотя бы отчасти, насколько серьезны были намерения попечителей Банка и администрации Каффы, позволяет счет из массарии Каффы, открытый 11 сентября 1466 г.¹⁸¹ Хотя в его заглавии есть слова «Расходы монетного двора...» («Expense ceche...»), речи о тратах, связанных с чеканом монеты, там нет. В этот день казначеи начинают выплаты каменщикам и камнерезам, плотникам и грузчикам, которые строили новый монетный двор, судя по всему, с июня месяца¹⁸². Его местоположение рядом с центром деловой активности – базаром можно определить по позднейшему свидетельству, сообщающему, что конвент францисканцев церкви Девы Марии на базаре получил арендную плату за принадлежащий ему участок, занятый монетным двором¹⁸³. Выдача денег производилась по представлении своеобразных докладных записок, вкладывавшихся в книгу казначеев, но не сохранившихся. Суммы, обозначенные при данной выдаче, не столь значительны: меньше 600 дангов (в лучшем случае это оплата 100 трудодней), потребовавшихся для возведения каменной постройки с воротами, украшенными каменной резьбой с гербами. Завершение «отделочных» работ в неделю, последовавшую за 11 сентября, потребовало еще 200 дангов. Не стоит полагать, что 800 дангов, т. е. 4 сума – сумма незначительная, и подозревать неполную отчетность: в прежние годы не просто дом, а дом на дворцовой площади продавался за 12 соммо 33,5 саджо¹⁸⁴. Настоящие траты пришлось на закупку инструментов и оборудования: Никколо Докто, назначенный администрацией распорядитель строительства, закупавший все на средства Грегорио Дельпино, откупщика монетного двора в 1466 г., представил расписок более чем на 12 тыс. дангов. Их откупщику вернули, оформив как долг, переведя в пассив массариев следующего года службы.

Счет «Expense cece que nunc fabricatur» (ASG. SG. 34. 590/1247. MC 1466, f. 80v)

¹⁸¹ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 80v.

¹⁸² См. ниже прим. 38.

¹⁸³ ASG. SG, 34. 590/1255. MC 1470, f. 61r. [15.02.1470]: «Item die 15 Febrarii pro fratribus Sancte | Marie de bazalli et sunt pro terraticho | ceche anni unius finitis primo Ianuario | proxime elapsi et dictis pro Petro de Alegro | emptore salse quatuor pro centenario | de 264 – asperos 100» («Затем в день 15 февраля братии Святой | Марии на базаре [как арендную плату] за участок | монетного двора в течение одного года, оканчивающегося с наступлением ближайшего 1 января, | и указанным [братьям] со [счета] Пьетро де Алегро, | откупщика четырехпроцентного налога на солонину | на [листе] 264–100 аспров»).

¹⁸⁴ ASG. SG, 34. 590/1226. MC 1381, f. 283r.

11-09 1466	+ die 11 Septembris 1466 Expense ceche que nunc fabricatur debent pro consteo de pecias 5 rezanorum et dictus pro capsia Abrahe de 53 asperos 63	В день 11 сентября 1466 года. Расходы на монетный двор, который ныне возво- дится, дебетованы за предоставленные 5 кусков [rezanorum] из [счета] кассы Абрахе [де Вивальди] на листе 53–63 аспра.
11-09 1466	Item ea pro manufactura magistro- rum massachanorum et pro iornat- is camalorum qui laboraverunt in construendo dictam cecham ut la- tius constat per apodixiam exhibi- tam per Nicolaum Doctum accepta- tam et infilata et dictus pro dicta capsia de 53 asperos 517	Затем в тот же [день] за сделанное мастера- ми-каменщиками и поденщину грузчиков, которые работали на постройке указанно- го монетного двора, как подробно изложе- но в докладной, представленной Николао Докто, принятой и подшитой, и упомяну- тый [Николай дебетован] из [счета] указан- ной кассы на [листе] 53–517 аспров.
11-09 1466	Item ea pro Francolli magistro asie et sociis pro iornatis eorum ut con- stat per rationem dicti Nicolai ac- ceptatam et infilata ut supra pro dicta capsia de 53 asperos 66	Также в тот же [день] за мастера плотников Франколли с товарищами, работавших по- денно, как свидетельствует смета упомяну- того Николао, принятая и подшитая, как выше, из [счета] указанной кассы на [ли- сте] 53–66 аспров.
20-09 1466	Item 20 Septembris pro intidendis lapidibus porte ipsius cum pluribus armis super portam prout constat per rationem manu dicti Abrahe pro eius capsia de 53 asperos 60	Также 20 сентября за водружение камен- ных блоков, украшенных множеством гер- бов, над воротами этого монетного двора, согласно собственоручной смете Абрахе [де Вивальди] из [счета] его кассы на [ли- сте] 53–60 аспров.

20–09 1466	Item ea pro iornatis magistrorum qui laboraverunt circha ipsarum per ebdomadam prout constat per cedula Nicolai Docti infilata et acceptata et dictus pro capsia de 53 asperos 208	Также в тот же [день] мастерам, которые работали в том месте в течении недели, как извещает записка Николао Докто, подшитая и принятая, и упомянутый [Николао дебетован] из [счета] кассы на [листе] 53–208 аспров.
26–09 1466	Item 26 Septembris pro Xristofforo Narixio et sunt pro pallea per ipsum empta in coperiendo edificium ceche et dictus pro capsia Iulliani de 55 asperos 86	Также 26 сентября Кристофоро Нариче и предназначены за паллию, купленную им для водружения на здание монетного двора и упомянутый [Кристофоро дебетован] из [счета] кассы Джулиано [де Фиески] на [листе] 55–86 аспров.
04–11 1466	Item 4 Novembris pro ferramentis lignaminibus et alliis supellectilibus pro dicta cecha emptis que ad fabricandum sunt oportuna et pro expensis massachanorum et magistrorum axie qui eam compleverunt prout constat per plures rationes sive apodixias scriptas manu Nicolai Docti qui superim prepositus fuit per magnificum dominum consulem provisores etc que apodixie producte fuerunt per Gregorium de Pinu emptorem superstantarie ceche approbatas per magnificum d. consulem etc et de eorum mandato infilatas per me notarium et dictus pro dicto Gregorio de Pinu de 94 asperos 12442	Также 4 ноября за инструменты, мебель и все дополнительно для указанного монетного двора закупленное, что для производства необходимо, и за расходы на каменщиков и мастеров плотников, которые оную возвели, как положено во многих счетах или докладных, составленных рукой Николао Докто, поставленного надзирателем повелением великолепного господина консула и попечителей и прочая (каковые докладные были представлены Грегорио Дельпино, откупщиком монетного двора, одобренны великолепным господином консулом и прочая, и по его распоряжению подшиты мною, нотарием) и упомянутый [Николо] за упомянутого Грегорио Дельпино [дебетован со счета] на [листе] 94–12442 аспра.
11–12 1466	Item 11 Decembris pro certis aliis expensis factis per decurem? Gregorium videlicet in pillis stamparum et cuniis ac billatiis pro ponderando martellum et uno coppo pro fondendo prout constat per rationem per eum producta in qua etiam fuit paria duo tenagiarum pro traffilla que ratio fuit acceptata per m. d. consulem etc infilata in foliatio massarie in summa pro capsia ipsius Gregorii de 54 asperos 572	Также за определенные прочие расходы, осуществленные курирующим Грегорио, а именно за молотки для чекана, и штемпели, и весы для взвешивания, молот и купель для плавки, как свидетельствует счет им представленный, в котором также отмечена пара ослов для канители, каковой счет был принят великолепным господином консулом и прочая, вложенный между листов массарии, в сумме для кассы самого Грегорио на [листе] 54–572 аспра.
11–12 1466	Recepimus die 11 Decembris 1466 in alio cartulario subsequenti in illo in 76 et in exitu istius in {blank} asperos 14245	Оприходовано в день 11 декабря 1466 года в другом картуларии следующего [казначейства] на его [листе] 76 и в финальном балансе этого [казначейства] на [листе {пустое место}] — 14245 аспров.

Строительство монетного двора в сочетании с озабоченностью квалификацией мастеров и неожиданным увеличением их числа должно подсказать нам, что целью попечителей Банка было отнюдь не улучшение условий труда. Создание комфортных условий для функ-

ционирования откупа, приносившего в казну сотню-полторы рублей¹⁸⁵, также нельзя рассматривать как заветную цель метрополии. Масштаб задачи был иной. Скупые свидетельства этому можно найти в самой массарии, но судить о ней лучше мы можем, разгадав, что представляли собой двуязычные монеты Каффы с замком в четырехлепестковом картуше на реверсе.

Их кардинальное отличие от предшествующих дангов XV в. было отмечено выше. Ординарные данги в Орде и в Крыму чеканились по весу 0,655 г, но еще О. Ф. Ретовский отмечал, что двуязычная монета с четырехлепестковым картушем много тяжелее – по его свидетельству, их вес варьирует в пределах 0,95–1,27 г¹⁸⁶. После того, как была прослежена приверженность монетчиков к простейшим дробям при выборе стопы¹⁸⁷, стандарт данной эмиссии можно реконструировать просто как треть дирхема – 1,0915 г (четыре дирхема по 3,2745 г были равны трем генуэзским саджо по 4,366 г)¹⁸⁸. Трактовать монету 1466 г. как данги с пробой, упавшей на треть, невозможно не только потому, что отличий в качестве их серебра не наблюдается. Этот тип не столь уж редко (среди 100 монет нашлось 4) перечеканивался на османских акче. О последних же известно, что они были дороже дангов. Курс османского акче в 1466 г. бухгалтеры определяли как «120 за сум»¹⁸⁹, тогда как курс данга составлял «202 за сум». Разумеется, о том, что из дорогой турецкой монеты кто-то пожелал сделать дешевые данги достоинством 1/202 сума, речи быть не может. С маржой меньше 40 % акче на данги поменял бы любой меняла. Налицо появление в Крыму второго номинала серебряной монеты, причем соотношение его весового стандарта со стандартом данга почти точно соответствует разнице котировок акче и данга к суму (оно совпало бы абсолютно, если бы в суме считали не 202, а 200 дангов)¹⁹⁰. Не связать новоявленный номинал с турецким акче было бы странно, и легко можно понять, почему татары не могли не позаимствовать имя для своей новой монеты у турок. Естественно, в татарском варианте оно звучало как «акча»: в корпусе татарского языка слово «акче» не зафиксировано. Появление в 1466 г. 1-граммовых акча, несомненно, должно огорчить тех «экспертов», которые выдают предшествовавшие им данги за акче.

Политическая и военная экспансия османов, взявших в 1453 г. Константинополь и ликвидировавших в 1461 г. Трапезундскую империю, сопровождалась и экономической экспансией. Османская монета была общепризнана, проникала на все рынки Черноморья, поэтому неудивительно, что администрация Каффы и попечители Банка св. Георгия посчитали целесообразным введение новой монеты, соотносившейся со старой в несложной пропорции «5 к 3». Однако серебряная монета, выпускавшаяся в Каффе, не была лишь монетой самого консулата. Она была монетой Крымского ханства – и не только потому, что у нее был татарский аверс. Хан своей властью узаконивал ее пригодность для всего государства, этот же хан, как верховный сюзерен генуэзского консулата, владел правами монетной регалии. За то,

¹⁸⁵ В 1470 г. откуп был продан Джованни ди Дзоальи (Iohannes de Zoagli) за 33500 аспров (ASG. SG, 34. 590/1254. MC 1470, f. 134r). В четырех фрагментах массарии 1466 г., которые известны, счета откупов и откупщика монетного двора Грегорио Дельпино не сохранились. Однако то, что на счет Хаджи Улу, посланца хана (т. е. в пользу хана), поступило в 1466 г. от Грегорио Дельпино 34100 аспров, должно говорить об откупе более высоком, чем в 1470 г. (ASG. SG, 34. 590/1264. MC 1466, f. 19r). Ср. ниже прим. 37.

¹⁸⁶ Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты. С. 48.

¹⁸⁷ О принципах выбора стопы, о том, насколько просто выражаются законные веса татарской монеты через татарские же меры веса см.: Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем...

¹⁸⁸ Известный мне вес 13 экземпляров (0,78; 0,92; 0,97; 0,98; 1,00; 1,00; 1,01; 1,01; 1,02; 1,02; 1,04; 1,09; 1,09 г) допускает, что за стандарт веса была взята 1/300 генуэзской лиры, 1,048 г. Нельзя не заметить, конечно, что тяжелейший данг Гиреев легче любого из акча (ср. рис. 6).

¹⁸⁹ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 187r.

¹⁹⁰ Столь ничтожную разницу легко было компенсировать на монетном дворе путем ничтожного изменения пробы или платы за чекан.

что он дозволил генуэзцам чеканить монету, они обязаны были вернуть ему сеньораж. Тот составлял в сумме откупа на чекан заметную долю: Хаджи Гирею причитались 100 сумов = 20200 дангов¹⁹¹, то есть фактически половина платы, за которую казначеи продавали право чекана двуязычной монеты на монетном дворе Каффы. Так что появление нового номинала в консулате, и соответственно, в ханстве, не могло произойти без согласования с ханом. Ведь даже для того, чтобы заложить новый монетный двор, генуэзцам потребовалось послать в Кырк-Ер посольство за разрешением¹⁹².

О масштабе задуманных перемен говорит и возобновление чекана медных пулов¹⁹³. Последним, кто обратил на них внимание, был, видимо, тот же К. К. Хромов. Однако сказать больше того, что разные типы меди были выпущены в 1430–е–1450-е годы, ему не удалось¹⁹⁴. Причина его неудачи понятна. Несмотря на свой многолетний стаж коллекционера-исследователя, украинский нумизмат до сих пор неаккуратен в поштемпельном анализе¹⁹⁵, и даже

¹⁹¹ ASG. SG, 34. 590/1264. MC 1466, f. 19r. [19.08.1466]: «+ die 19 Augusti 1466 Agiolo Tartarus nuntius et syndicus d. Impe-
ratoris Agigarei missus Chafam ad exigendum | pensionem seche que solvit summos centum in | anno prout pro compositione facta
cum dicto d. Im | peratore continentur debet pro Gasparo Iudice | bancherio diferente Baptista Sidrach de 100 asperos 3500» («В
день 19 августа 1466. Хаджи Улу татарин, посланник и синдик государя Импе-| ратора Хаджи Гирея, присланный в Каффу
для того, чтобы получить | плату за содержание монетного двора, который платил 100 соммо в | год, как определено в
соглашении, заключенном с указанным государем Императором, получил от Гаспара Джудиче | банкира через Баптисту
Сидрака со счета на листе 100–3500 аспров»).

¹⁹² ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 75v [14.06.1466]: «Expense Campanie debent... | Item 14 Iunii pro Baptista de
Martiros misso ad | dominum Imperatorem Chelcheris cum duobus orogu | xiis causam obtinendi cecham et extractam victia |
lium [sic] quam obtinut [sic] et pro expensis per eum in dicto | itinere factis et primo pro mercede ipsius asperos 200 | pro duobus
oroguxiis asperos 140 pro consteo littere Imper | atoris asperos 40 pro expensis in itinere factis asperos | 40 in summa pro dicta
capsia de 41 asperos 420» («[Счет] расходов на Поле дебетует ... | также 14 июня за Баттисту де Мартирос, посланного к |
государю Императору в Кырк-Ер вместе с двумя оргу- | зиями, чтобы получить [право на] монетный двор...»).

¹⁹³ Какое название было у медной монеты в Крыму, загадки не представляет. Названия разнообразной мусульманской
меди – фельс, фулус, пул восходят к римскому «follis» и византийскому «φόλλις». Именование же генуэзской меди как
«follero» было предложено Б. Кёне в 1857 г., когда нумизматика Каффы находилась еще в пленках, и апробировано О. Ф.
Ретовским. Оправданием им служит то, как флорентинец Пеголотти называет золотоордынскую медь в своей «Prattica della
mercatura» (Pegolotti F. B. La prattica della mercatura. Cambridge (Mass.), 1936. P. 25): «E spendesi alla Tana una moneta, che
è tutta di rame senza argento, che s'appella folleri...» («И используют в Тана монету, которая целиком из меди безо всякого
серебра, называемую „фоллеро“...»). Однако «follero» из лингва-франка западноевропейских торговцев Леванта – отнюдь
не какая-то новая монета, а все тот же самый «follis». Языковые процессы привели к тому, что в средневековой латыни
существительное мужского рода «follis» стало склоняться не по смешанной разновидности III склонения, а по согласной.
Обусловленные этим фонетические изменения у филологов носят название «ротацизма» – конечный согласный основы
«s» меняется на «t». Поскольку же в итальянском языке падежные окончания отсутствуют, «follis» превращается в слово,
где к основе добавлено окончание, обозначающее в итальянском мужской род: «follaro / follero». То есть Пеголотти честно
перевел на свой итальянский татарское название монеты «пул». Называть или не называть пулы Каффы «фоллеро» зависит
только от того, считаете ли вы, что настоящее название иоахимсталеров и прочих западноевропейских талеров – русское
«ефимок», а мусульманских акче и прочих номиналов – итальянское «аспр».

¹⁹⁴ Хромов К. К. Новое в изучении медных генуэзско-татарских монет города Каффы XV века // Труды III Международ-
ной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII–XV вв.» Старый
Крым, 3–9 октября 2004 г. М., 2005. С. 6–8.

¹⁹⁵ На актуальность проблемы указывает и прошлогодняя публикация (Хромов К. К. О хронологии правления Давлат
Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма) // От
Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 378–416). Зафиксировав среди эмиссий Давлат Берди, про-
изведенных в Крыму, как кажется автору, в 824825 гг.х., 33 сочетания реверса и аверса, К. К. Хромов ошибся в восьми
случаях. Он не установил, что штемпель аверса из № 1 – позднейший, поэтому монета представлена как чекан Давлат
Берди 824 г. х., а не гибрид с реверсом от Бек Суфи. То, что в № 18–19 аверсы гибридов перепутаны с реверсами – не слиш-
ком критично. То, что № 27–28 – монеты с именем соперника Давлат Берди в борьбе за престол, вероятно, Ярхаса (на их

аверсе легенда «سلطان العاد [ل] برخا | س قرمی خان»), – отнесены к
чекану Давлат Берди, согласимся, странно. Прискорбно то, что идентичные штемпели аверса (в № 2 и 7, № 26 и 29), а
также реверса (в № 3 и 5) трактуются как разные. Действительно, нумизматическая, а по сути, источниковедческая часть
работы ошибок, подобных указанным, содержать не должна. Даже испорченная полиграфией, она – единственное, к чему
можно будет обращаться в последующем, ибо фактология событий 1420-х годов, на которой К. К. Хромов попытался, в
очередной раз и не первый, построить хронологию власти в Крыму, окончательно устарела накануне появления его статьи
в свет. Как раз этой теме был посвящен доклад, прочитанный мной и прослушанный им 18 марта 2013 г. в Казани на 3-м

те связи между медными и серебряными эмиссиями, которые заметил О. Ф. Ретовский¹⁹⁶, не говоря уже о связях с акча Нур Давлата, которые К. К. Хромов почитает фальшивыми, не помогли ему сказать действительно новое слово в изучении медных татаро-генуэзских монет города Каффы XV в. Появление в Каффе новых медных пулов одновременно с серебряными акча определяет замысел администрации как многостороннюю реформу денежной системы, по сию пору не обнаруженную историками. Обильная генуэзская эмиссия начала 870-х гг. и, потенциально, легализация турецкого акче как законного средства платежа, объясняют, почему налоги стало возможно устанавливать и в дангах, и в акча. Не случайно, что в ярлыке Менгли Гирея, выданном вскоре после описываемых событий, 30 сентября 1468 г., мы находим первое письменное упоминание о татарских акча: среди прочих ставок налогообложения указано, что «... с крупной соли (следует брать) две деньги, а с горькой соли пять денег; с лошади семь акча, с коровы пять денег, с барана одну деньги»¹⁹⁷.

На рис. 2 представлены реконструкция штемпелей и последовательность их использования на монетном дворе Каффы. У каффинских акча Хаджи Гирея легко заметить две особенности оформления – на аверсе этих монет изображена тамга двух видов (с горизонтальной чертой сверху и без нее), а на реверсе после названия города «Сафа» помещены различные сиглы (BGL, BG, dS, dH (?), II, BS). Помимо этого на монетах присутствуют дифференцы неизвестного назначения (различные сочетания точек вокруг тамги на аверсе, а также звезда, крестик, ромбик и точка под изображением замка на реверсе), применявшиеся, на мой взгляд, не бессистемно, а в определенные отрезки времени. Выдавать сиглы и дифференцы за типологические признаки невозможно и не нужно. Другие отличия, учет которых позволяет верифицировать последовательность штемпелей, связаны с индивидуальностью почерка и с композицией арабской легенды.

При соблюдении обычных правил построения сетки штемпельных связей и учете указанных особенностей оформления образуется вполне строгий порядок применения сигл, присутствующих на реверсе. За использованной первой «BLG» следует «BG», далее употребляются сиглы «II» в готическом начертании, схожем с сегодняшним «YY», и завершает последовательность «BS». Место в сетке двух групп штемпелей с сиглами «dS» и сиглами не до конца ясного начертания (это может быть и та же «dS», и «dH») задает палеография татарского аверса. Хотя данные группы не связаны с прочей последовательностью напрямую, исполнение харфов, позиционирование легенды и начертание тамги указывают, что монеты с сиглами «dS/dH» появились вскоре после тех, которые имеют сиглы «BG», и в начальный период использования сигл «II».

Табл. 1. Конкорданции номеров штемпелей, реконструированных на рис. 2, с типологией О. Ф. Ретовского

Международном золотоордынском форуме (одноименную публикацию см.: Пономарев А. Л. Первые ханы Крыма...).

¹⁹⁶ «Главная сторона совершенно та же, как у монет, описанных выше под № 175–180 и, как мне кажется, она даже чеканена тем же самым штемпелем...» (Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты. № 260). Ср.: Numismatica Fiorentina. Asta 1126, lot 5088; museum-of-money.org/view/genuezsko-krymskiy_period_1396_1471/8/.

¹⁹⁷ Березин И. Н. Ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. 8, отд. 2: Прибавление к сборнику материалов. С. 13.

Серебряные монеты

Тип аверса	штампель (Пономарев)	«тип» (Ретовский)	штампель Пономарев	«тип» (Ретовский)
cf870a	1	195	27–28	
cf870a	2	196	29	195
cf870a	3	187	30	
cf870a	3	198	31	194
cf870a	4		32–35	

cf870a	5	188, 197	36	185, 192
cf870a	6	185	37–42	
cf870a	7		43	183
cf870a	8	192	44	204
cf870a	9	186	45	199
cf870a	10	189	45–47	
cf870a	11	179	48–53	182
cf870a	12		49, 50	
cf870a	13	176	50	175
cf870a	14	180	51–56	
cf870a	15	201	27, 28	
cf870a	16	199	29	195
cf870a	17	203	30	
cf870a	18	202		
cf870a	19			
cf870a	20	178		
cf870a	21	175		
cf870a	22, 23			
cf870a	24	177		
cf871b	25, 26			

Медные монеты

Тип аверса	штемпель (Пономарев)	«тип» (Ретовский)	штемпель (Пономарев)	«тип» (Ретовский)
cf870b	57–60		30/52	262
cf870b	61	264	52/53	260
cf870b	62–64		28	261a
cf870c.2	65/66	263	72	
cf870c.1	67		73	264
cf870c.2	68	262	74	
cf870c.1	69	261, 261a	75	263
cf871a	70	260	76, 77	
cf871a	71		78–80	

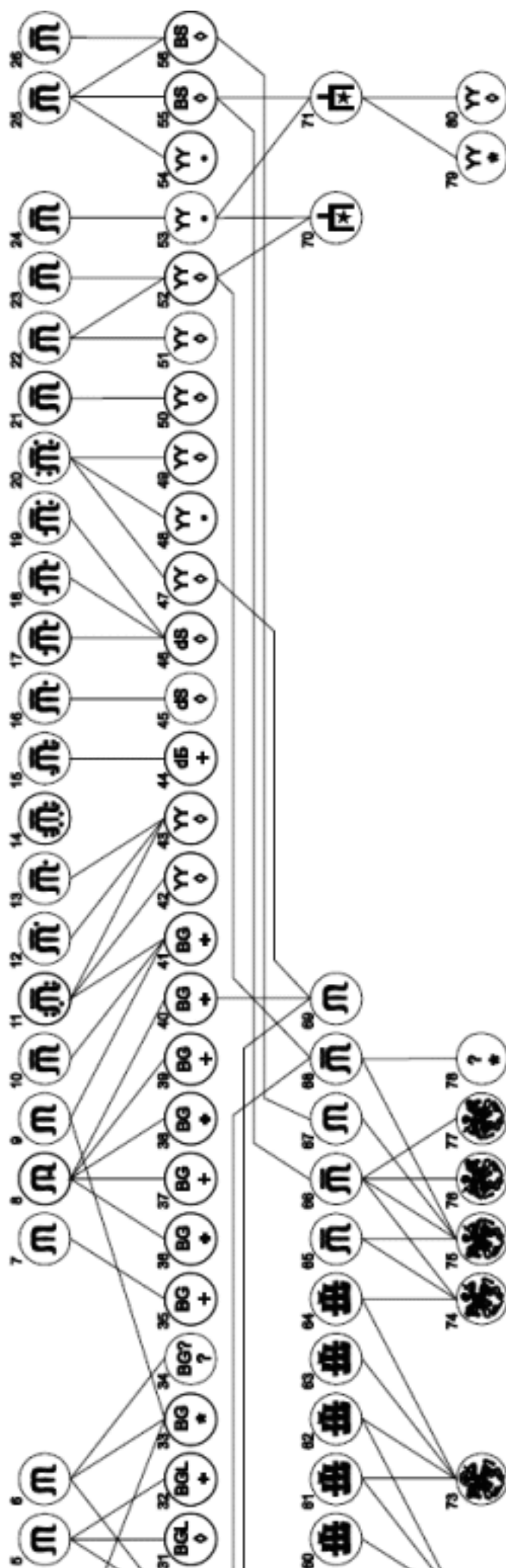

Рис. 2. Реконструкция штемпелей и штемпельные связи эмиссий меди и серебра Каффы 1466 г. (870–871 г. х.) (При сомнении в тождестве или точности рисунка О. Ф. Ретовского, представленная у него прорись трактовалась как отдельный штемпель)

Рис. 2b. Реконструкция итемпелей эмиссий меди и серебра Каффы 1466 г. (870–871 г. х.)

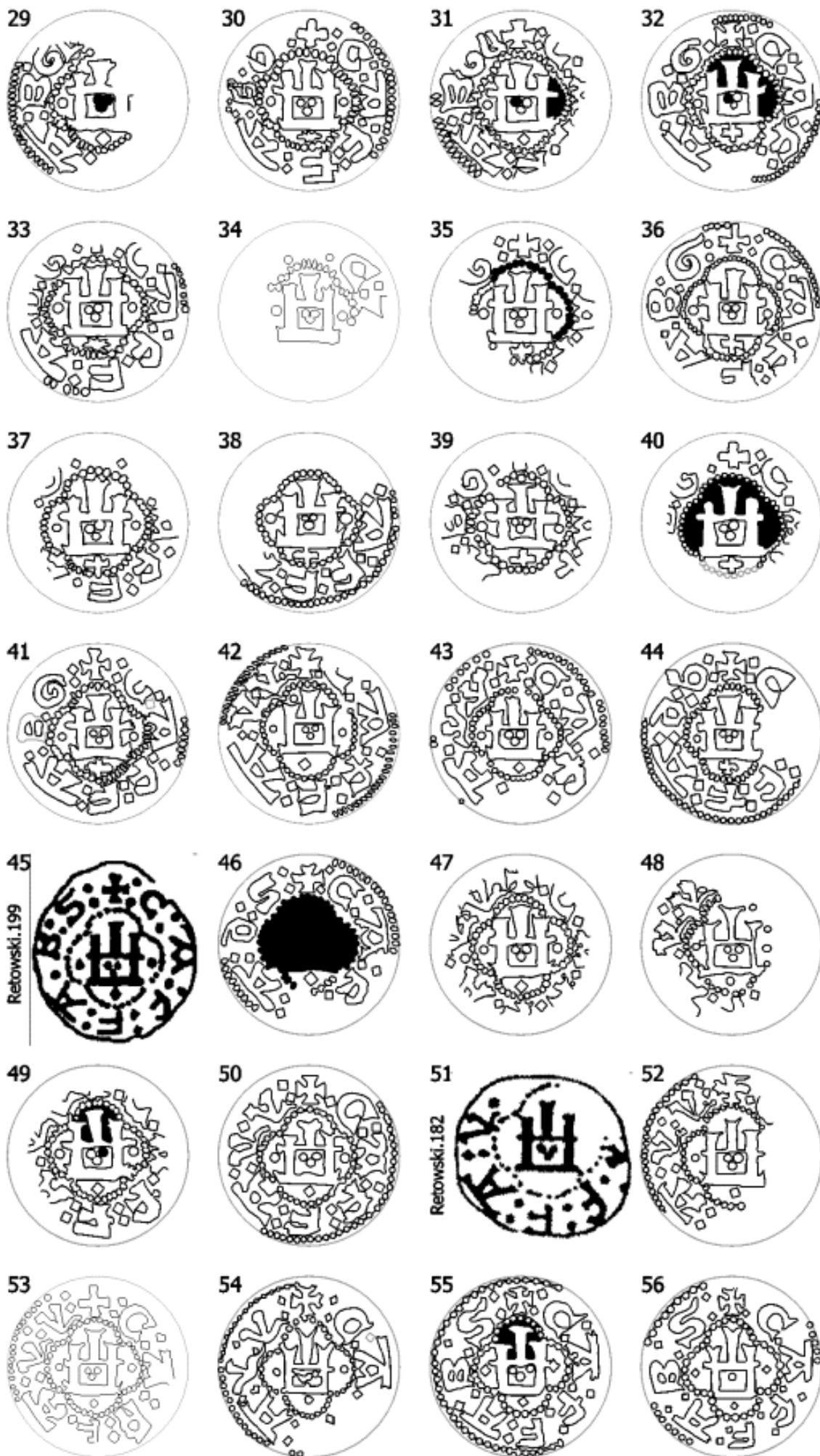

Рис. 2с. Реконструкция итемпелей эмиссий меди и серебра Каффы 1466 г. (870–871 г. х.)

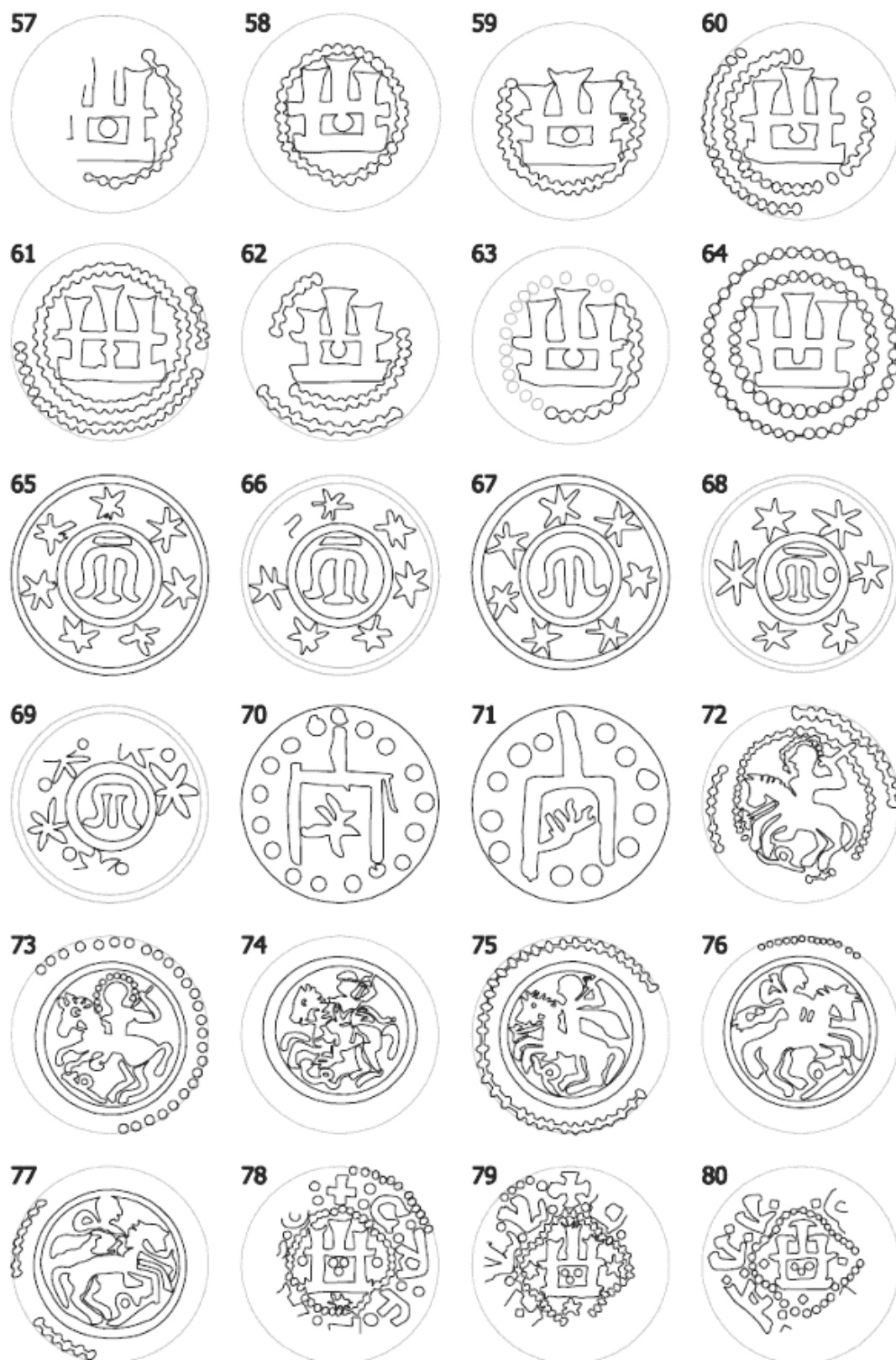

Рис. 2д. Реконструкция итемпелей эмиссий меди и серебра Каффы 1466 г. (870–871 г. х.)

Как было замечено в начале, все эти сиглы не могут быть инициалами консулов просто по определению – данный чиновник не мог метить монету своим именем. То, что среди сигл на акча 1466 г. выпуска нет инициалов консула этого года Джованни Ренци, или то, что в ограниченной по сроку эмиссии мы имеем сразу пять-шесть сигл, еще раз говорит о том, что не в консулах дело. Хотя определить безапелляционно значение сигл на акча Каффы сейчас нельзя, расширить круг лиц, которые наверняка не могут быть связаны с ними, возможно.

В самой Генуе инициалы различных персоналий регулярно появлялись на монетах. Они могли быть двойными в том случае, если за ними скрывался правитель-дож, и тогда на монете появлялась первая буква его имени и первая – фамилии. В Каффе упоминание дождей на дангах не практиковалось, да и в 1466 г. было не их время: государями генуэзцев в очередной раз были миланские герцоги, сначала Франческо Сфорца, умерший 8 марта, затем его сын Галеаццо Мария. Ни одну из указанных сигл объяснить именами суверенов нельзя. Инициалы появлялись на генуэзских монетах и в другом качестве: это были инициалы монетариев, на которых лежала ответственность за чекан. Благодаря такой практике всегда было ясно, кому надо предъявлять претензии к качеству монеты. Практика предполагала маркировку, и для маркировки было достаточно одной начальной буквы от имени мастера; двойной же инициал появлялся на монете как сочетание имен двух сотоварищей по должности на монетном дворе.

Предположить маркировку акча по этому сценарию также невозможно: тех имен мастеров, которые трудились под началом Ансальдо Миконо (Франческо, Джованни, Кристофоро, Амброджо, Баттиста, Гульельмо и Ланчелото) достаточно лишь для того, чтобы их инициалы могли составить две сиглы, «BGL» и «BG». Кроме прочего, в реальности они были рабочими, а не ответственными начальниками. Нельзя приспособить также имена чиновников 1466 г., которые имели хоть какое-то отношение к финансам и, сверх ожиданий, могли оказаться причастны к маркировке монеты. Это массарии (Calocius de Ghizulfs, Gregorius de Recia, Gentile de Camilla) и члены финансовой оффиции Каффы (Christophorus Narixius, Abrahe de Vivaldis, Melchio Iudex, Iulianus de Flischo, Simon de Carmadino, Lazarus Cataneus, Gregorius de Pinu). Даже простейшее предположение – что за инициалами скрываются откупщики монетного двора (*superstantes seche*) – абсолютно неприемлемо, поскольку для 1466 и 1467 г. их имена известны (Gregorius de Pinu и Georgius de Prerio).

Таким образом, имена всяческих генуэзских официалов и стипендиатов не могут объяснить нам сиглы на акча и пулах Каффы 1466 г. Выражаясь иначе, лица, причастные (и потенциально причастные) к производству монеты в то время, свою ответственность на ней не обозначали. Мы можем трактовать сиглы на акча и далее как инициалы лишь в том случае, если скажем, что за ними скрывались лица из последней категории, имевшей хоть какое (а вернее, самое непосредственное) отношение к монете, отчеканенной на монетном дворе Каффы. Речь идет о заказчиках монеты. То есть, остается предполагать, что искомые инициалы на акча Хаджи Гирея и Нур Давлата появлялись вследствие того, что граверы создавали штемпели под конкретный договор на поставку монеты из серебра, переданного на монетный двор¹⁹⁸. Рынок благородных металлов был отнюдь не хаотичен в Средневековье: скупкой сырого металла занимался или сам монетный двор, или посредники, аккумуляиро-

¹⁹⁸ Записи о подобных заказах, выполненных самой администрацией Каффы, сохранились в Массарии 1470 г. См. например, ASG. SG, 34. 590/1256. MC 1470, f. 64r [30.04.1471]: «... Comune Ianue in Cafā... Item 30 Aprilis pro Cocos iudeo racio contractorum | asperorum 70000 pro proventibus sive denuo kunimenti | ipsorum asperorum 70000 habitum ab ipso termino 30 Novembris | proxime venturi de 71 asperos 91210 vigore contractis | secum facti usque 3 Mai anni elapsi | de 70 de quo constat apodixia manu Sisti | Centurionis etc 48 asperos 21210». – Ответная запись в приходе счета Кохоха более прозрачна: ASG. SG, 34. 590/1256. MC 1470, f. 48r [30.04.1471]: «Item 30 Aprilis in damno kunimenti ipsorum asperorum | 70000 in comune Ianue in Cafā 69 asperos 21210» («Также 30 апреля в убыток от чекана своих 70000 аспров на [счет] коммуны Генуи в Каффе [на листе] 69 – 21210 аспров»). Ср. ниже прим. 92.

вавшие его до объемов, позволявших монетариям начинать производственный цикл. Нас поэтому должны в первую очередь заинтересовать банкиры Каффы к которым, помимо прочего, стекалась чужеземная монета (поскольку ее обмен на местную был одной из функций банков). Эти предприниматели могли располагать (и располагали) значительными – десятками и сотнями тысяч дангов – суммами в серебре, которое монетарии могли принять в работу. Кроме того, кредитование торговли, которым банки как раз и занимались, требовало наличности, и именно через кредит банкир мог без проблем реализовать выполненный монетчиками заказ. В 1466 г. в Каффе практиковало минимум четыре банкира (*Abrahe de Vivaldis, Lazarus Cataneus et socius, Gaspal Iudex*), еще один, *Gregorius Rubeus* оставил банковское дело в 1465 г. и стал заниматься откупам, в частности, монетного двора.

Три из пяти-шести имеющихся сигл включают инициал «В», поэтому полагать, что между ними нет ничего общего, трудно. Еще труднее сказать, что за «BGL» и «BG» не стоят одни и те же лица. Пытаясь идентифицировать их имена, необходимо понимать, что искать постоянного заказчика монеты с именем, начинавшимся на «В», вовсе не обязательно. Дело в том, что заглавный инициал «В» использовался в делопроизводстве казначейства Каффы для обозначения интересующего нас рода занятий. Когда писарь массарии ставил его после личного имени (*Gaspal Iudex B., Lazarus Cataneus et socius B.*) он просто приводил сокращение слова «*bancherius*». То есть за сиглами «BG» должно стоять «*banchum Gaspalis*», а за родственными ей «BGL» – «*banchi Gaspalis et Lazari*». Несмотря на то, что имя компаньона Ладзаро Каттанео (естественно, тоже банкира) в сохранившихся счетах массарии 1466 г. нигде не раскрывается, существование акча с сиглами «BS» дает нам подсказку и надежду определить, кому пошел заказ на акча Нур Давлата.

Дело в том, что круг горожан, авторитетных и компетентных для того, чтобы участвовать в управлении консулатом в качестве членов Совета и оффиций, был не безграничен. Компетенция в финансовых делах была естественным требованием для членства в финансовых оффициях (*Ofcium memoium, Ofcium monete*), и именно в силу этого среди чиновников, перечисленных выше, фигурируют два известных нам банкира – Абрахе де Вивальди и Ладзаро Каттанео. Но кроме них, еще одним многолетним членом финансовой оффиции служил генуэзец с именем, начинавшимся на «S» – Симоне де Кармадино. Предположив, что он был неназванным компаньоном Ладзаро Каттанео, мы получим объяснение сиглы «BS».

Причастность банкиров к заказам на монету Каффы объясняет нам часть сигнатур. Но ведь нужда в монете была не только у банкиров, но и у власти! Такой властью могла быть как генуэзская администрация (ср. прим. 43, 91), так и крымские владетели. На мой взгляд, странное появление строчного «d» среди прочих инициалов связано с тем, что за ним стояло не личное имя: «dS» обозначало очередного заказчика акча – солхатского бея Мамака, который был «господин (повелитель) Солхата», «*dominus Sorcati*». Ведь в отличие от «*bancherius*» «*dominus*» сокращалось писарями и нотариями стандартно, до строчного «d.», даже когда оно прилагалось в значении «государь» к титулу или имени хана. Однако ассоциация сигл с поставщиками серебра подразумевает, что самые объемные заказы на монетный двор шли от кого-то, кто обозначен на монете инициалами «II». Судя по количеству штемпелей, его потребности в монете (а равно его обеспеченность серебром) превосходили потребности любого из упомянутых банкиров или бея Солхата. Можно было бы искать среди жителей Каффы пару каких-нибудь богачей¹⁹⁹ – например, откупщиков, чьи имена начинались на «I», – если бы не то обстоятельство, что в средневековой латыни, и в латыни генуэзцев в частности, с заглавной буквы, подобно личным именам, писались так называемые «*nomina sacra*». К ним, в отличие от «*dominus*», всегда относился титул «*Imperator*». Несмотря на

¹⁹⁹ Десятью штемпелями реверса можно было отчеканить порядка 200 тыс. монет; для этого бы потребовалось более 1500 сумов, более 300 кг серебра.

то, что будет рассказано ниже о событиях 1466 г., я не рискую сказать, что это был крымский хан (т. е. «Император») с именем, начинавшимся на «I»²⁰⁰, а предпочитаю думать, что сиглы «II» были сокращением латинской формы стандартного титулования правителей

«السلطان العادل»

», присутствующего на аверсе татарской монеты не только времен Гиреев. Таким образом, сиглы «II» на реверсе означают, что «султан законный», «Imperator Iustus» был заказчиком этих татаро-генуэзских акча²⁰¹. Хаджи Гирей, действительно, как будет рассказано несколько ниже, заказывал монету у генуэзцев.

* * *

Главной особенностью чекана 1466 г., является, конечно же, не то, что на монетах имеются сиглы, а то, что серебряный и медный чекан объединяются в одной последовательности использованием общих штампов. Само по себе это явление не является уникальным: монетчики различных держав, в том числе и Золотой Орды, а также самой Каффы, в прошлом прибегали к приему, прямолинейно декларировавшему обеспеченность меди наравне с серебром. Для нас важнее то, что начало (вернее, возобновление) медного чекана, совпало с интродукцией акча.

В XV в. возрения татарских финансистов на монетную политику претерпели коренные изменения. Выразалось это в том, что монетные дворы, активно чеканившие пулы при Токтамыше и достаточно активно в первую четверть XV в., фактически прекратили выпуск медной монеты. Буквально по пальцам можно пересчитать типы пулов, как сейчас представляется, выпущенных от Волги до Дуная в полвека, последовавших за смертью Идегея и сыновей Токтамыша, за отделением Крыма и Болгара. Для самого Крыма нумизматами выявлена лишь медная эмиссия с датой 823 г. х., осуществленная либо Бек Суфи, либо Улуг Мухаммадом²⁰²; один немногочисленный и второй редчайший тип меди отчеканили генуэзцы в Каффе в 1425 г.²⁰³ После этого на десятилетия наступает затишье и лишь в конце царствования Хаджи Гирея мы снова видим на рынке новые пулы.

Фактическое отсутствие меди (число находимых пулов даже трудно сравнивать с валом гирейских и позднеордынских дангов) указывает на то, что государство избавило себя от забот по насыщению рынка разменной монетой. Населению оставили право довольствоваться завозными турецкими мангирами и застрявшими в обращении ордынскими пулами XIV – начала XV в. Обыватели приписали им никем не гарантированный и неизвестный нам

²⁰⁰ Данные сиглы, как показывает рис. 2, присутствуют на монетах, которые следует относить к правлению Хаджи Гирея (его имя указано на их аверсе). Возможность того, что в последовавшую за смертью хана смуту в Каффе практиковался «посмертный» чекан, требуется доказывать специально.

²⁰¹ Настаивать на том, что для сигл в легенде реверса татаро-генуэзской монеты использовался один-единственный принцип маркировки, будет на мой взгляд, ошибочно. На дангах Хаджи Гирея и его сыновей встречаются сиглы, выглядящие как «IZ, CRG, IRG, CGG, CGS, C, AC, IC, bI, PI, I», а на предшествовавшей эмиссии 1430-х годов – «B, d, D, ALI»; их еще предстоит интерпретировать.

²⁰² Этот анонимный тип с датой 823 г. х., написанной прописью, В. П. Лебедев предположительно отнес к чекану Бек Суфи, поскольку данги последнего с этой датой также известны (Лебедев В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (сер. XIII – нач. XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. Одесса, 2000. Вып. 2. С. 21, 33; № M56). О том же, что в этом году в Крыму пребывала орда Улуг Мухаммада, известно по ярлыку, выданному дароге Керчи в апреле 1420 г. (Березин И. Н. Тарханные ярлыки крымских ханов // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. 8, отд. 2: Прибавление к сборнику материалов. С. 5; Григорьев А. П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник, 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 112–114).

²⁰³ Эта медь с джучидской тамгой на аверсе имеет штамповые связи с дангами Улуг Мухаммада (Ретовский 1906.59), которые при первой публикации типа не были выявлены (напр. NB&c104974 и NB&c105641; ср.: Евдокимов В. Н. Нумизматика генуэзской Каффы. No. 49). Соответственно, указанные пулы – эмиссия Улуг Мухаммеда.

курс по отношению к дангу, лишь бы иметь возможность совершать каждодневные покупки, ходить в харчевни и посещать бани.

Ситуация, к которой подданные ханов за поколения полностью адаптировались, ставит перед исследователем денежной системы логичный вопрос: а были ли те выпуски меди, которые мы знаем, мероприятием, перед которым стояла цель обеспечить рынок фракциями для размена серебра? По меньшей мере для одного случая я могу сказать, что это было не так: медные «фоллары» с генуэзским замком и тамгой-вилкой Давлат Берди появились по нужде с номиналом в полданга²⁰⁴. Номинал большинства прочих эмиссий, по-видимому, останется загадкой: он может оказаться теми же полданга, если в медь были заложены кредитные функции «военных денег», а может быть и в разы меньше, если это были всего лишь донативы, предназначенные для церемониальных раздач. Чекан же меди в Каффе, потребовавший 15 штемпелей аверса, в сжатые сроки давал консулату количество пулов, достаточное для того, чтобы наполнить десяток тысяч среднестатистических «кошельков», что недалеко от оценки численности всего дееспособного мужского населения консулата²⁰⁵. Значит, если одинокие штемпели меди, выпущенной, возможно, в 1430–1440-е гг. в Ордабазаре, означают разовое действие, уместное в случае как «военных денег», так и донатив, то эмиссия меди Каффы, растянувшаяся на месяцы в конце правления Хаджи Гирея, имеет совсем иное объяснение. Размер подобной изолированной эмиссии и ее тесные штемпельные связи с одним-единственным типом серебра не позволяют повторять вслед за С. Г. Бочаровым или К. К. Хромовым, что чекан растянулся «на десятилетия». Принимая в расчет, максимум, двухнедельный срок службы штемпеля²⁰⁶, можно утверждать, что производство требовало нескольких месяцев, и даже если предполагать активное матрицирование штемпелей – порядка года. Впрочем, это будут опять лишь максимальные цифры, ориентированные на занятость единственного чеканщика, тогда как указано, число известных поименно и нанятых для работы на монетном дворе Каффы ювелиров в 1465–1466 г. возросло до восьми.

Из-за того, что акча и данг были независимы (не были фракциями друг друга) и котиrowались в соотношении «5 к 3», рыночные операции ожидали изменения. Покупатель, отдавший акча за товар, стоивший данг, или отдавший два данга за товар ценой в акча должен был получить сдачу. Эта проблема была несколько иной, нежели при операциях с дангом и ничем не обеспеченной мелочью. Дело было в том, что сдача, которую покупатель должен был получить в этом случае, была не следствием того, что он ограничил себя в количестве покупаемой снеди, а следствием того, что он в реальности переплачивает за товар, и переплачивает, заметим, в полноценной монете. Сдача в таком случае становилась компенсацией, но компенсация полноценного серебра ничем не обеспеченной медью должна была казаться несправедливостью и каждый раз вызывать душевный дискомфорт. Проблема была новой, потому что ее вызвало появление нового монетного номинала, обеспеченного, как и данг, гарантиями государства. Но поскольку синхронно (и впервые за сорок лет!) в Каффе начали чеканить медь, становится ясно, что эти пулы и входили в программу решения этой проблемы. Они были одновременно фракциями и акча, и данга, поэтому теперь на сдачу с узаконенного серебра покупатель получал медь – причем со стоимостью, впервые за долгие десятилетия прокламированной властью.

²⁰⁴ ASG. SG, 34. 590/1264. MC 1424, f. 159v. См. ниже, примеч. 54. Указанный тип известен давно и широко, еще до работ С. Г. Бочарова и К. К. Хромова. Уже при первой публикации монет Каффы он был отмечен Мурзакевичем (*Мурзакевич Н. М.* Медные монеты города Кафы // ЗООИД. Одесса, 1853. Т. 4. Табл. 9.1; *Schlumberger G.* Numismatique de l'Orient Latin... Tabl. 17.33; *Ретовский О. Ф.* Генуэзско-татарские монеты... Табл. 6.258).

²⁰⁵ *Пономарев А. Л.* Население и территория Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. М.; СПб., 2000. Т. 4. С. 317–442.

²⁰⁶ Такой расчет будет, скорее всего, завышен. О двухнедельном ресурсе нижних штемпелей по серебру говорит их число, определенное для эмиссии времен Бек Суфи (822–824 г. х.) За два с небольшим года монетный двор Крыма задействовал примерно 57 штемпелей реверса (*Пономарев А. Л.* Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей...).

Номинал монеты, достаточный для того, чтобы совместить на рынке данг и акча, определяет указанное соотношение «5 к 3». Для размена требовалась монета, чья стоимость равнялась $\frac{1}{3}$ данга и $\frac{1}{5}$ акча или же более мелкой кратной фракции. Каким же был номинал у медных «фолларо»: $\frac{1}{3}$ данга или меньше? Появление на нумизматическом рынке еще одного неопубликованного ранее типа татаро-генуэзской монеты дает ответ на этот вопрос. Прошлогодний лот 428709 аукциона Violyty (NB&c 106505; ср. также 104972) представляет собой монету диаметром 11 мм и весом всего 0,4 г, исполненную в стиле, характерном для последних эмиссий Каффы. В целом она выглядит как уменьшенная копия данга, и ее можно было бы принять за $\frac{2}{3}$ данга (разница между акча и дангом), если бы не низкое качество серебра, из которого она сделана. Оно заставляет считать ее редким и маловостребованным номиналом в треть данга. Таковой известен также в чисто татарском исполнении: биллонная монета Нур Давлата аналогичного веса и размера (10–11 мм; 0,4 г) была недавно опубликована²⁰⁷. В таком случае для пулов Каффы остается ниша стоимости в $\frac{1}{6}$ данга, и его номинал в серебряном исчислении, 0,16 г, оказывается в пределах того доверия, которое средневековый менталитет отпускал медной монете²⁰⁸.

Многоплановость предпринятых монетчиками действий говорит о продуманности замысла. Но следует отметить, что генуэзские финансисты думали в первую очередь об интересах собственно консулата. Типология медных пулов должна служить тому свидетельством. С генуэзским реверсом двух типов (св. Георгий и замок в четырехлепестковом картуше) сочетаются три типа аверса – два татарских (тарак-тамга Крыма и тамга-вилка) и один генуэзский – замок в круглом точечном картуше. С последним аверсом используются лишь штампы, на которых изображен св. Георгий (с нимбом и без, влево и вправо). Монеты с замком на аверсе по хронологии были первыми из пулов, выпущенных в 1466 г. на монетном дворе Каффы. То, что на них отсутствует ханская символика, с одной стороны подтверждает известный по джучидским эмиссиям XIV в. факт, что монетная регалия верховного правителя, право ас-сике, предписывавшее размещать на монете его имя, не прилагалась к медной монете в обязательном порядке. Отсутствие имени хана и ханской властной символики, с другой стороны, является показателем того, что данная монета не рассматривалась как ханская, не была обязательна для приема его подданными, и соответственно, появилась лишь как внутренняя монета Каффы. Приступая к реформе разменной монеты, генуэзские финансисты задействовали монетный коктейль из прошлого, существовавший на рынках Каффы. О том, что это был не воровской промысел чеканщиков, а акция, спланированная официально, говорит и многочисленность монет, и динамика процесса. Если ранние пулы Каффы с изображением св. Георгия на коне (рис. 2: 72–77; cf870b) чуть ли не наполовину являются перечеканом, то для прочих типов меди использование старой монеты – исключение. В качестве многих заготовок для чекана послужили турецкие мангиры Мехмеда II. На монетах нередко нет даже отпечатка нижнего штампа, а только аверс с генуэзским замком.

²⁰⁷ Бойко-Гагарин А. С. К вопросу о фальшивых монетах в Крымском ханстве во второй половине XV–XVI вв. // Восточная нумизматика в Украине: Ч. 3. Киев, 2013. С. 90, рис. 3.6). Состав металла, на который нет указаний в самой публикации, автор сообщил мне в личном письме. Тамга с этой монеты, идентична тарак-тамге на монете Ибрагима (см. рис. 7.2); также см. NB&c 106952; zeno.ru:59295.

²⁰⁸ Медные пулы, эквивалентные 0,26 г серебра, в государстве Тимуридов никакого неприятия у обывателей не вызвали: «Шесть или девять пу-ли составляют один цзя-цзи-мэй (мири – А.П.)» («Си юй фань го чжи» в переводе Б. И. Панкратова // Страны и народы Востока. Петербургское востоковедение. СПб., 1998. Вып. 29. С. 250). В то же время выпуск в 1425 г. в Каффе медных полданга с номиналом 0,47 г серебра не прошел гладко: «Multe facte per spectabilem dominum Petrum de Flisco consulem Cafe etc... Recepimus... | Item die 22 Ianuariis [1425] in Antonio de Savignono cavale | rio in quadam multa facta de quodam qui | renunciabat seu refutabat peccunia de medio | aspro nuper facta etc et de eo in capsia in 56 | asperos 50» («[Счет] штрафов, наложенных светлейшим господином Пьетро Фьески консулом Каффы и прочая... Кредитован... | 22 января [1425 г.] со счета кавале- | рия Антонио ди Савиньоно из штрафа, наложенного на лицо, | которое отвергало и отказывалось от монеты в поласпра, сделанной ныне и т. д., и поступившего с его счета на счет кассы на листе 56, | в размере 50 аспров») (ASG. SG, 34. 590/1264. MC 1424, f. 159v).

Подобный односторонний перечекан сродни контрамаркированию, и его называют «надчеканкой большой портал», что ошибочно уже вдвойне. Под псевдонадчеканку попадают даже неизвестно откуда взявшиеся пулы Крыма 743 г. х. с двуглавым орлом²⁰⁹.

Последовавшее за тем появление пулов с двоякой, татарской и генуэзской, символикой свидетельствует о том, что ханские финансисты признали необходимость и пользу новой медной монеты, получившей гарантии власти, а ханство в целом присоединилось к началу консулата. Об этом же говорят и другие, не менее весомые свидетельства.

В записи от 19 августа 1466 г., отмечено, на первый взгляд, пустяшное событие: казначеи выдали 23 аспра на постой татарину Хаджи Улу, который прибыл для того, чтобы получить на монетном дворе монету²¹⁰. Но давайте разберемся, почему и как такое могло произойти? Хаджи Улу был доверенным лицом Хаджи Гирея, не раз проявлявшимся в бухгалтерии генуэзцев: он регулярно приезжал к ним с поручениями и старого хана, и Нур Давлата. Если в этот раз он приехал забрать отчеканенную в Каффе монету и получил прокорм как посланец государя, значит, заказчиком монеты выступал сам Хаджи Гирей. Тогда сразу встает два вопроса: первый – разве хан не мог отчеканить эти деньги на собственном монетном дворе в Кырк-Ере? Более чем вероятный ответ на него, раз уж заказ поступил в Каффу, – нет, не мог. Тогда какую монету татарский хан заказал генуэзскому откупщику Грегорио Дельпино? Если в этот раз Хаджи Гирею понадобились двуязычные акча, тогда для чего ему нужна была его собственная монета, безо всяких генуэзских символов? Какие деньги увез из Каффы Хаджи Улу – акча с четырехлепестковым картушем на реверсе (вспомним о заказчиках и сиглах «П»), или что-то другое? По видимости, ответ дает типология монет Хаджи Гирея.

²⁰⁹ NB&c 105245, 105271, 108134. Нелишне будет отметить, что использование штемпеля с генуэзским замком для одностороннего чекана говорит нам о том, что он был верхним (шибалом); из этого нетрудно установить, какие из остальных штемпелей серебряно-медной эмиссии были верхними, а какие – нижними (см. рис. 2а).

²¹⁰ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 77r [19.08.1466]: «Item ea pro alapha dato Agiolo Tartaro qui venit ad accipiendam monetam ceche asperos 23 et pro nuncio qui aportavit equum parte filii Imperatoris asperos 30 in summa pro dicta capsia de 52 asperos 53» («Также тогда же за алафу, выданную Хаджи Улу татарину, который прибыл для того, чтобы получить на монетном дворе монету, 23 аспра...»). Содержание размером в 23 данга, предоставленное Хаджи Улу, – не столь уж малые деньги. В месячном исчислении это почти 700 дангов, то есть больше, чем стипендия капитана бурга Каффы. Одного этого было бы достаточно для признания высокого статуса посланника, даже если бы не было известно, что Хаджи Улу был послом, которого Хаджи Гирей уполномочил тогда же получить с генуэзцев причитающийся ему сеньораж от чекана монеты (pensio ceche).

Легенды аверса: *السلطان الا | عظم نور د | ولت خان* (d); *السلطان خان | الاعظم | حاجي غري* (a, b, c);
Легенды реверса: *اضرب لقریم ن ٧٨١* (d); *ضرب قرق بر ن ٧٨١* (a, b, c).

Рис. 3. Чекан различных номиналов монеты 871 г. х. общими штемпелями
a) акча, Хаджи Гирей, Кырк-Ер, 871 г. х. (серебро; 1,02 г); (NB&c 07143);
b) пул, Хаджи Гирей, Кырк-Ер, 871 г. х. (медь; 1,25 г); (NB&c 107144);
c) данг, Хаджи Гирей, Кырк-Ер, 871 г. х. (серебро; 13,5 мм); (NB&c 108143);
d) акча, Нур Давлат, Крым, 871 г. х. (серебро; 0,9 г; 14 x 15 мм); (NB&c 108194)

Среди известных и описанных еще О. Ф. Ретовским монет Хаджи Гирея числится тип дангов, который определялся как чекан Кырк-Ера 867 г. х. Первоначально мое внимание к нему привлекло то, что наряду с серебряной монетой существуют и медные пулы, отчеканенные теми же штемпелями аверса, хотя их реверс отличается по типу. Заподозрить ошибку атрибуции заставила находка уникальной серебряной монеты, которая отличалась от дангов и своим полуторным весом (0,9 г), и тем, что ее реверс был не только того же типа, что у медных пулов, но и того же самого штемпеля²¹¹. Могло померещиться, что за три года до каффинских новаций, в 867 г. х., Хаджи Гирей предвосхитил их в Кырк-Ере. Казалось бы, налицо те же самые приемы, которые практиковались при реформе в Каффе: вдруг появились пулы (опять-таки, отчеканенные общими с серебром штемпелями), появился и новый серебряный номинал, соответствующий по весу османскому акче. Однако сравнение с теми деньгами, на которых не может быть даты 867 г. х., – монетой Нур Давлата, чье правление началось в 871 г. х., – заставляет забыть о сепаратной кырк-ерской реформе и о датировке указанных монет Хаджи Гирея 867 г. х. Дата на монетах Хаджи Гирея и Нур Давлата выполнена абсолютно идентично, и то, что почиталось за вычурную цифру «б», лежащую на боку,

²¹¹ Изображенные на рис. 3а, b монеты были обнародованы на «Портале нумизматики и истории Крыма» (coins.ucoz.ru/forum/57-1385-1); серебряное акча пока уникально, медные пулы этого типа неоднократно публиковались. М. М. Чореф считал произвольной трактовку К. К. Хромова как даты «858» символов, выглядящих как «ΛΛΥ» и «ΛΛΛΥ» на двух известных штемпелях данной меди Хаджи Гирея, и предлагал ограничиться следующим: «... эти монеты являлись биллонными отбеленными или амальгамированными акче и могли быть выпущены в период с 858 по 871 г. х., т. е. с момента поступления в обращение монет с аналогично оформленным аверсом до прекращения эмиссии от имени Хаджи Гирея I». Не считать трактовку К. К. Хромова произвольной трудно, поскольку он интерпретировал дату, перевернув цифры; однако в последней работе, посвященной крымской меди, приведенное утверждение о серебрении, являющееся для М. М. Чорефа главным аргументом для того, чтобы не считать эти монеты особым номиналом, опровергается. См.: Хромов К. К. Медные монеты Хаджи-Гирея // Нумизматика і фалеристика. Киев, 1997. № 3. С. 25–26; Чореф М. М. К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 270, рис. 1–7; Бойко-Гагарин А. С. К вопросу о фальшивых монетах в Крымском ханстве... С. 83, рис. 3.3).

представляет собой семерку, слившуюся с единицей. Тот же знак, который трактовали как «7», оказывается просто предлогом «ба», как и привычный для нумизматов арабский «фи» имеющим в русском языке значение «в», то есть, «в 871 [году]».

Поскольку жизнь Хаджи Гирея прервалась на второй неделе 871 г. х., дальше неминуемо возникает вопрос, когда, и, самое главное, где успели отчеканить монету с его именем и этой датой. Ведь Хаджи Улу забирал монету (которую не стали или не могли отчеканить в Кырк-Ере) в седьмой день очередного и легко предсказанного граверами года – 7 мухаррама 871 г. х. (19 августа 1466 г.) Понятно, что для использования технических мощностей Каффы особых препятствий не было – следовало лишь под заказ, за которым Хаджи Улу и был послан, снабдить Ансальдо Миконно с товарищами набором татарских штемпелей с датой наступающего года.

Как бы кто не расценивал возможность производства на генуэзском монетном дворе дангов и акча с указанием в качестве места чекана Кырк-Ера или Крыма²¹², нельзя не увидеть того, что ханы восприняли идеи, положенные в основу реформы, начатой при Джованни Ренци, и присоединились к ней. Результатом и свидетельством этому, как указано, стало появление второй группы каффинских пулов, на аверсе которых размещена тарак-тамга. В рамках реформы появляются затем и кырк-ерские пулы и акча Хаджи Гирея. Квадратный картуш вокруг тамги позволял его подданным легко отличать акча, которые были в полтора раза тяжелее дангов, от последних. Чекан меди штемпелями по серебру практикует впоследствии Нур Давлат (ср. NB&c 108155 и 108106), и, как мы увидим далее, не только Гирей признают, что рынку потребны новые номиналы.

Реорганизация денежной системы в конце правления Хаджи Гирея была исключительным и неповторимым событием в финансовой жизни Крымского ханства. Она коснулась медной монеты, которой власть давно перестала интересоваться. Исключительность мероприятия позволяет предположить, что и другое событие в жизни разнородной меди, оставшейся на рынках с незапамятных времен и стихийно циркулировавшей без всяких гарантий со стороны государства, совпало по времени с появлением акча и также было частью проведенной реорганизации.

В крымских находках нередко встречаются надчеканки (так называемые «ромашка», «хвостатая»²¹³, а также тамга-вилка) проставленные на уже «облысевших» пулах и мангирах неправильной формы, и единственное, что о них можно было сказать – то, что они поздние. Эти надчеканки не могли быть мероприятием по стабилизации курса пулов²¹⁴, ибо власть, отказавшаяся от чекана меди, за этот курс не была обязана отвечать. Значит, надчеканки использовались по второму возможному для них сценарию – с их помощью создавали новый номинал, причем из подручного материала. Именно такую операцию (односторонний перечекан), как описано выше, произвели в Каффе, когда было принято решение о выпуске новой меди. При допущении, что надчеканки появились синхронно с ней, уравнивать непрезентабельные контрамаркированные пулы и мангиры со специально созданными фракциями явно не следует; наоборот, нужно предусмотреть кратность между ними. Тогда появляется выбор: пулы с надчеканкой были 1/12 либо 1/24 от данга. Последняя величина чрезвычайно ничтожна (1/5000 жалованья рядового стипендиата Каффы), и сравнив ее с

²¹² Мне она представляется вполне реальной также в силу того, что для последнего типа каффинской монеты 873–880 гг.х. (1468–1475 гг.) обнаружилось всего-навсего 20 штемпелей аверса и 13 штемпелей реверса (их признак – сиглы «АС, ІС, ЁІ, РІ, І»). При подобном выходе монеты откуп монетного двора примерно за 30 тыс. дангов в год себя окупить не мог. См. ниже с. XXX.

²¹³ Чореф М.М. К вопросу о возможности денежной эмиссии в государстве феодоритов // *Юридический сборник статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана*. (Нартекс. Byzantina Ucrainensis; 2). Харьков, 2013. С. 377, рис. 4.3–7.

²¹⁴ Нужда в подобной операции реализуется, вдобавок, при падении покупательной способности серебряной монеты в кризисных обстоятельствах (ср.: Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем... С. 308–314).

номиналом турецкой меди, достаточным для обслуживания розничного рынка – мангира достоинством в 1/16 акча, т. е. примерно 1/12 данга, – подобный номинал можно не рассматривать.

В результате мы получим равенство, которое должно почти полностью описать соотношение деноминаций, возникшее после появлении второго номинала серебряных денег Крыма: 3 акча = 5 дангов = 30 новых пулов = 60 контрамаркированных старых пулов²¹⁵.

* * *

Помимо двух групп медных пулов, связанных с акча Каффы штемпельными связями и потребностями обращения (генуэзский тип со св. Георгием и татаро-генуэзский с тарактамгой), давно, с самого рождения нумизматики генуэзской Каффы, известна и третья. Объяснить ее появление в рамках типологии О. Ф. Ретовского и на уровне тех знаний, которыми историки до сих пор располагали, невозможно. Вопреки всякой логике, на монете нет, казалось бы, неизбежной для чекана эпохи Гиреев «тамги Гиреев». Вместо нее изображена двуногая тамга-вилка – геральдический символ, которым в середине века пользовались Саид Ахмет II и Кичи Мухаммад, позднее – ханы Большой Орды Махмуд и Ахмет, а также недолгое время Мустафа, сын Гияс ад-Дина. Появление на монете Каффы символа, принадлежавшего соперникам и недругам крымских Гиреев, не укладывалось ни в какие реконструкции политической истории. Как бы широко не датировались указанные монеты, несуразность приходилось замалчивать. Между тем именно эти пулы, отчеканенные с использованием двух, скорее всего, матрицированных²¹⁶, аверсов, возможно датировать точнее, чем ранее отмечено для эмиссии в целом – точнее, чем «конец царствования Хаджи Гирея». Не хуже штемпельных связей с двуязычными акча Нур Давлата или бухгалтерскими свидетельствами о производственной активности атрибуция каффинских пулов с тамгой-вилкой определяет время и параметры реформы.

²¹⁵ Ср.: *Чореф М. М.* К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV в. ...

²¹⁶ Аверс монеты, представленной на рис. 4b неотличим от аверса пула на рис. 5d; однако, если у первого штемпеля нет закраин и круглый линейный картуш отсутствует, то на втором картуш имеется.

Третий император

Для чекана двуязычных акча Нур Давлата был использован штемпель реверса с сиглой «BS» (тип cf870a). Этот же штемпель был употреблен для чекана меди с «тамгой Гиреев» на аверсе (тип cf870c.1), которую следует также приписать этому сыну Хаджи Гирея. Но кроме этого с тем же самым штемпелем реверса сочетается один из двух аверсов каффинской меди, несущих на себе тамгу-вилку со звездой (тип cf871a)²¹⁷.

Рис. 4. Серебряные и медные монеты Каффы, отчеканенные осенью 1466 г. с использованием одного и того же штемполя реверса (рис. 2.55):

a) акча (серебро); Нур Давлат, Каффа, 871 г. х. (NB&c 105422);

b) пул (медь); Ибрагим, Каффа, 871 г. х. (Artemide Aste, 24:769; NB&c 105755; zeno.ru:67434);

c) пул (медь; 1,30 г, 17 мм); Нур Давлат, Каффа, 871 г. х. (NB&c 105404; zeno.ru:52830).

Независимо от того, что означают сиглы, и независимо от того, что чеканилось раньше – пулы или акча, чекан от имени Нур Давлата и чекан с тамгой Джучида, которая, по логике вещей, должна отражать его сюзеринитет над Каффой, по технологическим признакам смыкаются во времени. Существование еще одного хана, помимо двух сыновей Хаджи Гирея, прошлые реконструкции событий той междоусобицы 871 г. х. не предусматривали еще и потому, что никаких датировок указанных медных монет Каффы не существовало. Задумаясь: для того, чтобы выработать ресурс шести штемпелей реверса с замком (нижних), трех месяцев явно не требовалось, поскольку на менее пластичной меди этот ресурс меньше, чем

²¹⁷ Данный тип также известен с публикации Н. М. Мурзакевича, обнаружившего медный чекан генуэзской Каффы (Мурзакевич Н. М. Медные монеты города Кафы... Табл. 9.2; Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты... № 260).

при чекане серебра, поскольку штемпели служили и для чекана акча²¹⁸. В таком случае интересующий нас персонаж, потенциальный конкурент Нур Давлата в борьбе за трон, развернувшейся в ханстве после смерти Хаджи Гирея, мог обладать властью месяц-другой до того, как Нур Давлат утвердился на троне, а генуэзцы, признав его ханом, стали чеканить монету с его именем. Чужая тамга не могла появиться после победы Нур Давлата; однако допустимо также и то, что выпуск пулов и акча с сиглами «BS» происходил параллельно²¹⁹. Насколько это было приемлемо с учетом политических реалий смуты, мы увидим ниже. Пока же замечу, что использование невыработанных штемпелей по серебру для чекана меди (по остаточному принципу) выглядит традиционно и правдоподобно, тогда как обратное использование представляется сомнительным даже без того, что сказано выше о связи сигл с заказчиками акча, представить которых заказчиками пулов я затруднюсь.

Описание смуты 871 г. х., о которой упоминается в синхронной переписке между консулом Каффы и попечителями Банка св. Георгия²²⁰, известно лучше по позднейшим восточным хроникам. В историографии трактовка происходившего той осенью никакой интриги не содержит. Напомню, что события, последовавшие за смертью Хаджи Гирея, выглядят как банальная феодальная история: после смерти Хаджи Гирея беи избирают ханом его старшего сына Нур Давлата²²¹. Младший, шестой сын, Менгли Гирей выступает против него, ненадолго захватывает столицу, и проиграв, укрывается в Каффу. Через полтора года беи, недовольные заискиваниями Нур Давлата перед Большой Ордой, изгоняют его и избирают ханом Менгли Гирея²²². Ясно, что появление монет Каффы с негиреевской тамгой никак не укладывается в подобную реконструкцию истории. Решить, то ли реконструкция была ошибочной, то ли нумизматические свидетельства никчемны, позволяет находка новых документов, повествующих о крымских событиях осени 1466 г. Новые, они, конечно, относительно: это очерченная массария Каффы, на сей раз 1466 г.²²³

Она рассказала несколько иную историю. Хаджи Гирей, о котором в Каффе знали 25 августа как о здравствующем императоре, скончался, по видимости, именно в означенный день. Прямых указаний на это в записях бухгалтеров нет: ведь как ни странно, никакого гонца от татар с первостатейной новостью генуэзцы в Каффе не принимали. Почему так случилось, объясняет другая странная история. На следующий день, 26 августа, массарий Калочио Гизольфи и два члена финансовой оффиции (все – члены Совета восьми) должны были отправиться в Солдайю для раздачи жалованья гарнизону²²⁴. Судя по тому, что подорожные были получены, они туда, действительно направились. Но в Солдайю они не доехали: запоздавшее жалованье стипендиаты смогли получить лишь через месяц, 25 сентября²²⁵. Отсутствие верхушки администрации было неприемлемо в случае чрезвычайных событий, а смерть государя была именно таким событием. Скорее всего, как раз отправившиеся в Солдайю чиновники, встретив в пути нарочного из Солхата, который вез консулу, массариям и Совету печальную весть, возвратились с дороги и первые принесли в Каффу известие о кончине Хаджи Гирея. Предоставление подарков или денег татарским гонцам,

²¹⁸ См. выше прим. 52.

²¹⁹ Последняя возможность не была учтена при рассмотрении чекана 1466 г. в работе «Ибрагим, сын Махмудека...». Соответственно, датировка акча Нур Давлата там соответствует дате его утверждения на престоле.

²²⁰ *Vigna A. Codice diplomatico...* Т. 7. Fasc. 1. P. 487, doc. 774.

²²¹ Сообщение Мухаммада Ризы о том, что после смерти Хаджи Гирея ханом стал Менгли Гирей, историография изначально расценила как ошибочное (*Березин И. Н. Тарханные ярлыки крымских ханов...* С. 5).

²²² *Małowist M. Kafa – kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. Warszawa, 1947. P. 276–280; Гайворонский О. Повелители двух материков. Киев, 2010. Т. 1. С. 39–41.*

²²³ Рукопись числится в описях как «MC 1466», хотя открыта книга была 12 декабря 1465 г. и закрыта 11 декабря 1466 г.

²²⁴ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 77r, 78r.

²²⁵ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 55r.

которые принесли консулу и Совету новости из Солхата или Орды, было стандартной практикой в Каффе²²⁶. Но вознаграждать членов администрации за то, что они сами себе доставили вести, было бы как-то странно, поэтому новость о смерти хана и прошла мимо счетов казначейства.

Известие о провозглашении сына Хаджи Гирея новым ханом приходит в Каффу, по видимому, 6 сентября вместе со скакуном, присланным в подарок консулу. Уже 8-го числа избранные Советом послы Кристофоро Нариче и Андреа Фатинанти направляются к новому хану за подтверждением прежних соглашений и привилегий²²⁷. Куда они едут, в Солхат или Кырк-Ер, не говорится (в первом варианте хан был избран не 4, а 5 сентября). Кто из сыновей Хаджи Гирея был избран, также не упоминается, однако это становится ясно из последующего развития событий.

Те же самые послы возвращаются 26 сентября в Каффу, поскольку на этот раз они не смогли добраться в Кырк-Ер к еще одному, новоизбранному (очевидно, не позднее 23 числа) императору. Причина, по которой они вернулись, проста: степь наполнена отрядами «других Императоров»²²⁸. Кристофоро и Андреа повторно, и теперь уже удачно, отправляются в путь в Кырк-Ер 30 сентября, но явно не к Менгли Гирею, поскольку тот в предшествующую ночь, уже проиграв трон, укрывается в Каффе. На его имя казначеи открывают отдельный счет, и много месяцев бывший «Император», именуемый теперь просто «султан», раз в два дня получает свои суточные²²⁹. Бегство Менгли Гирея упростило ситуацию; собравшись с силами, Нур Давлат и «третий Император» выясняют, кто из них будет править ханством, между 16 и 20 октября²³⁰. Эти рамки определяют три записи: в первой говорится о двух оргузиях, посланных в сторону Солхата для того, чтобы «разузнать о войсках двух Императоров, которые пришли со всеми своими воинами», в двух других – о прибытии посла Нур

²²⁶ Подробно об отражении политического этикета и церемониала в записях бухгалтеров Каффы см.: Пономарев А. Л. Первые ханы Крыма...

²²⁷ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 77r [06.08.1466]: «Item 6 Septembris pro beverage dato illi qui conduxit | equum donatum a novo Imperatore pro Lazaro | Cattaneo et socio bancherio de 133 asperos 30... Item ea die [08.09.1466] pro preciiis... [следует длинный список цен и подарков – А.П.] missis | novo Imperatore flio quondam domini Agigarei cum Xristoforo | Narixio et Andrea Fatinanti oratoribus creatis | ad vixitandum dominum Imperatorem pro firmanda pace | ac pactus inter nos et Sua Maiestate... asperos 9151» («Также 6 сентября за напитки, предоставленные тому, кто привел | коня, подаренного новым императором... Также в тот же день [08.09.1466] за цену [следует длинный список цен и подарков – А.П.] ... посланных | новому Императору, сыну покойного государя Хаджи Гирея, с Кристофоро | Нариче и Андреа Фатинанти, ораторами, назначенными | для посещения государя Императора с целью подтверждения мира | и соглашения между нами и Его Величеством... – 9151 аспр».

²²⁸ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 84v [29.11.1466]: «Item ea pro diversis expensis factis per Xristoforum Narixio | et Andrea Fatinanti oratores ad dominum | Imperatorem Nordolat in prima vice quia ad ipsum | Imperatorem accederun [sic] non potuerunt proper per | turbationem campanie que ab aliis Inperatoribus | Tartaris erat occupata de quibus expensis | constat per eorum rationem productam et aprobattam | per magnificum dominum consulem dominos massarios etc delato prius | iuramento per me notarium que racio inflata est | in summa pro dictis Xristoforo et socio oratoribus de | 51 asperos 2924» («Также в тот же день за разные расходы, сделанные Христофоро Нариче | и Андреа Фатинанти, ораторами, посланными к государю | Императору Нур Давлату в первый раз, поскольку не могли к самому | Императору прибыть из-за | беспорядков в Поле, которое было захвачено другими татарскими Императорами | (о каковых расходах | свидетельствует составленная ими смета, одобренная | господином консулом и господами массариями и т. д., представленная | с принесением присяги мне, нотарию, и присовокупленная [к счету]), | в сумме [дебетованы] упомянутый Христофоро со товарищем, ораторы, со | [счета на листе] 51–2924 аспрами».

²²⁹ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 85r.

²³⁰ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 82r [25.10.1466]: «Item ea pro zentoni cremexi peciis due emptis | ad asperos 750 singula pecia quem dono date | fuerunt duobus Imperatoris fratribus qui cum magnis | exercitibus venierunt contra Sulchatum et dictus pro | Laudisio predicto de 133 asperos 1500» («Также за две штуки алой тафты, купленных | по 750 аспров за каждую штуку, которые были принесены в дар | двум братьям Императора, отправившимся с большим | войском против Солхата...»). – Из Каффы в Геную 20 октября ушло письмо администрации, отвечая на которое, протекторы отмечают, что в тот момент «... Поле еще не было замирено, и было ясно, что у вас, прежде всего, были законные основания для опасений ввиду положения нового Императора...» («Cum accepissemus, dilecti nostri, litteras vestras scriptas anno proxime lapso die 20 Octobris, tempore Campania nondum pacata erat, et in principio status novi Imperatoris legitimas causas metuendi vos habuisse apparebat...») – *Vigna A. Codice diplomatico...* T. 7. Fasc. 1. P. 487, doc. 774).

Давлата Джегатая и о клятве верности, которой хан и генуэзцы, наконец-то, смогли скрепить соглашение, оговоренное в начале месяца. Смута заканчивается замирением соперничавших партий, и Нур Давлата, избранного сепаратно, теперь утверждают все беи. После этого в Каффу 28 октября прибывает все тот же «Хаджи Улу с товарищем», чтобы заново «сообщить новость об избрании Нур Давлата, сына покойного государя Хаджи Гирея, новым Императором...»²³¹. Через три недели массарий Калоччио Гизольфи уже может послать попечителям Банка св. Георгия известие о полном прекращении междуусобицы²³². Достигнутое меж татар согласие скрепляется брачными узами – Нур Давлат берет в конце ноября в жены племянницу Мамака Ширина, дочь уже покойного Тимур Ходжи²³³.

Из записей массариев, из маршрутов гонцов и послов видно, что третий хан, ни разу не упомянутый по имени, опирался на Солхат. Солхат уже не был столицей ханства, но он был центром Ширинского бейлика, и ширинский бей Мамак во время смуты находился там. Именно к нему направлялись послы и подарки в эти два месяца, поскольку он, а не его ставленник, был реальной силой (по той же причине русские источники, описывая Великую Замятню, легко обходятся без упоминания хана, но говорят о Мамае)²³⁴.

Направление предпринятому архивному поиску дало убеждение в том, что нумизматический материал дает историку правдивую информацию о течении политической истории. В результате, как мы видим, оказалось, что время эмиссии медных монет Каффы с негиревской тамгой, устанавливаемое исходя из показаний нумизматики, совпадает с периодом, когда не просто в Крыму, а под боком у генуэзцев – в Солхате – появился один из Джучидов, провозглашенный частью племенной знати ханом. Подобное совпадение нельзя считать случайным, и поэтому нумизматические данные позволяют сделать еще один шаг – определить, кто был этим ханом.

Тамга-вилка, присутствующая на медной монете Каффы, выпускавшейся в сентябре-октябре 1466 г. (рис. 4b, 5c, d.), примечательна тем, что ее украшает дифферент в виде звезды. Ни Хаджи Гирей, ни его сыновья не использовали на своей монете тамгувилку. Зато, как говорилось, она хорошо известна на монетах Давлат Берди, Улуг Мухаммада, Саид Ахмета, Кичи Мухаммада и его наследников. Однако у этих ханов тамга может быть украшена одной или несколькими точками, но никогда – звездой. Тамга-вилка со звездой известна лишь на дангах Каффы Улуг Мухаммада 828 г. х.; на другом типе его двуязычной монеты 827 г. х. звездой же дополнена джучидская тамга с полумесяцем, хорошо известная историкам по лапидарию Каффы (рис. 5a, b)²³⁵. Повторение оригинальной тамги на меди

²³¹ ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 80r [16.10.1466]: «Item 16 Octobris pro oroguxiis duobus missis iterum | usque Sulchatum ad intelligendum exer | citum duorum Imperatorum qui cum tot milli | tibus venerunt et dictus pro dicta capsia | de 55 asperos 40» («Также 16 октября двум оргузиям, посланным в поездку | к Солхату с целью разузнать о вой- | сках двух императоров, которые пришли со всеми [своими] вой- | нами... 40 аспров»).

²³² «... Supervenerunt alie littere prestantis Calocii de Guisulfs scripte die 19 Novembris, in quibus significatur procures Schitarum ad obedientiam novi Imperatoris devenisse, Campaniam pacatam esse et bonam spem haberi posse quod omnes turbationes post obitum Agicarei cessare deberent...» («... Помимо того прибыли другие письма любезного Калоччио Гизольфи, написанные 19 ноября, в которых отмечается, что знать Скифии отдалась под власть нового Императора, что Поле замирилось, и что есть добрая надежда на то, что все неурядицы, следовавшие за смертью Хаджи Гирея, должны прекратиться...»).

²³³ Постановление Совета о посылке эксений по случаю этого события было принято 1 декабря (ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 94v).

²³⁴ Например, в тот же день 16 октября 1466 г., когда были посланы подарки братьям Нур Давлата, отправившимся в поход на Солхат, когда в сторону Солхата были посланы другие оргузии-разведчики, консул посылает в Солхат к Мамаку еще двух оргузиев. «Item 16 Octobris pro scotis equorum ipsius factis | usque eo cero [sic] quo venit asperos 30 et pro orogu | xiis duobus videlicet Caragham et socio heri missorum | per magnificum dominum consulem Sulchatum ad dominum Mamach asperos | 16 in summa pro dicta capsia de 55 asperos 46» (ASG. SG, 34. 590/1247. MC 1466, f. 81r).

²³⁵ Яровая Е. А. Гербовика генуэзского Крыма. СПб., 2010. С. 135–138; Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты... Табл. 1.43, 60; Он же. Новые генуэзско-татарские монеты... Табл. 1.43–47. Датировка упомянутых типов (NB&S 105332, 105742) объяснялась в докладе «Двуязычные данги татарского „Императора“, прочитанного мной в Государственном

Каффы не может быть поэтому случайным: если оно даже не было призвано напомнить горожанам, что некогда Улуг Мухаммад был сюзереном Каффы, то нам оно должно прямо указать на родство со старым ханом.

Рис. 5. Тамга-вилка со звездой на монетах Каффы

a) данг; Улуг Мухаммад, Каффа, 828 г. х. (серебро); (NB&c 105332);

b) данг; Улуг Мухаммад, Каффа, 827 г. х. (серебро); (NB&c 105742);

c) пул (1/6 данга); Ибрагим, Каффа, 871 г. х. (медь); (NB&c 105123; Хромов 2005а. № 2.1.1);

d) пул (1/6 данга); Ибрагим, Каффа, 871 г. х. (медь); (NB&c 105222; Хромов 2005а. № 2.2.2).

Потомки Улуг Мухаммада, жившие в 1466 г., естественно, известны: его сын Махмуд был казанским ханом в 1455–1467; в московском уделе Городце-Мещерском с 1452 г. сидел другой сын – Касим. У Махмуда же были уже взрослые сыновья, которые, как и Касим, стали в 1467 г. оспаривать казанский трон. Старшего звали Халиль, а младшего – Ибрагим.

Ибрагим подходил на роль крымского претендента, в частности, потому, что был младшим сыном Махмуда. Следует помнить, что в ту эпоху младшие татарские царевичи регулярно пребывали при дворах московских и литовских князей или крымских ханов²³⁶. Политическая практика делала из них не только заложников, обеспечивавших дружеские отношения с татарскими ордами, но и династическую «узду». Приживала-аманат в удобный момент мог превратиться в претендента на ханский престол и даже действительно его полу-

Эрмитаже в сентябре 2012 г. на конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». Публикация материалов конференции, содержащих и эту работу, и обсуждаемый ниже доклад Р. Ю. Ревы, А. А. Казарова и Ю. В. Зайончковского «Монеты хана Ибрахима», все время откладывается. О хронологии правлений Улуг Мухаммада см.: Пономарев А. Л. Первые ханы Крыма...

²³⁶ Напр.: «А коли мой недруг Ахмат царь пойдет на меня на Менгли-Гирея царя, и тебе моему брату великому князю царевичев своих Даньяра и Муртазу на Орду отпускати» (Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 41: Памятники дипломатических сношений Древней России с иностранными державами. Ч. 1. СПб., 1884. С. 12 и др.).

чить. О превращении, напоминающем события 1466 г., в истории самого Крымского ханства давно известно. Один из «царевичей»²³⁷ Менгли Гирея, Джанибек, становится крымским ханом в 1476 г. Моментальное развитие событий в 1466 г. не дает оснований считать, что за сыном казанского хана специально послали на Волгу; возможно, при дворе покойного Хаджи Гирея он был эмиссаром потенциального союзника в борьбе с сыновьями Кичи Мухаммада.

Теоретически, монгольским ханом мог стать любой из Чингизидов. Практически претендовать на престол Золотой Орды мог только потомок Джучи. Теоретически ханом Крыма мог стать любой из Джучидов. Практически ими становились представители только той ветви Тукаимуридов, которая издавна осела в Крыму. О том, что провозглашение Таш Тимура ханом в конце XIV в. было не случайным событием, говорит вся последующая история Крыма. Не только его сыновья Бек Суфи и Давлат Берди были милы сердцу крымских беев²³⁸, его племянник Улуг Мухаммад был им тоже не чужой²³⁹. Внук Таш Тимура Хаджи Гирей был призван ими из Литвы на ханство, его правнуков Нур Давлата, Менгли Гирея и Айдара те же беи не раз подымали на белой кошме.

Но этот общеизвестный список – далеко не полный. В нем не хватает и Касима бин Мухаммада, и Мухаммада бин Саид Ахмета, которых Мамак до того подсаживал на крымский престол²⁴⁰. В нем нет и сына Хаджи Гирея Келдыша, «халифа на час», бежавшего с трона, на который его посадила партия противников Менгли Гирея, скорее всего, 23 июня 1468 г.²⁴¹ Все это добавляет немало для понимания пристрастий племенной знати. Даже воцарение Менгли Гирея в 872 г. х. без одобрения Мамака наверняка бы не случилось: именно он был во главе трех тысяч всадников, пришедших в конце мая к стенам Каффы с требованием отпустить будущего хана, которого генуэзцы посадили под арест, блюдя лояльность к Нур Давлату²⁴². Эта демонстрация силы вынудила латинян пустить дела на самотек, и в конце концов, принять после 24 июня своего бывшего узника как своего нового государя.

²³⁷ «... Прислал еси ко мне своего посла Довлетка мурзу, а говорил ми от тебя Довлетек о том, чтобы яз звал к собе Зенебека царевича твоего для дела...». В 1477 г. Иван III отправляет посольство к Джанибеку, который успел стать ханом Крыма (Памятники дипломатических сношений... С. 9, 13–14). Исследователи так и не смогли определить генеалогию этого хана; ничто не указывает на принадлежность к Гиреям, с большей долей вероятности он мог происходить из исчезнувшей орды Сеид Ахмета, с меньшей – из стана конкурентов Гиреев за власть над Степью, ханов Большой Орды. Родословие и судьбу Джанибека, на мой взгляд, надо объяснять теми же причинами, что и в случае «третьего императора», и не считать его вовсе потомком Кичи Мухаммада. К этому побуждает и то, что за спиной хана Джанибека, как и других крымских ханов, стоял Эминек – сын, брат и соратник ширинских «делателей королей» Тегине и Мамака.

²³⁸ Пономарев А. Л. Первые ханы Крыма...

²³⁹ Сабитов Ж. М. Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып. 3. С. 242–243; История Казахстана в персидских источниках. Т. 3: «Му‘изз ал-ансаб» (Прославляющее генеалогию). Алматы, 2006. Л. 286; Гаев А. Г. Генеалогия и хронология Джучидов // Древности Поволжья и других регионов. Нижний Новгород, 2002. Вып. 4. Т. 3. С. 36–38; Мустахимов И. А., Баязитов Р. К полнотической биографии Улуг-Мухаммад-хана // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2005. № 2. С. 205–216. В последней работе дана историографическая справка о том, кто из историков считал Улуг Мухаммада внуком Уруса, пра-правнуком Уруса, сыном Джелал ад-Дина, наконец, как сейчас установлено, правнуком Тулек Тимура – сыном Ичкили Хасана, брата Таш Тимура.

²⁴⁰ Поскольку это отдельная и обширная тема, событиям, инициированным так называемой «Guerra di Agigarei» 1455 г., будет посвящена специальная работа.

²⁴¹ ASG. SG, 34. 590/1251. Massaria Cafe 1468, f. 49r [27.06.1468]: «Item et fuit ante pro pichis 17 quarta unius panni | turchini lagritis duobus nunciis Inperatoris | qui non dederunt sicut Cheldis qui electus | fuerat Imperator fugam acceperat ad rationem | asperos 23 singulo picho pro dicta de 35 asperos 530» («Также, а было ранее, за 17 с четвертью пик турецкого сукна, | врученных посланцам Императора, | каковые не передали [ему подарка] поскольку Келдыш, которого избрали | Императором, удрал, по цене | 23 аспра за каждую из упомянутых пик, на [листе] 35–530 аспров»). Когда было это «ранее» (ведь 27 июня пришлось на понедельник), и с какого дня нужно отсчитывать правление Менгли Гирея, указывает счет монетного двора Каффы в другой массарии. Генуэзцы уплачивают хану 24000 дангов сеньоража за период с 24 июня 1468 г. по 23 июня 1470 г. (ASG. SG, 34. 590/1255. MC 1469, f. 62r).

²⁴² ASG. SG, 34. 590/1228. Massaria Cafe 1468, f. 71r [28.05.1468]: «Item et fuit ante pro castratis quindecim largitis | domino Mamach et aliis dominis in diversis partitis | qui venerunt cum equis 3000 in circha ad | requirendum soltanum pro dicta de 45 asperos 900» («Также, а было ранее: за пятнадцать валугов, предоставленных | в несколько приемов господину Мамаку и

Я думаю, что династической принадлежности десятка правителей Крыма, чьи имена были известны и стали известны, достаточно для осознания того, что преданность крымской ветви Тукатимуридов была частью идеологии и политических идеалов племенной знати Крыма: в 1466 г. Мамак мог прочесть в ханы только одного из них. Династические мотивы нельзя никак сбрасывать со счетов, если мы захотим объяснить, почему позднее касимовские татары легко приняли Нур Давлата как собственного правителя, почему Нур Султан, вдова Халиля, на которой по обычаю женился его брат Ибрагим, после смерти последнего вышла замуж за Менгли Гирея. Начиная с этого, третьего по счету брака ногойской принцессы взаимосклонность Казани и Бахчисарая ни у кого уже сомнений не вызывает.

Детализация событий осени 1466 г. и выяснение позиции, которую занимали генуэзцы в дни смуты, позволяет, на мой взгляд, решить и заданный ранее вопрос – что чеканили раньше, акча Нур Давлата с сиглами «BS», или же пулы Ибрагима с этими же сиглами? Позиция генуэзской администрации (как бы мы ее не называли – нейтралитетом, двуличием, предусмотрительностью, осторожностью), ее параллельные контакты с Кырк-Ером и Солхатом избавляют нас от необходимости считать, что серебро стали чеканить штемпелями «BS», созданными изначально для меди. Уже в начале октября положение Нур Давлата было достаточно прочным, чтобы можно было сказать о том, что чекан каффинской монеты двух претендентов происходил, в крайнем случае, параллельно. То есть, датировать появление акча Нур Давлата нужно не ноябрем – декабром (после выпуска пулов Ибрагима), а сентябрем – октябрем 1466 г. Такая датировка одновременно будет и объяснением того, почему столь редки татаро-генуэзские акча Нур Давлата.

Прекращение чекана акча, сворачивание производства монеты в Каффе с воцарением Нур Давлата отражается в полной мере в падении интереса к откупу монетного двора. На очередном аукционе, состоявшемся 5 января 1467 г., побеждает упоминавшийся уже непримечательный «burgensis Cafe» Джорджо де Прерио, предложивший всего-навсего 7700 аспров²⁴³. Столь низкая сумма показывает, что надежд отчеканить более 40 тыс. дангов у торговавшихся было мало; кроме того, низкий старт аукциона доказывает, что Нур Давлат и генуэзцы сошлись на том, что прежняя договоренность с Хаджи Гиреем, согласно которой за право содержания монетного двора в Каффе хану причиталось 100 соммо, не соответствует реалиям времени. Но даже пониженный откуп 1467 г. предполагает, что какая-то, и явно уже не двуязычная, монета чеканилась. То есть, раз выпуск двуязычных акча Нур Давлата случился осенью 1466 г., мы должны спросить себя, какую же, все-таки, монету стал чеканить генуэзский монетный двор после того, как сын Хаджи Гирея справился со смутой? Возможность использования его мощностей для выпуска дангов и акча Хаджи Гирея с датой 871 г. х. была оговорена выше, и, помимо скудости двуязычных монет Нур Давлата в находках, настаивать здесь на том, что подобная практика была не единичным случаем, позволяет еще одно обстоятельство.

Ритм чекана и выплата сеньоража хану восстановились с воцарением Менгли Гирея в 1468 г. (см. прим. 89). Предприниматели, получавшие от консула откупа на чекан за 25–40 тыс. дангов, должны были их оправдывать. За семь лет, оставшихся до падения Каффы в 1475 г., им нужно было окупить вложение почти 200 тыс. дангов. Сделать это можно было, лишь взимая плату за чекан. Плата составляла 25 % и, в крайнем случае, много больше – 40 % (обычная практика при немедленной поставке, фактически, покупке серебра)²⁴⁴. Соот-

другим господам, | которые пришли с 3000 (или около того) конницы, чтобы | потребовать [к себе] султана [Менгли Гирея – А.П.] с указанного счета [расходов на Поле – А.П.] на 45 листе – 900 аспров». Ibid, f. 69r [25.05.1468]: «Item 25 Maii pro Ioihic Rubeo qui arestavit | soltanum quando cepit fugam...» («Также 25 мая Йочику [?] Рубео, который арестовал султана, когда тот попытался бежать...»). Возможное произношение имени (если понимать Rubeus как «русский») – «Ёжик».

²⁴³ ASG. SG, 34. 590/1249bis. MC 1467, f. 107r.

²⁴⁴ Попечители Банка св. Георгия отправляют 4 декабря 1465 г. консулу Каффы инструкции (Vigna A. Codice

ветственно, оценивать выход монеты с монетного двора Каффы в 1467 и 1468–1475 гг. нужно хотя бы на уровне 800 тыс. дангов. После этого у нас появляется две возможности: первая – настаивать на том, что производительность 20 штемпелей аверса, которые использовались после отказа от акча, вдруг оказалась в два, даже в три раза выше²⁴⁵, чем было прежде. Вторая же и, на мой взгляд, реальная – считать, что «Крым», обозначенный на татарских дангах и акча Нур Давлата и Менгли Гирея как место чекана, отнюдь не анахронизм – Старый Крым (Солхат), а действительно «Крым». Ведь Каффа, где генуэзские мастера били для заказчиков различные типы монеты, как всем известно, находилась в Крыму.

diplomatico... Т. 7. Fasc. 1. P. 359, doc. 670), в которых, помимо прочего, есть слова: «Miramur scripseritis nobis in commendationem illorum ofcialium monete qui de proprio providerunt ne massaria ihuiuret [kuniret – А.П.], et ex alia parte scriptum est quod funt ihuimenta [kunimenta – А.П.] ad XXV usque in XXXX pro cento. Si sic est nobis molestissimus est. Itaque mandamus sub pena solvendi de proprio quatenus non patiamini feri ihuimenta [kunimenta – А.П.], nisi cum deliberationibus et solemnitatibus opportunis et pro necessitatibus urgentissimis que postea per nos mereantur approbari...» («Доставляет удовольствие написанное нам в донесении тех членов финансовой оффиции, которые предусмотрели, чтобы массария не производила чекан монеты за счет собственных средств, ведь с другой стороны было написано, что за чекан монеты берется от 25 до 40 процентов. Если это действительно так, нас это огорчает сверх меры. Поэтому повелеваем под угрозой штрафа из собственных средств, чтобы никто не смел производить чекан кроме как по соответствующему распоряжению и утверждению в случае неотлагательной нужды, что впоследствии нами должно быть одобрено...»). Ср. выше прим. 44.

²⁴⁵ Вероятнее, в три, поскольку отмеченные откупа превосходили 30 тыс. дангов; см. выше прим. 31. На реверсе последних дангов Каффы сиглы «АС, ІС, bI, PI, І»; см. рис. 1с.

Серебро хана Ибрагима

Возвращаясь к чистой нумизматике от описания политических событий, указывающих на то, что именно племянник Ибрагим, а не однажды неудачник дядя Касим, стал очередной надеждой Мамака в 1466 г., необходимо сказать, что монеты не только с тамгой, но и с именем Ибрагима бин Махмудека были отчеканены в Орде и Ордабазаре. Они известны давно. Когда А. К. Маркову пришлось определять этот тип век назад, он не должен был сомневаться ни минуты: ханов по имени Ибрагим историки знали и знают только двоих, и хотя находка была сделана в Сибири, в какой-нибудь сотне километров от Тюмени, никаких ассоциаций с тюменским ханом Ибрагимом, более известным как Ибак, она не вызвала²⁴⁶. Конечно, это было связано с тем, что хранитель восточной коллекции Эрмитажа и автор ее каталога имел представление о том, что в Сибирском ханстве чекан монеты не практиковался²⁴⁷. Атрибуция А. К. Маркова, как ясно из предшествующего повествования, была, по большому счету, правильной. Неправильным было лишь естественное для того времени определение типа как казанской эмиссии, ибо о судьбе Ибрагима до вступления в 1467 г. на трон сведений не было, а денежное обращение этого ханства еще не получило своего объяснения.

²⁴⁶ *Аргентовский Ю. А.* Археологические находки в дюнах близ деревни Могилевой Кондинской волости Шадринского уезда // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1912. Т. 31. Вып. 1. С. 39–40.

²⁴⁷ Более того, трех десятков монет, известных нумизматам к 2006 г. в находках с территории ханства, явно недостаточно даже для того, чтобы сказать «здесь было слабо развитое денежное обращение» (ср.: *Бустанов А. К.* К вопросу о денежном обращении в Сибирском улусе в XIV–XVI вв. // Международная нумизматическая конференция «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.», 5-я (Волгоград, 2006). Труды... Москва, 2008. С. 162–166). На территории Восточной Европы в больших количествах находят ранневизантийскую медь, что никому не дает, однако, оснований предполагать, что там она служила деньгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.